

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ
СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

**МОЛОДЕЖЬ, НАУКА
И ЦИВИЛИЗАЦИЯ**

Межвузовский сборник

Выпуск 6

КРАСНОЯРСК 2003

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ
СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

МОЛОДЕЖЬ, НАУКА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Межвузовский сборник тезисов
докладов адъюнктов (аспирантов),
курсантов, слушателей и студентов

Выпуск 6

КРАСНОЯРСК 2003

ББК 67.4; 67.5; 87.6

Молодежь, наука и цивилизация: Межвузовский сборник тезисов докладов адъюнктов (аспирантов), курсантов, слушателей и студентов. Выпуск 6 / Сибирский юридический институт МВД России; отв.ред. Д.Д.Невирко. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2003. – 202 с. – ISBN 5-7889-0079-4.

Ответственный редактор доктор социологических наук, профессор Д.Д. Невирко (Сибирский юридический институт МВД России)

Редакционная коллегия:

В.И. Горобцов, доктор юридических наук, профессор (Сибирский юридический институт МВД России);

О.Ф. Нескрябина, доктор философских наук, профессор (Сибирский юридический институт МВД России);

И.А. Кириллов, кандидат юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

Н.С. Железняк, доктор юридических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России);

В.В. Пономарева, доктор юридических наук (Сибирский юридический институт МВД России);

А.А. Ильященко, кандидат технических наук, доцент (Сибирский юридический институт МВД России)

В сборник включены тезисы докладов и сообщений адъюнктов (аспирантов), курсантов, слушателей и студентов, прозвучавших в апреле 2003 г. в Сибирском юридическом институте МВД России на межвузовской научной конференции.

ISBN 5-7889-0079-4

© Сибирский юридический институт МВД России, 2003

Формированию дополнительных профессиональных знаний и навыков, творческому их применению, а также стимулированию самостоятельного научного поиска способствует активное участие курсантов, слушателей и студентов нашего вуза в различных научных форумах: фестивалях, олимпиадах, конференциях, конкурсах научных работ вузовского, регионального и всероссийского масштабов, где они демонстрируют не только хорошие знания, но и навыки научно-исследовательской деятельности, добиваются высоких результатов.

Так, в феврале курсант 3 курса Юлия Шамрай заняла 1 место в Международном конкурсе среди студентов юридических вузов за лучшую работу по правам человека, работы курсантов 2 курса Юлии Литвиненко и Романа Савенкова отмечены благодарственными письмами. По итогам открытого конкурса в 2002 году на лучшую научную работу студентов по естественным, техническим и гуманитарным наукам в вузах Российской Федерации по разделу «юридические науки» работа Юлии Литвиненко рекомендована Министерству образования РФ к награждению дипломом Минобразования.

Высокая оценка научно-исследовательской работы курсантов, слушателей и студентов института подтверждается стипендиями и премиями, которые им присуждают. В этом учебном году стипендия Президента России присуждена курсанту Александре Лапиной, государственная стипендия Правительства Российской Федерации – курсанту Татьяне Королевой, стипендия Губернатора Красноярского края – курсантам Юлии Шамрай, Дмитрию Панкратову, премия ассоциации «Интеллект и культура» – курсанту Сергею Космачеву.

Ежегодно, начиная с 1994 года, в вузе проводится смотр-конкурс научных реферативных работ курсантов, слушателей и студентов, в котором принимают активное участие курсанты и студенты не только нашего института, но и представители других вузов г. Красноярска.

Итоги смотра-конкурса научных работ подводятся на межвузовской научно-практической конференции курсантов, слушателей и студентов «Молодежь, наука и цивилизация». В работе конференции принимают участие ведущие ученые г. Красноярска. На пленарном заседании проходит ежегодная презентация лучших научных работ. В 2003 году конкурсной комиссией лучшими были признаны работы Олеси Нефедовой, Александра Егорина, Павла Иванова и Михаила Пушина и других.

Тезисы докладов участников научного форума опубликованы в настоящем сборнике «Молодежь, наука и цивилизация», который является продолжением сборников, выпущенных Сибирским юридическим институтом МВД России в 1998-2002 гг. Для многих курсантов и студентов публикация является первым и хорошим началом их научно-исследовательской деятельности.

*Начальник СибЮИ МВД России
доктор юридических наук, профессор
генерал-майор милиции
В.И.Горобцов*

СЕКЦИЯ ОБЩЕПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

МЕСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аузина Е.С.
Сибирский юридический институт
МВД России

Конституцией России определено, что единственным источником власти в Российской Федерации является ее народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Местное самоуправление как часть единой публичной власти является децентрализованным и организационно обособленным институтом государственного механизма, выступающим в качестве административной организации по обеспечению жизнедеятельности муниципального образования в соответствии с государственными социальными стандартами.

Организационное обособление местного самоуправления от государственной публичной власти не означает его отделения от системы государственной власти, а свидетельствует только о том, что у местного самоуправления есть свои определенные функции, то есть это – особый способ децентрализации государственного управления, выражающийся в передаче части государственных дел населению муниципального образования на самостоятельное решение.

Современная наука испытывает острый интерес к изучению государства и различных форм децентрализации государственного управления, так как это связано с проблемами управления территориями и дальнейшим развитием государства.

Децентрализация обычно понимается как делегирование полномочий местному сообществу. Децентрализация – это способ перемещения власти, полномочий из центра управляемой системы на периферию и укрепления политико-правовой самостоятельности периферийных систем: субъектов Федерации, муниципальных образований и т.п.¹

С учетом этого децентрализацию можно подразделить на два вида:

1) негосударственную децентрализацию, определяющую конституционное обособление муниципальных образований и органов местного самоуправления в нашей стране, то есть децентрализацию в собственном смысле этого слова²;

2) государственную децентрализацию, связанную с образованием местных органов государственного управления.

Эти два вида децентрализации – государственная и негосударственная – должны не противостоять, а взаимно дополнять друг друга, смягчая разрыв между государственной властью и местным самоуправлением. И.В.Выдрин и А.Н.Кокотов считают, что «смягчение конституционного принципа абсолютного отделения органов местного самоуправления от системы государственных органов и последствий такого отделения возможно, с одной стороны, за счет создания, а точнее – воссоздания в субъектах Федерации местных органов государственной власти, которые бы взяли на себя осуществление местных государственных полномочий, а с другой стороны, за счет расширения перечня государственных полномочий, передаваемых на места в порядке, установленном ч.2 ст.132 Конституции РФ. Первый подход более предпочтителен для субъектов Федерации, второй – для органов местного самоуправления»³.

Примером государственной децентрализации в настоящее время служит организация местных органов государственной власти в некоторых субъектах Российской Федерации (Новосибирской области, республиках Адыгея, Алтай, Башкортостан, Карелия, Саха (Якутия) и других).

На современном этапе реформирования местного самоуправления в Российской Федерации целесообразно обозначить перспективы развития местного государственного управления.

Многие авторы считают⁴, что система местного самоуправления, закрепленная в Конституции, – не оптимальный вариант для сегодняшней России. В большинстве западных демократий, опыт которых использовался и используется в организации местного самоуправления в нашей стране, местное самоуправление сложилось до появления сильного централизованного государства, и теперь государство в основном сохраняет традиционно сложившиеся подходы к решению вопросов местного значения.⁵

Представляется, что было бы оптимальным укреплять самостоятельность органов местного самоуправления в рамках внутригосударственной децентрализации как составной части системы государственных органов. При этом местная децентрализация могла бы основываться на тех же принципах, что действуют ныне.⁶

Практика многих зарубежных стран свидетельствует о том, что прямое государственное управление на местах играет в значительной мере позитивную роль в функционировании как местного самоуправления, так и всей политической системы страны в целом. Оно позволяет усилить государственное начало в местном

самоуправлении, подчинить в необходимой мере деятельность местных органов общенациональным интересам.⁷ Российское государство, современное общество на сегодняшний день нуждаются в реформировании местного самоуправления, поскольку назрела необходимость объединения государственных и общественных интересов под общегосударственным началом.

Одним из вариантов реформирования местной власти является, на наш взгляд, становление местного государственного управления как способа государственной децентрализации публичной власти, при котором государственная власть осуществляется преимущественно на территории районов и городов субъектного значения посредством избираемых населением представительных и исполнительных органов общей компетенции.

Как уже было отмечено, в некоторых регионах Российской Федерации уже созданы и успешно функционируют местные органы государственной власти.

Однако с введением государственным центром политики приведения законодательства субъектов Федерации в соответствие с федеральным законодательством практика создания местных государственных органов стала затухать.

Более того, новый проект Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», принятый Государственной Думой ФС РФ в первом чтении, вовсе исключил возможность построения на территории Российской Федерации местных органов государственной власти.

Тем не менее представляется необходимым разрабатывать различные модели построения публичной власти в нашем государстве (даже отличные от установленных действующей Конституцией), поскольку «государство, которое неспособно видоизменяться, неспособно и сохраниться»⁸.

---

¹ Выдрин И.В., Кокотов А.Н. Муниципальное право России. – М., 1999. – С. 41.

² Там же. – С. 42.

³ Там же. – С. 54-55.

⁴ Выдрин И.В., Кокотов А.Н. Муниципальное право России: Учебник для вузов. – М., 2000. – С. 54; Шугрина Е.С. Муниципальное право: Учебник. – М., 2000. – С. 93-94; Карасев А.Т. Некоторые аспекты территориальной основы местного самоуправления // Конституционные основы организации и функционирования институтов публичной власти в Российской Федерации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2001. – С.205; Ясюнас В.А. Основы местного самоуправления: Учебное пособие. – М., 1998. – С.22; Выдрин И.В. Местное самоуправление в Российской Фе-

---

дерации: от идеи к практике (конституционно-правовой аспект). – Екатеринбург, 1998. – С. 108.

⁵ Мокрый В.С. Стенограмма доклада // Материалы научно-практической конференции «Муниципальные образования в новой системе политических и социально-экономических координат». – М., 2002. – С. 23.

⁶ Кокотов А.Н. Проблемы разделения полномочий и взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление: проблемы, пути взаимодействия. – Екатеринбург, 1997. – С.8; См. также: Куликов В.В. Реформа местного самоуправления в России: теория и реальность // Государство и право. – 2000. – №11. – С.17.

⁷ Модин Н. Местное самоуправление в Российской Федерации. Опыт. Проблемы. Сравнительный анализ зарубежного опыта // Государственная власть и местное самоуправление. – 2001. – №3. – С.24.

⁸ Берк Э. О государстве // Борохов Э. Энциклопедия афоризмов (В мире мудрых мыслей). – М., 2000. – С. 120.

ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОТРУДНИКОВ ОВД

Ахметов Т.М.

Сибирский юридический институт
МВД России

Правосознание представляет собой основу и органическую составную часть правовой жизни организованного в государство общества. Оно возникло на заре развития человечества вместе с формированием государства в раннеклассовых обществах и развивалось вместе с ним.

Целью данной работы является исследование конституирования правосознания и правовой культуры сотрудников ОВД как субкультуры. Под правовой субкультурой мы понимаем определенный уровень правовой культуры, существующий в определенной социальной, профессиональной группе, характеризующейся специфическими чертами развития и функционирования.

Вопросы, связанные с правосознанием, одни из широко обсуждаемых и имеющих общественный резонанс. Это обусловлено тем, что в правовой сфере практически нет однозначно решенных проблем; так как правовая сфера жизненно необходима для нормального функционирования государства и жизни граждан, то у правовых вопросов есть шанс никогда не потерять актуальность.

Профессиональный уровень правосознания складывается у лиц, специально занимающихся правовой деятельностью, например у сотрудников ОВД. При непосредственном, каждодневном соприкосновении с правовыми явлениями у них вырабатывается профессиональный уровень правовой культуры. Этой культуре должна быть свойственна более высокая степень знания и понимания правовых явлений в соответствующей области профессиональной деятельности.

Профессиональная субкультура сотрудников ОВД – это прежде всего умение решить профессиональную задачу оптимальным образом, эффективно и грамотно. Необходимыми элементами профессиональной культуры сотрудников ОВД являются: безупречное выполнение профессионального долга, личное и профессиональное достоинство, доброе имя, честь. Как это можно видеть, профессиональная культура, как и правовая, очень тесно связана с нравственной культурой, они представляют собой единый комплекс.

Особенности деятельности сотрудников ОВД определяют специфические черты их правовой субкультуры. Правовая субкультура правоприменителей отличается от правовой культуры других граждан не столько элементами структуры, сколько их содержанием. Для нее должны быть характерны более полные правовые знания и умение применять их на практике.

Правоохранители являются сплоченной группой.

Элементами правовой субкультуры являются:

– знание действующего законодательства как необходимое условие соблюдения законности, правильного использования прав и выполнения своих обязанностей;

– уважение правовых требований, убеждение в правильности и необходимости правовых предписаний;

– привычное отношение к соблюдению закона, при котором сотрудник ОВД не задумывается каждый раз над тем, надо или не надо выполнять требования закона, он воспринимает эти требования как должное в силу того, что формальная необходимость выполнять закон перешла в его внутреннюю потребность.

В октябре-ноябре 2002 г. в СибЮИ МВД РФ среди курсантов была проведена анкета с целью выяснения уровня правосознания курсантов как сотрудников ОВД. Для проведения качественного исследования была составлена программа социального исследования, позволяющая упорядочить проделанную работу. Было опрошено 75 курсантов первого курса СибЮИ МВД РФ не прошедших курс государственно-правовых дисциплин.

Проведенное исследование выявило целый ряд интересных особенностей, например, было установлено, что даже среди курсантов первого курса, не изучавших курс государственно-правовых дисциплин, имеется значительная дифференциация уровней правосознания. Наблюдается обыденное (эмпирическое) и некоторые зачатки профессионального правосознания. Так, например, на вопрос: «Какие отрасли права Вы знаете?» наравне с уголовным, административным, гражданским правом выделялись такие «отрасли» права, как указы Президента, постановления Правительства, римское право и др. Однако наравне с этим можно отметить и значительное количество правильных, зрелых, юридически грамотных ответов.

Развитие правосознания гражданина, общества способствует преодолению отсталых взглядов, отклоняющегося поведения людей, предотвращению случаев произвола и насилия над личностью. Внесение научно обоснованных, взвешенных правовых представлений, взглядов в сознание граждан, борьба с преступностью являются предпосылками укрепления законности и правопорядка, без чего невозможно построить гражданское общество и правовое государство. Правосознание является важным фактором развития законодательства, стабильности правопорядка, реальности прав и свобод граждан. Высокая правовая культура личности сотрудника ОВД предполагает наличие позитивного правосознания, проявления организации и дисциплины, точное выполнение прав и обязанностей, а также достаточно высокую шкалу ценностей в соответствии с нормами морали и права.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ ЗАКОНА

Борисяко А.А.

Сибирский юридический институт
МВД России

Понимание права как равенства включает в себя и справедливость. В контексте различия права и закона это означает, что справедливость входит в понятие права, что право по определению справедливо, а справедливость – внутреннее свойство и качество права, категория и характеристика правовая, а не внутриправовая. Поэтому всегда уместен вопрос о справедливости и несправедливости закона – это, по существу, вопрос о правовом или неправовом характере закона, о его соответствии и несоответствии праву. Понятия справедливости и законности совпадают не всегда.

В Древнем Риме понятие справедливости отождествлялось с законностью. И по смыслу, и по этимологии справедливость (*iustitia*) восходит к праву (*ius*) и обозначает наличие в социальном мире правового начала, выражает его правильность, императивность и необходимость. Внутреннее единство справедливости и правового равенства (общеобязательности и одинаковости его требований в отношении всех, включая и носителей власти, устанавливающих определенные правоотношения), выражение соразмерности и эквивалента зафиксированы в традиционном естественно-правовом определении справедливости как воздаяние равным за равное и является наиболее важным аспектом справедливости и равенства.

В обобщенном виде можно сказать, что справедливость – это самосознание, самовыражение и самооценка права. С позиции правовой всеобщности (формально-определенной всеобщности правового равенства, свободы и справедливости), в равной мере значимой для всех, независимо от их моральных, религиозных, социальных, политических и иных различий, позиций и интересов, все эти внеправовые начала с представлениями в них особыми потребностями, требованиями и так далее – лишь особенные в общем, пространстве бытия и действия права и правовой справедливости. Специфические объекты, а не субъекты справедливой регуляции. Право (и правовой закон) не отражает, конечно, все эти особенные интересы и притязания, и они должны найти в нем свое надлежащее (то есть справедливое) признание, удовлетворение и защиту. А это возможно только потому, что справедливость (и в целом право, правовой подход и принципы правовой регуляции) не сливается с самими этими притязаниями и не является нормативным выражением и характеристикой какого-либо одного из таких частных интересов. Напротив справедливость, представляя всеобщее правовое начало, возвышается над всем этим партикуляризмом, «взвешивает» (на единых весах правовой регуляции и правосудия, посредством общего масштаба права) и оценивает их формально равным и одинаково справедливым для всех мерилom.

Собственно этот момент различия или отождествления права и закона и обозначает принципиальное различие между двумя противоположными типами правопонимания, которые можно назвать юридическим и легистским.

К ВОПРОСУ О ФОРС-МАЖОРНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА О ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЙ ОХРАНЕ СОБСТВЕННОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЕМ ОТДЕЛА ВНЕВЕДОМСТВЕННОЙ ОХРАНЫ

Бруев Н.Н.

Абаканский филиал заочного обучения
Сибирского юридического института
МВД России

Тема о форс-мажорных обстоятельствах при заключении договора о централизованной охране собственности подразделением отдела вневедомственной охраны очень актуальна. Цель исследования этого вопроса – раскрыть понятие «непреодолимая сила», а также рассмотреть вопрос об ответственности сторон при форс-мажорных обстоятельствах.

В большом энциклопедическом словаре определение форс-мажор (франц. Force – major) переводится как «непреодолимая сила». То есть понятия «форс-мажор» и «непреодолимая сила» равнозначны. В праве в общем случае разъясняется, что это – чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство (например, наводнение, шторм и др. стихийное бедствие, освобождающее, как правило, от имущественной ответственности за неисполнение договора или причинение вреда, а также приостанавливающее течение срока исковой давности).

В соответствии со ст.202 ГК РФ течение срока исковой давности приостанавливается, если предъявлению иска препятствовало чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство (непреодолимая сила).

Переходя непосредственно к теме вопроса о форс-мажорных обстоятельствах при заключении договора о централизованной охране собственности подразделением отдела вневедомственной охраны, нужно отметить, что «клиентами» отдела вневедомственной охраны являются не только физические лица, но и юридические лица, организации, предприятия, объединения и т.п. Все они нуждаются в охране своей собственности, а также личного имущества.

Говоря о форс-мажорных обстоятельствах в данной ситуации при разрешении споров между отделом вневедомственной охраны и собственником, нужно отметить, что ни одна из сторон не несет ответственности в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения каких-либо ее обязательств по договору, если указанное невыполнение или ненадлежащее выполнение обусловлены исключительно наступлением или действием обстоятельств непре-

одолимой силы (форс-мажорных обстоятельств), то есть ни охрана, ни клиент не несут ответственности за невыполнение или ненадлежащее выполнение каких-либо обязательств, если это невыполнение или ненадлежащее выполнение возникло помимо воли и желания сторон воли и если их (обстоятельства) нельзя предвидеть или избежать.

Затронутая форс-мажорными обстоятельствами сторона без промедления, но не позднее чем за 3 дня после наступления форс-мажорных обстоятельств, в письменной форме информирует другую сторону об этих обстоятельствах и об их последствиях (с обратным уведомлением о получении сообщения) и принимает все возможные меры с целью максимально ограничить отрицательные последствия, вызванные указанными форс-мажорными обстоятельствами.

Сторона, для которой создались форс-мажорные обстоятельства, должна также без промедления, но не позднее чем за 3 дня известить в письменном виде другую сторону о прекращении этих обстоятельств.

Здесь нужно отличать два понятия:

- 1) сторона, затронутая форс-мажорными обстоятельствами;
- 2) сторона, непосредственно для которой создались форс-мажорные обстоятельства.

Если разобрать это на примере централизованной охраны банка, то в первом случае типичным примером будет землетрясение или наводнение, так как в этот район попадает не только территория банка, а во втором случае – забастовка или эпидемия служащих банка. В этих случаях сторона, которая не исполняет своего обязательства, должна незамедлительно дать письменное извещение другой стороне о наличии обстоятельств непреодолимой силы и об их влиянии на исполнение обязательств по договору.

Неизвещение или несвоевременное извещение стороной, для которой создалась невозможность исполнения обязательств по договору, другой стороны о наступлении форс-мажорных обстоятельств влечет за собой утрату права ссылаться на эти обстоятельства. То есть если сторона, для которой создались или которая была затронута форс-мажорными обстоятельствами, не осведомила об этом в течение оговоренного в договоре срока другую сторону, она уже не имеет право в разрешении спора указывать на эти обстоятельства и, соответственно, теряет право на эти обстоятельства.

Наступление форс-мажорных обстоятельств не может вызвать увеличение срока исполнения договора на период их действия, если стороны не договорились об ином, то есть исполнение

отделом вневедомственной охраны определенной обязанности, а именно охраны собственности и личного имущества граждан, после наступления форс-мажорных обстоятельств могут продолжаться, если, конечно, решение сторон этого договора не будет другим.

Освобождение обязанной стороны от ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства по договору не влечет освобождения этой стороны от ответственности за исполнение иных ее обязательств, не признанных сторонами неисполненными по договору.

Иными словами, если в договоре, заключенном между охранной и собственником, оговорены обязательства по охране собственности и личного имущества граждан, которые не были затронуты форс-мажорными обстоятельствами, то это не освобождает стороны от ответственности.

Если обязательства непреодолимой силы действуют на протяжении 3 последовательных месяцев, то договор может быть расторгнут, если стороны не договорились об ином.

В заключение, обобщая основные положения, можно сделать вывод: ни одна из сторон не несет ответственности перед другой стороной в ситуации действия форс-мажорных обстоятельств при заключении договора о централизованной охране собственности подразделением отдела вневедомственной охраны, если не нарушены сроки письменного уведомления другой стороне о наличии этих обстоятельств.

Таким образом, при заключении договоров нужно как можно тщательнее подходить к вопросу о форс-мажорных обстоятельствах, так как это играет огромную роль при наступлении обстоятельств непреодолимой силы.

К ВОПРОСУ О КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Васюнин С.В.,
Пунтус С.А.
Сибирский юридический институт
МВД России

Россия сегодня находится на одном из решающих этапов строительства правового государства. Как известно, одна из важнейших его черт является обеспечение верховенства закона и соблюдение конституционных норм. В этих целях в нашей стране

создан специализированный орган судебного конституционного контроля, наделенный правом отмены законов (или отдельных положений законов), которые признаны им не соответствующими Конституции РФ, а также правом толкования конституционных норм. Согласно ст.1 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в России таким органом является Конституционный Суд РФ, который самостоятельно и независимо осуществляет судебную власть посредством конституционного судопроизводства.

На сегодняшний день проблемы конституционного контроля находятся в сфере повышенного научного внимания. Эта активность вполне объяснима, ведь Конституционный Суд РФ является важнейшим институтом правового государства.

Несмотря на то что Конституционный Суд РФ (как и конституционная юстиция в целом) существует уже порядка 10 лет (за точку отсчета берется принятие Закона РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» от 12 июля 1991 г.), остаются неразрешенными ряд теоретических и практических проблем. Эти проблемы связаны в первую очередь с разграничением подведомственности дел между конституционными (уставными) судами и судами общей юрисдикции: это проблемы, возникающие в связи с исполнением решений конституционного суда, проблема разграничения компетенции между Конституционным Судом РФ и конституционных (уставных) судов субъектов, взаимоотношения конституционных (уставных) судов субъектов с судами общей юрисдикции и органами прокуратуры, а также другие, не менее значимые проблемы. Наиболее значимым, на мой взгляд, является вопрос о разграничении полномочий между Конституционным судом РФ и конституционными (уставными) судами субъектов России. Представляется, эта проблема требует первоочередного разрешения, так как находится внутри конституционной юстиции в отличие от других, которые носят межотраслевой характер.

На основе Федерального конституционного закона «О судебной системе РФ» можно сделать вывод о том, что все суды независимо от установленных различий по предметной компетенции, объему судебной власти, организационным особенностям функционируют в рамках единого правового пространства.

Несмотря на это, достаточно остро на сегодняшний день стоит вопрос о характере и формах взаимоотношений между Конституционным Судом РФ и конституционными (уставными) судами субъектов Федерации.

Эти проблемы возникают ввиду отсутствия подчиненности между органами конституционной юстиции. Конституционные

(уставные) суды субъектов и Конституционный суд РФ представляют собой своеобразную систему институтов, объединенных общим конституционным пространством и едиными конституционными ценностями. Ученые-юристы признают, что вполне может возникнуть такая ситуация, когда орган конституционного контроля субъекта Федерации, рассматривая конкретное ходатайство, придет к выводу о необходимости постановки вопроса о расширении границ рассматриваемого дела и распространении конституционного контроля на акты, не подлежащие проверке со стороны данного органа. По данному вопросу многие исследователи-правоведы придерживаются мнения о том, что отношения между этими органами надлежит урегулировать правовым путем. Для этого предлагается для конституционных (уставных) судов предусмотреть возможность обращения в Конституционный Суд Российской Федерации с просьбой рассмотреть вопрос, расширив пределы ходатайства. Вместе с тем соответствующий суд субъекта Федерации, признавший неконституционность определенного закона или иного нормативного акта, действующего на территории субъекта, обладал бы правом поставить вопрос о том, чтобы закон (или иной нормативный акт Федерации), содержащий аналогичные правила, тоже был признан неконституционным.

Остается неурегулированным вопрос о том, каковы же должны быть критерии оценки конституционности рассматриваемых в конституционном (уставном) суде актов. Ответ на этот вопрос кажется простым. В соответствии с Федеральным конституционным законом «О судебной системе РФ» решение органа конституционного контроля субъекта должно соотноситься с конституцией (уставом) конкретного субъекта. Однако не следует забывать о том, что, рассматривая конкретные дела, конституционные (уставные) суды субъектов Федерации осуществляют свои функции в таком правовом пространстве, где наряду с конституцией (уставом) субъекта действуют федеральное законодательство и законодательство субъектов Федерации. Требование верховенства федеральных законов над региональными обязательно для всех органов субъектов, в том числе судебных. Возникает противоречие ввиду того, что оценка конституционности законов и иных актов субъекта, принятых по вопросам совместного ведения, возможна только с позиций федеральной Конституции. Таким образом, критериями контроля для конституционных (уставных) судов должны быть в данном случае только такие положения основных региональных законов, которые соответствуют Конституции РФ. Более того, Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу и прямое действие на всей территории Федерации, поэтому

все суды должны применять федеральную Конституцию как акт прямого действия при рассмотрении любых дел. Не должно быть исключением из этого правила и конституционное судопроизводство, осуществляемое конституционными (уставными) судами Федерации. Являясь частью единой правовой системы, конституционные (уставные) суды, защищая конституции, уставы субъектов, должны одновременно защищать и Конституцию РФ. Только тогда можно говорить о единой системе конституционного правосудия в нашем государстве и о верховенстве Конституции Российской Федерации на всей территории страны.

Учитывая приоритет федеральных нормативных актов, следует отметить, что конституционные (уставные) суды не должны применять нормы федеральных законов в обоснование выносимых ими решений. Как свидетельствует практика, региональные органы конституционного (уставного) контроля зачастую основывают свои решения не на анализе соответствующих конституций, уставов субъектов, а на положениях федеральных законов.

Как нам кажется, законодателю следует обратить внимание на данную проблему и попытаться урегулировать данные вопросы путем принятия и внесения изменений в соответствующую нормативно-правовую базу.

В современных условиях, когда идет реформирование власти, в том числе на уровне регионов, ученые-правоведы едины во мнении, что недопустимо противопоставлять федеральный и региональный конституционный контроль, провозглашая полную автономию и независимость конституционных (уставных) судов субъектов Федерации по отношению к Конституционному Суду РФ.

Учитывая положение Федерального конституционного закона «О судебной системе РФ» о самостоятельности органов конституционного (уставного) контроля субъектов, видимо, следует говорить лишь об организационной обособленности соответствующих органов, что не исключает возможности формирования в дальнейшем единой системы органов конституционного контроля. Тем более что мировой опыт содержит примеры развития в органическом единстве регионального и федерального конституционного контроля.

ОБРАЩЕНИЯ К ПРЕЗИДЕНТУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Литвиненко Ю.С.

Сибирский юридический институт
МВД России

Участие граждан в управлении делами государства относится к основополагающим правам гражданина (ст.33 Конституции РФ). Это право относится к их политическим правам. Все они, в свою очередь, образуют систему прав и свобод человека и гражданина. Граждане РФ имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Конституционное право граждан обращаться в органы государственной власти и тем самым участвовать в управлении государственными и общественными делами является также одним из принципов взаимоотношений между государством и гражданами.

Если у гражданина возникла необходимость обратиться к Президенту Российской Федерации, то он может это сделать письменно по адресу: г.Москва, ул.Ильинка, 23, Администрация Президента Российской Федерации. При этом предполагается, что такая необходимость возникла у гражданина не просто из желания пообщаться с Президентом Российской Федерации, а из намерения донести до руководителя страны какие – то проблемы или обжаловать действия должностных лиц, нарушающие его гражданские права. В связи с этим интересно знать, что ждет гражданина в последующем.

Как показывает практика, сначала этого гражданина внимательно выслушают или прочитают его обращение – письмо, если он обратился с таковым, и попытаются помочь ему решить волнующие его вопросы и проблемы. Это связано с тем, что Президент Российской Федерации физически не может лично принять всех граждан, которые к нему обращаются ежедневно (в 2002 году к Президенту поступило 529 тыс. письменных и устных обращений граждан). Кроме того, проблемы часто бывают далеко не того уровня. Случается, человек жалуется, что не может ужиться с соседом на одной лестничной площадке или на соседних участках в деревне. Ясно, что этот вопрос должна решить сельская администрация.

Что касается количества посещений и обращений граждан, то обычно в приемную Управления Президента Российской Федерации по работе с обращениями граждан приходит ежедневно от 120 до 200 человек.

Кроме того, по особому графику прием ведут руководитель Администрации Президента, его заместители, начальники управлений Администрации. Многие вопросы на своем уровне они решают гораздо быстрее, да и общение с народом им весьма полезно.

Если кто подумает о том, как попасть лично на прием к главе государства, то необходимо сразу оговориться, что в приемной на ул. Ильинке в г.Москве Президент Российской Федерации приема не ведет. У Президента свой режим работы, свои резиденции.

Что касается письменных обращений, то в день в Администрацию Президента Российской Федерации поступает до 1000 обращений (для сравнения: бывший Президент США Билл Клинтон в первые дни после вступления в должность получал ежедневно до 80 тыс. писем; Президент Франции получает в день 1 200 писем). Причем ни одно письмо не задерживается более пяти дней. За это время по нему принимают решение и направляют на рассмотрение в соответствующие органы и учреждения.

Какова их дальнейшая судьба? В зависимости от остроты и важности проблемы письма берутся на контроль. Контролируется, естественно, не каждое письмо, но это обратная связь, которая позволяет судить об отношении к нуждам граждан в том или ином ведомстве, субъекте Федерации и городе.

Практика свидетельствует, что отношение к этой работе формируют прежде всего первые руководители министерств, ведомств субъектов Российской Федерации, других регионов и т.д. Для сравнения: губернатор Кемеровской области только за два месяца принял 300 человек, глава администрации Владимирской области в прошлом году – свыше 700 посетителей, а председатель правительства Удмуртии – всего пять человек, глава администрации Вологодской области – 10. В результате граждане пытаются искать правду в Москве. Волгоградская и Воронежская области по количеству населения примерно равны, социальные условия тоже схожи. Но в 2001 году в приемную Администрации Президента воронежцев обратилось почти в три раза больше, нежели их соседей.

Как правило, за неделю Управление Президента по работе с обращениями граждан получает 5-6 тысяч писем. При этом объеме ни одно должностное лицо не сможет физически рассмотреть все обращения. Поэтому это делают специалисты из отдела обобщения и анализа, в котором готовят 3-4 аналитические записки и обзоры поступающей почты за неделю по наиболее важным проблемам. Эти обзоры могут поступать не только Президенту Российской Федерации, но и другим высшим должностным лицам и руководителям.

По имеющимся сведениям, темами аналитических записок 1999-2002 гг. являются: обращения граждан по проблемам о задержке зарплаты бюджетникам, об оплате труда медицинских работников, о неуставных отношениях в армии, восстановлении обесцененных сбережений граждан, обращения работников оборонных отраслей промышленности, о задержках выплаты детских пособий, о состоянии библиотечного обслуживания населения Российской Федерации и другие.

Наиболее важные письма Президент читает лично и отвечает авторам сам. По сведениям начальника Управления Президента по работе с обращениями граждан, в течение последних нескольких лет Президент Российской Федерации ответил более чем 300 авторам писем. Остается узнать, все ли поручения Президента Российской Федерации выполняются безукоризненно и все ли авторы обращений остаются довольны? Можно предположить, что поручения главы государства по обращениям выполняются. А вот насчет того, всегда ли довольны заявители, сказать трудно. Вот два примера, которые приводит начальник Управления Президента РФ по работе с обращениями граждан М.А.Миронов: жена следователя из Владивостока написала Президенту Российской Федерации, что ее мужа оклеветали и незаконно привлекли к уголовной ответственности. По личному поручению главы государства в этой истории разбиралась Генеральная прокуратура Российской Федерации. Вывод таков: вина следователя доказана. Поэтому заявительница едва ли довольна полученным ответом. Другой пример. В свое время одна женщина попала под машину Н.С.Хрущева, неизвестно как – по неосторожности или намеренно. Чтобы замять инцидент, гражданку облагодетельствовали: дали квартиру, предоставили ряд льгот и привилегий. С тех пор сменилось уже много руководителей страны, да и сама страна уже не та, а женщина требует все новых и новых благ. Сейчас она добивается, чтобы ее признали жертвой политических репрессий.

Так что обращение к Президенту Российской Федерации не гарантирует положительного решения необоснованных просьб и требований.

ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Лихторович А.Л.
Сибирский юридический институт
МВД России

Развитое правосознание и правовая активность граждан являются основой верховенства права в цивилизованном обществе, фундаментом правового государства. Воспитание правосознания граждан – необходимая составная часть профилактики правонарушений, борьбы с преступностью. Правовое сознание оказывает активное воздействие на регулирование всего многообразия жизненных процессов в обществе и государстве, способствует консолидации граждан, всех социальных групп, поддержанию и укреплению целостности общества, порядка в нем. Здоровое правосознание общества, уважение граждан к закону являются основой крепости государства, эффективного функционирования политической и правовой систем.

Правосознание представляет собой сферу или область сознания, отражающую правовую действительность в форме юридических знаний и оценочных отношений к праву и практике его реализации, социально-правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих поведение (деятельность) людей в юридически значимых ситуациях.

Одной из основных проблем правосознания является его деформация или отклонение. Формами проявления деформации выступают правовой нигилизм и правовой идеализм.

Правовой идеализм – это неоправданное и необоснованное преувеличение возможностей права, к нему приписываются то, что оно не в состоянии дать обществу.

Можно заметить, что правовой идеализм исходит от законодателя, который по своей небрежности и неграмотности создает «неправильные» нормы, которые, в свою очередь, могут породить скептическое или нигилистическое отношение к праву и его ценностям.

Правовой нигилизм – это активное отрицание права, его ценностей как в целом, так и отдельных его институтов.

В литературе можно встретить две основные причины правового нигилизма – это политическая и идеологическая. Политическая причина состоит в том, что в государстве много лет господствовал не демократический режим, то есть деятельность данного

государства основывалась не на праве. И народ понимал, что приказания и указания правительства или монарха и есть право.

Данная причина правового нигилизма существенно повлияла на особенности российского правосознания и правовой культуры.

В российском правосознании на идеологическом уровне, не говоря уже об обыденном сознании, еще не преодолены все те предубеждения и стереотипы, которые мешают достаточно полному пониманию роли права, его социального потенциала. В числе таких предубеждений – дономерное представление о праве лишь как о средстве наказания и разрешения конфликтов, отождествление права с законом и т.д. Сюда может быть отнесен и подход к праву, названный «антиюридическим морализмом»¹, при котором право предстает как второстепенное, нижестоящее по отношению к нравственным началам. Здесь же коренятся и источники правового нигилизма, принявшего широкомасштабные размеры: от сферы повседневных отношений людей до деятельности высших органов государства.

Однако более значимым представляется другое объяснение: как только российское общество отказалось от авторитарных методов неправового государственного управления и попыталось встать на путь правового государства, как только скованные ранее в политическом и экономическом плане люди получили более или менее реальную возможность пользоваться правами и свободами, так тот час же дал о себе знать низкий уровень правовой культуры общества, царившие в нем десятилетиями пренебрежение к праву и его недооценка.

Таким образом, вся сфера правового сознания оказалась в кризисе. Этот кризис усугубляется двумя взаимодополняющими процессами: криминализацией государственности и огосударствлением криминала.

Криминализация государственности в сегодняшней России предопределяется уникальной ролью коррупции как единственного и де-факто легализованного способа самоорганизации государственного механизма. Насильственно вытесняемое за пределы законопослушного поведения общество стихийно пытается выработать новые принципы бытового поведения, новую реальную этику, разделяемую обществом в целом и соответствующую общественно-экономической практике. Одной из важнейших составных частей всей работы по искоренению произвола, нигилизма, социальной апатии являются активные меры по правовому воспитанию граждан. Естественно, что воспитание правосознания начинается с усвоения нравственных ценностей, норм в семье, школе, в духовном общении. Здесь закладывается нравственный фундамент, на

котором формируются элементы правосознания. Воспитание правосознания является составной частью всей культурной жизни общества, социальных функций государства, проявляющего заботу о просвещении и воспитании подрастающего поколения.

---

¹ Туманов В.А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. – 1993. – №8. – С.54.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯПОНСКОЙ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Махотина Е.О.

Сибирский юридический институт
МВД России

Несмотря на то что правовая культура японского общества вызывает особый интерес в связи с ее уникальностью, исключительной эффективностью японского права, она остается мало изучена отечественной правовой наукой. Анализ особенностей правосознания японцев позволяет взглянуть на изменения в динамике и структуре правовой культуры страны, совершившей переход от милитаризованного государства с фактически плановой экономикой к свободному рынку в сравнительно короткий период – в послевоенные десятилетия, а также позволяет ответить на вопрос: чем объясняется эффективность японского права – юридической техникой, правоприменительной практикой, соответствием правовой системы устоям японского общества или спецификой правосознания?

Динамичные социальные перемены изменяют и общественное сознание, но было бы ошибочным не учитывать наличия в нем устойчивых, статичных образований, которые не исчезают со сменой поколений. Политические реформаторы, не принимающие это во внимание, неизбежно будут сталкиваться с растущим сопротивлением социума (включая рост правонарушений, в первую очередь экономических), с необходимостью применения репрессивных, неправовых мер, ведущих к возвращению к методам тотального государственного регулирования, следовательно, к отказу от идеи построения правового государства. В связи с этим особое значение приобретает сравнительный анализ национальных особенностей правового менталитета, его сочетание с общечеловеческими ценностями. А что такое сочетание возможно, показывает опыт

традиционных азиатских обществ, сумевших встроиться в международную правовую систему.

Японское общество остается партикуляристским, то есть выстраивающим социальные отношения на основе обычного права и половозрастной иерархии, что позволяет легко поддерживать традиционное социальное сознание. Секрет экономического «японского чуда» и политико-правовой стабильности заключается, возможно, в том, что национальные ценностные ориентации развивались в русле гармоничного сочетания традиционного восточного партикуляризма (социально-групповая ориентация, коллективизм, «семейные» методы управления кампанией) и западного универсализма (индивидуализм, «организационные» принципы управления, рационализм), а не подменялись последним. Так, юридические нормы органически связаны с социальными регуляторами «законопослушного» поведения, с традициями правовой практики: социальные требования и ограничения – «нэмаваси», «ринги», «харагэй». Особое место среди них занимает понятие «гири». На европейские языки этот термин не переводим, «гири» означает что-то близкое понятию «совесть», но оно намного шире: это прочное, нерушимое слово деловых партнеров, которое не нуждается в формальной определенности, стремление сторон к компромиссу, желание сотрудничать и т.п. Современная японская правовая культура представляет собой сочетание национального («традиционного») и заимствованного («рационального») начал. Сложившийся баланс между универсализмом и партикуляризмом, возможно, и стал как раз точкой гармоничного развития социума, сочетающего заимствование ценностей западной правовой культуры и сохранение традиционных ценностных ориентаций, при этом не вызывающих роста правонарушений как реакцию на кардинальное изменение социально-экономической ситуации. Универсализм правил и принципов западной цивилизации не вступил в Японии в острое противоречие с системой восточной традиции права. Именно этим следует объяснять традиционно низкий уровень показателей преступности в послевоенной Японии и успех государственной политики по ее профилактике.

Определенный вклад в сдерживание преступности вносит специфическая национальная психология – логика взаимоотношений, присущая японцам. Ее характеризует подчеркнутое чувство стыда, чести и достоинства, гордость, вызывающие не соперничество в обществе, а гармонию, сочувствие к человеку, развитое сознание солидарности в семье, локальном обществе, а также высокий престиж образования и исключительное трудолюбие. Если в основе европейской правовой культуры лежит понятие долга – пе-

ред семьей, родиной, народом, наконец, перед Богом, которому сознаются в совершенном злодеянии, то японцев в основном заботит собственная репутация и производимое ею впечатление. Удивительным феноменом японского правосознания стала «культура стыда» в отличие от европейской «культуры вины». Японская «культура стыда» основана на боязни внешних санкций, является культурой внешних переживаний, и потому не требует специального государственного карающего вмешательства. В отличие от европейца, которого тяготит вина, японцу ни исповедь, ни раскаяние облегчение не принесут. Эта особенность правосознания японца проявляется как на уровне его отношений с государством, обществом, так и на мелком бытовом уровне. В своем поведении он ориентируется на мнение и оценку других и боится позора.

Акценты в борьбе с правонарушениями в Японии смещены из области «государственно-правового» контроля в область «социального» регулирования, а главной особенностью права является не столько тонкая юридическая проработка отдельных институтов (порой они уступают российским аналогам), сколько соответствие правовых норм тем ожиданиям, стереотипам, этическим воззрениям, которые традиционно выработались в сознании японца, применение всех средств социального контроля, имеющихся в распоряжении общества.

Одной из важнейших особенностей японской правовой культуры является прочный социокультурный базис профессионального правосознания. В Японии понятие «преступление» определяют как «виновно-противоправное действие, определенное в уголовном кодексе». Это положение является основным принципом действующего уголовного права Японии, поэтому только уголовный закон определяет, какие действия следует рассматривать как преступление. Однако в японском уголовном праве отсутствует ряд основных дефиниций, в том числе и понятие преступления – УК Японии не содержит общей характеристики преступления. Поэтому на материале УК ведется «сборка» понятия «преступление», которое, по господствующей в теории и практике концепции, определяется как противоправное и виновное действие, подпадающее под признаки уголовного состава. Противоправность вытекает из статей об обстоятельствах, ее исключающих. Спорным остается и понятие виновности, ибо присутствует как расхождение моральной и социальной трактовки вины, так и противоречие между доктринами (одна из которых связывает вину с содеянным, а другая – с личностью или ее свойствами).

В целом специфика японской правовой культуры обусловлена расплывчатостью и субъективностью норм, воплощенных в

правовом обычае, их зависимостью от неправовых (идеологических, экономических, политических) факторов, которые на протяжении столетий формировали понимание права как второстепенного способа регулирования общественных отношений, подчиненного другим, более важным целям, и препятствовали становлению четких представлений о субъективных, личностных правах, ограничивающих вмешательство государства в сферы, не требующие общественного воздействия.

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБРАЗОВАНИИ НОВЫХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Нагаева С.В.

Уральская государственная юридическая академия

В настоящее время система законодательства по вопросам образования новых субъектов Российской Федерации, помимо Конституции РФ (ч.2 ст.65 и ч.1 ст.137), включает Федеральный конституционный закон от 17 декабря 2001 г. «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации»¹ (далее – Закон), иные федеральные законы, а также конституции, уставы и другие нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Закон устанавливает общие условия и процедуру образования новых субъектов Российской Федерации, однако, по мнению многих ученых, к которому мы присоединяемся, в нем есть существенные пробелы. Нельзя не сказать о следующих из них.

Первый: в Законе четко не выделены принципы образования новых субъектов Российской Федерации, а ведь они являются направляющими данной процедуры.

Второй: образование новых субъектов Федерации сводится к объединению двух и более граничащих между собой субъектов Федерации. Это оставляет за рамками Закона такие способы образования субъектов Федерации, как их разделение, выделение и присоединение.

Третий: вне рамок правового пространства находятся вопросы об изменении границ между субъектами Российской Федерации, хотя изменение административных границ субъектов Российской Федерации является неотъемлемой частью процедуры образования новых субъектов Российской Федерации.

Четвертый: в Законе не установлены процессуальные сроки проведения референдумов в субъектах Федерации, заинтересованных в образовании нового субъекта Федерации. А также процессуальные сроки представления Президенту РФ уполномоченными государственными органами субъектов Федерации данных о результатах таких референдумов. Нельзя упускать из виду и тот факт, что процедура проведения референдумов по вопросам образования новых субъектов Федерации не урегулирована ни на федеральном, ни на региональном уровнях.

Пятый: Закон обстоятельно не регламентирует порядок и процессуальные сроки выработки согласованной редакции проекта федерального конституционного закона об образовании нового субъекта в составе Федерации. Думается, что эти пробелы Закона в будущем будут восполнены.

Что касается законодательства субъектов Российской Федерации, то оно содержит отдельные правила образования новых субъектов Российской Федерации. А именно, в конституциях (уставах) некоторых субъектов Российской Федерации содержатся нормы об их объединении и разделении с другими субъектами Российской Федерации.

В целом можно сделать вывод, что законодательство по вопросам образования новых субъектов Российской Федерации находится в самом начале пути своего становления. Помимо принятого Федерального конституционного закона «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» необходимо принятие целого пакета законов: О статусе субъекта Федерации; О границах между субъектами Российской Федерации; О взаимоотношениях краев, областей с входящими в их состав автономными округами; О порядке разрешения споров между субъектами Российской Федерации. Кроме того, нормы этих законов необходимо состыковать друг с другом, чтобы не было противоречий между ними.

В федеральном законодательстве должны быть разведены и состыкованы между собой предметы ведения и полномочия Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в отношении образования новых субъектов Федерации в различных формах: объединения, присоединения, разделения и выделения. Хотя п. «б» ст.71 Конституции РФ устанавливает, что в ведении Российской Федерации находятся федеративное устройство и территория Российской Федерации, это отнюдь не подразумевает, что Российская Федерация обладает исключительными полномочиями по вопросам образования новых субъектов Российской Федерации. Федерация делегировала своим субъектам полномочия в решении

указанных вопросов посредством Закона от 17 декабря 2001 г. При этом одним из основных принципов процедуры образования новых субъектов Российской Федерации является принцип добровольности со стороны субъектов Российской Федерации. К нему следует добавить также принципы законности; соблюдения прав и свобод человека и гражданина; учета сложившихся исторических, хозяйственных и культурных связей субъектов Российской Федерации, их социально – экономических возможностей; взаимного согласия между субъектами Российской Федерации; уважения интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и населения; гласности, открытости и согласованности деятельности; прогнозирования социально-экономических последствий образования новых субъектов Российской Федерации для каждого субъекта Российской Федерации; использования согласительных процедур для урегулирования спорных вопросов.

Следует указать, что образование новых субъектов Федерации не может осуществляться, если оно не было поддержано населением заинтересованных в этом субъектов Федерации. Причем формой волеизъявления граждан, проживающих на территории соответствующего субъекта Федерации, должен быть референдум. Этот референдум, по нашему мнению, носит не консультативный, а обязательный характер. И проводится он в соответствии с законодательством о референдуме заинтересованного субъекта Федерации.

Очевидно, что региональному законодательству об образовании новых субъектов Федерации предстоит пройти длительный путь своего становления. Полагаем, что прежде всего указанные вопросы должны найти отражение в конституциях (уставах) субъектов Федерации, а затем в других региональных нормативных правовых актах; на сегодняшний день этого нет. Думается также, что целесообразно в законы субъектов Федерации о референдумах включить отдельные главы, разъясняющие порядок проведения референдумов по вопросам образования новых субъектов Федерации. Указанные главы, по нашему мнению, должны регламентировать процессуальные сроки проведения референдумов в субъектах Федерации, заинтересованных в образовании нового субъекта Федерации, условия признания референдумов состоявшимися, а решения на референдуме принятыми, а также процессуальные сроки представления Президенту РФ уполномоченными государственными органами субъектов Федерации данных о результатах таких референдумов. Безусловно, что в каждом субъекте Федерации, заинтересованном в образовании нового субъекта Федерации, про-

водится свой референдум в соответствии с их собственным законодательством о референдуме. Все референдумы проходят в один временной отрезок, и формулировки вопросов, выносимых на референдумы, во всех субъектах Федерации должны совпадать.

Так как образование новых субъектов Российской Федерации – это не односторонний процесс, а двусторонний, в котором участвуют и Федерация, и заинтересованные в этом субъекты Федерации, по нашему мнению, их совместная работа по совершенствованию действующего законодательства об образовании новых субъектов Федерации должна вестись в следующем направлении.

Первое. До конца разработать процессуальный механизм образования нового субъекта в составе Федерации, ликвидировав вышеуказанные пробелы Закона путем дополнения его необходимыми материальными и процессуальными нормами.

Второе. Урегулировать вопросы о роли органов государственной власти субъектов Российской Федерации в процессе принятия федерального конституционного закона об образовании нового субъекта в составе Российской Федерации, на основании которого вносятся соответствующие изменения в Конституцию Российской Федерации. По нашему мнению, принципиальный подход к решению указанной проблемы можно сформулировать следующим образом. Проект федерального конституционного закона об образовании нового субъекта в составе Российской Федерации разрабатывается органами государственной власти субъектов Федерации. Процедура его разработки рамочно устанавливается на федеральном уровне и подробно регламентируется законодательством субъектов Федерации, вплоть до принятия субъектами Федерации решения о направлении проекта данного федерального конституционного закона Президенту РФ для внесения его в Государственную Думу.

Третье. Субъекты Федерации совместно с федеральным центром должны определить перечень федеральных и региональных нормативных правовых актов, подлежащих отмене, изменению и дополнению, а также перечень и содержание нормативных правовых актов, принятие которых требуется в связи с образованием нового субъекта Федерации.

---

¹ Российская газета. – 2001. – 20 декабря.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: НЕТРАДИЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ

Невирко Д.Д.
Уральский юридический институт
МВД России

Исторически то, как государство обращалось с гражданами на своей территории, находилось в компетенции данного государства, что полностью соответствовало понятию территориального суверенитета. Однако международное право выработало одно исключение, когда провозгласило, что то, как государство обращается с иностранцами, также является и компетенцией данного иностранного государства. Это исключение в большей степени может рассматриваться как политическое, негуманитарное, его мотивация состоит в следующем: если гражданин государства оскорблен, то оскорблено и само государство. Данная позиция впервые получила четкое нормативное закрепление в Великой хартии вольностей, ст.45 которой провозглашала, что «Все купцы должны иметь право свободно и безопасно выезжать из Англии и въезжать в Англию... кроме военного времени и если они бегут из земли, воюющей против нас; и если таковые окажутся в земле нашей в начале войны, они должны быть задержаны без вреда для их личности и имущества, пока не станет известно нам или главному нашему судье, как обращаются с купцами нашей земли, находящимися в это время в земле, воюющей против нас; и если наши там в безопасности, то и чужие будут в безопасности в нашей земле». Автор убежден, что именно из этого исключения и выросла вся международно-правовая система по обеспечению прав человека и долгое время она развивалась именно в данном русле. Следовательно, была широко распространена точка зрения, что несправедливость по отношению к лицу без гражданства не являлась нарушением международного права, так как интересы ни одного государства не были нарушены посредством этого; несомненно, никакое государство не вправе принимать меры в ответ на такое нарушение. (В подтверждение сказанному необходимо добавить, что несмотря на большое количество международно-правовых актов, регламентирующих права **человека**, потребовалось принятие Конвенции о статусе апатридов.) На данном этапе международно-правового развития прав и свобод человека какие-либо специализированные нормативные акты отсутствовали.

Для того чтобы определить, когда государство вправе предъявлять претензии по поводу того, что его гражданину было отка-

зано в «справедливом отношении», в международном праве были разработаны международные стандарты по правам человека. Не существовало философского обоснования для такого стандарта, также не было и соглашения, которое определяло бы его содержание. В любом случае стандарты по обращению с иностранными гражданами, соблюдения которых требовали их правительства и которые были приняты принимающими сторонами, были часто выше, чем стандарты, применявшиеся в данных государствах, поэтому они начали применяться и к своим гражданам. Международные стандарты по правам человека в то время не были универсальными, и правительства, которые провозглашали или принимали их, не предлагали, чтобы они относились и к тому, как государства обращаются со своими собственными гражданами. То, как государства обращались со своими собственными гражданами, не входило в компетенцию международного права, а также не было делом других государств, и правительства редко проявляли интерес к нарушениям прав за рубежом. Хотя иногда имело место «заступничество» сверхдержав. Такие случаи имели место, когда большое количество избирателей, имевших родственные связи с гражданами других государств, ставшими жертвами нарушения прав человека, требовали вмешательства (так, Соединенные Штаты, например, требовали соблюдения прав ирландцев, евреев и др. в иностранных государствах).

Международной политикой также были выработаны и другие исключения из принципа «то, как государство обращается со своими гражданами на своей территории, относится исключительно к внутренней юрисдикции». Начало этому было положено в XVII веке, когда католические и протестантские принцы (и другие) заключили соглашения о свободе вероисповедания и более широкой терпимости к представителям религий друг друга. Позднее государства приняли на себя международные обязательства уважать свободы этнических меньшинств, даже тех, которые в силу закона были гражданами страны, в которой проживали. В конце XIX и в начале XX вв. международные договоры о правах меньшинств фактически были навязаны небольшим государствам в Центральной и Восточной Европе, так как существовало убеждение, что нарушение прав этнических меньшинств вело к интервенции со стороны государств, в которых данные группы составляли большинство и, таким образом, к войне. Основой для международной заинтересованности в этих вопросах была связь между членами правительства и жителями других стран, и заинтересованность во всем мире не была заинтересованностью правительств в том, чтобы обеспечить неприкосновенность достоинства

каждого человека, включая собственных граждан. Таким образом, можно сделать вывод, что интернационализация прав человека никогда не была истинно гуманитарной идеей, то есть развитию прав человека в геополитическом масштабе мы обязаны корыстной заинтересованности наиболее развитых государств. После первой мировой войны предназначение Лиги Наций было в том, чтобы обеспечить благосостояние местного населения. Однако утверждалось, что данные положения не отражали истинной заинтересованности в правах человека, что позволило некоторым авторам назвать их только «подачкой» справедливости, чтобы не дать местному населению многие права в нарушение взятых на себя обязательств и провозглашенного принципа самоопределения наций.¹ Но несмотря на это, были и истинные гуманитарные мотивации в развитии «гуманитарного права». Это смягчение ужасов войны через признание незаконными определенных видов оружия, однако гуманитарное право, вероятно, произошло как следствие заинтересованности государств в благополучии именно своих солдат и граждан, а не всех людей в равной степени.

Менее двусмысленным примером международной заинтересованности в правах человека было движение, имевшее место в XIX в., направленное на запрет рабства и работорговли посредством международных соглашений после того, как развитые государства запретили рабство в своих странах. Возможно, рабство было столь неприемлемым, что ни одному государству не могло быть позволено считать данный вопрос своей внутренней юрисдикцией. Более того, продукты рабского труда, продаваемые за рубежом, имели преимущество перед товарами, произведенными в обществах, где рабство было запрещено. Работорговля, конечно, была не только внутренним делом, она была включена в международную торговлю и колониальное соперничество.

В общем международные организации и сообщества до нашего времени были безразличны к условиям проживания человека внутри стран, заинтересованность в благосостоянии индивида замыкалась в пределах государства. Такая заинтересованность не могла выйти за пределы государственной границы кроме случаев, когда это согласовывалось с интересами данного государства, то есть когда государство отождествляло себя с жителями других государств по происхождению и данное отождествление угрожало международному порядку, а также когда условия проживания индивидов в одной стране мешали осуществлению экономических интересов других стран.

---

¹ Henkin L. The Age of Rights. Columbia University Press, New York, 1990, p. 15.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЮСТИЦИЯ КАК ИНСТИТУТ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

Нефедова О.В.
Сибирский юридический институт
МВД России

Отношения между властью и личностью носят сложный многоаспектный характер. Государство, осуществляя политическую власть, должно уважать права человека. Гражданин, в свою очередь, вступает в отношения с государством, с одной стороны, как подвластный, с другой – как свободный и равноправный субъект, выполняющий свои обязанности и реализующий свои права. Государство, его органы и должностные лица в своей практической деятельности обязаны создавать необходимые юридические условия, чтобы каждый человек мог свободно использовать права и свободы, которые предоставлены ему Конституцией и иными правовыми актами государства.

Вместе с тем в нашей стране права гражданина порой не ограждают его в достаточной степени от административного произвола и несправедливости со стороны государственных и иных органов. В этом случае одной из гарантий обеспечения законности и прав личности является возможность обжалования действий и решений указанных органов. В соответствии со ст.63 Конституции РФ и ст.32 Декларации прав и свобод человека и гражданина каждому гарантируется право на обжалование в суд действий государственных органов, общественных организаций и должностных лиц, нарушающих права и свободы граждан.

Происходящие в настоящее время процессы, направленные на усиление правового положения личности, настоятельно требуют разрушить такую систему отношений между властью и гражданином, при которой последний выступает в роли просителя, даже тогда, когда речь идет об удовлетворении его бесспорных прав и законных интересов. Для достижения этой цели необходимы усовершенствование уже имеющихся и создание новых правовых механизмов, средств защиты прав личности. Одним из таких механизмов защиты является административная юстиция.

Для исследования института административной юстиции необходимо определить значение терминов «административная юстиция» и «административное судопроизводство». Словосочетание «административная юстиция» объединяет в себе два понятия: «administratio» и «justitia». «Administratio» в переводе с латинского означает «управление», «заведование», «руководство»; «justitia» – «справедливость», «правосудие», «судебное ведомство».

Многоязычность перевода данного термина порождает разночтения в его толковании. С одной стороны, под термином «административная юстиция» понимают правосудие по административным делам, по делам управления, с другой – данное словосочетание служит для обозначения административно-судебного учреждения или специального административного суда. Существует еще и третий вариант толкования указанного термина, когда под административной юстицией понимается особый процессуальный порядок рассмотрения споров в сфере управления, то есть порядок административного судопроизводства.

Конституция РФ 1993 г. дала начало новому этапу развития административной юстиции: впервые в истории российской государственности административное судопроизводство выделено в качестве самостоятельного вида осуществления судебной власти (ст.118). Его конституционное закрепление поставило ряд новых концептуальных вопросов как перед законодателем, так и перед представителями.

Существующая законодательная база явно недостаточна для решения указанных вопросов. Пока не издано ни одного законодательного акта, конкретизирующего обозначенное положение Конституции и раскрывающего понятие института административной юстиции.

Гражданский процессуальный кодекс РСФСР устанавливает порядок рассмотрения судом дел, возникающих из административно-правовых отношений (ч.2 ст.1), но только в рамках гражданского судопроизводства; в Законе Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» нет даже упоминания о существовании института административного судопроизводства.

Закон не делает исключения даже для актов самого высокого уровня, например Указов Президента Российской Федерации, актов Правительства Российской Федерации и др., если они нарушают права и свободы граждан. Изъятия из общего правила касаются лишь действий (решений), проверка которых отнесена к компетенции Конституционного Суда РФ, и действий, в отношении

которых законодательством предусмотрен иной порядок судебного обжалования.

Подобной нормы, касающейся обжалования нормативных актов, наше законодательство ранее не знало. Это является важной новеллой, так как предыдущие законы исключали из сферы судебной защиты все действия государственных органов, ущемляющие права граждан.

Судебное рассмотрение жалоб возложено на низовое звено судебной системы. Вместе с тем в юридической литературе достаточно часто высказываются предложения создать для рассмотрения жалоб граждан и иных административных споров специальные суды – систему органов административной юстиции.

Однако не стоит рассматривать административную юстицию как панацею от всех бед. Не столь важно, в рамках каких судов (органов) рассматриваются административно-правовые споры, главное – чтобы были обеспечены материально-правовые и процессуальные гарантии охраны прав гражданина от возможных нарушений, восстановление нарушенных прав, компенсация морального и материального вреда. Поэтому надо ставить вопрос о совершенствовании всех имеющихся механизмов рассмотрения жалоб граждан, о разграничении сферы компетенции между различными органами, осуществляющими эту деятельность. Должны оставаться различные варианты ликвидации нарушений законности, ибо чем больше путей обжалования, тем более демократичной является сама его система.

Таким образом, можно говорить о наличии трех основных направлений совершенствования существующего механизма защиты прав и свобод граждан в их взаимоотношениях с органами государственной власти: 1) формирование новой ветви органов правосудия, 2) создание специальных правил административного судопроизводства и 3) комплектование корпуса административных судей.

Образование в Российской Федерации отдельной системы административных судов – дело будущего, сейчас же нет необходимых исследований и разработок теоретического и практического характера по этому вопросу, не достигнут соответствующий уровень правосознания и правовой культуры населения для правильного восприятия таких существенных изменений в судебной системе.

Ученые-юристы предлагают самые разнообразные способы совершенствования существующего механизма рассмотрения управленческих споров. Например, усилить уже существующую специализацию «гражданских» судей общей юрисдикции и выде-

лить в федеральных районных судах судей по административным спорам, а также создать в Верховном Суде Российской Федерации и судах субъектов Российской Федерации коллегии по управленческим спорам наряду с действующими коллегиями по уголовным и гражданским делам.

В зависимости от эффективности работы коллегий и судей по административным делам можно будет разработать проекты более существенных преобразований судебной системы, создать специальные административные суды путем внесения изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» (ст.26) и принятия Федерального закона «Об административных судах Российской Федерации», но пока это только перспектива.

В План подготовки законопроектов, вносимых Президентом Российской Федерации в Государственную Думу, включен проект Федерального закона «Об административной юстиции». Идею подготовки такого закона поддерживают далеко не все юристы, так как до сих пор нет ясности по вопросу о сущности этого административно-правового института, нет ни материального, ни кадрового обеспечения этой идеи, но главное – не решена проблема особой процессуальной формы административного судопроизводства. Полемика по этому вопросу привела к разделению мнений ученых-юристов на две группы.

Представители науки гражданского процессуального права Н.А.Чечина, А.Ф.Лесницкая, Н.И.Клейн однозначно выступают за сохранение производства по делам, возникающим из административно-правовых отношений, в составе гражданского судопроизводства, но с условием более подробного определения его процессуальных особенностей.

Административисты, осознавая, что количество процессуальных особенностей рассмотрения управленческих споров не просто возросло, но требует еще более подробной регламентации, придерживаются идеи о реализации положения ч.2 ст.118 Конституции РФ, пересмотре ГПК РСФСР и формировании самостоятельных правил административного судопроизводства, которые войдут в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации. Этот Кодекс закрепил бы такие специальные принципы данного института, как: а) быстрота рассмотрения дела, что обеспечит оперативное пресечение нарушений со стороны органов управления; б) экономичность процесса, что сделает обращение в суд на незаконный акт управления более доступным для граждан; в) обеспечение права на защиту и получение квалифицированной юридической помощи, в некоторых случаях за счет государства,

как дополнительная гарантия равенства сторон в публичном правоотношении; г) неотвратимость ответственности государственных органов, должностных лиц и государственных служащих за действия, нарушившие права и свободы граждан или организаций; д) обязанность государственных органов доказать законность их действий и возместить ущерб, нанесенный гражданину или организации; е) контроль суда за исполнением вынесенного им решения.

Что касается комплектования корпуса судей, специализирующихся в сфере управленческих споров, то для этого в учебные планы юридических вузов и юридических факультетов можно включить специальный курс по административному судопроизводству либо создать специальные учебные заведения по подготовке административных судей, где будут обучаться лица, работавшие ранее в органах государственного или местного самоуправления.

Реализация обозначенных реформ является важным условием укрепления законности, позволяющим сделать механизм защиты прав и свобод граждан в их взаимоотношениях с органами государственной власти более надежным и демократичным.

БОРЬБА С РЕВОЛЮЦИОННЫМ ДВИЖЕНИЕМ, ИЛИ ТАКТИКА «ПОЛИЦЕЙСКОГО СОЦИАЛИЗМА»

Петьков Г.В.

Сибирский юридический институт
МВД России

Получившие распространение с середины 90-х годов XIX в. массовые выступления рабочих заставили некоторых наиболее дальновидных руководителей полицейского аппарата задуматься. Они поняли, что только полицейско-репрессивными мерами бороться с массовым движением нельзя. Поэтому решили прибегнуть к новым методам. Одним из них стала так называемая тактика «полицейского социализма», вошедшая в историю под названием «зубатовщины» (от имени создателя – начальника московского охранного отделения Зубатова С.В.).

Основы этой тактики были сформулированы в докладной записке, поданной 8 апреля 1898 г. московским обер-полицмейстером Д.Ф.Треповым великому князю Сергею Александровичу. Записка начинается своеобразным «анализом» западноевропейского и российского революционного движения. «История революционного движения показала, – писал автор, – что сил одной интеллигенции для борьбы с правительством недостаточно,

даже в том случае, если они вооружаются взрывчатыми веществами. Революционеры-интеллигенты и организуемые ими кружки, сами по себе не страшны. Это штабы без армии. Страшны и опасны они становятся лишь тогда, когда им удастся связаться с массами, опереться на них. В этом отношении особую опасность представляют социал-демократы, опирающиеся на рабочих». Далее в записке констатируется, что деятельность российской социал-демократии «дала превосходные результаты на практике: явились массовые забастовки, давшие в итоге достаточное удовлетворение своим участникам». Причины успеха социал-демократов автор видит в том, что они ведут свою пропаганду, «эксплуатируя мелкие нужды и требования рабочих». Последнее же является следствием недостаточно внимательного отношения к рабочим со стороны «надлежащих чинов и ведомств». Это обстоятельство должно быть учтено при выработке мер борьбы с революционным движением.

«Пока революционер проповедует чистый социализм, – заявлял Зубатов, – с ним можно справиться одними репрессивными мерами, но когда он начинает эксплуатировать мелкие недочеты существующего законного порядка, одних репрессивных мер мало, а надлежит немедля вырвать из-под его ног самую почву». Каким же образом? Задача первостепенной важности состояла, по его мнению, в том, чтобы фактами попечительства вырвать народ из-под влияния революционеров, завоевать его доверие. И сделать это быстрее всего может полиция. Исходя из изложенного, автор записки считал, что необходимо «урегулировать рабочее движение, дифференцировать различные его проявления и определять, с чем нужно бороться и что нужно только направлять». В качестве первых шагов он предлагал ряд мер, которые позволили бы отвлечь рабочих от политической борьбы, внести раскол в их ряды. Прежде всего необходимо внушить рабочим, что правительство само может удовлетворить все их «законные» требования, устранить «своеволие» предпринимателей и вообще заняться «урегулированием» фабрично-заводских отношений. Разъясняя свой замысел, Зубатов писал в донесении в Департамент полиции 19 сентября 1900 г.: «Значит, мораль такая: 1) идеологи – всегдашние политические эксплуататоры масс на почве их нужды и бедности, их надо изловлять, и 2) борясь с ними, помнить всячески: «бей в корень», обезоруживая массы путем своевременного и неустанного улучшения их положения на почве мелких нужд и требований (большого масса сама по себе и за раз не просит). Но обязательно это должно делаться самим правительством и притом неустанно, без задержки».

Зубатов считал, что в обстановке растущего революционного движения его план можно осуществить при помощи легализации под тайным контролем полиции профессиональных рабочих организаций, которые должны отвлечь рабочих от политики и направлять их устремления в русло экономической борьбы. Поддерживая и направляя профессиональное движение, правительство тем самым могло бы предоставить известную свободу отношений между предпринимателями и рабочими, не выходящую за рамки экономической борьбы, и даже «смотреть сквозь пальцы на забастовки, раз в них нет ни уголовщины, ни явной политики».

Расчеты Зубатова имели определенную почву. Они опирались:

1) на традиционный «попечительный» характер политики царизма в рабочем вопросе;

2) на неразвитость, несознательность значительной части рабочего класса России, не прошедшего еще настоящей школы классовой борьбы, на не изжитые еще в народной массе царистские иллюзии;

3) на стихийную тягу рабочих к объединению.

Увы, попытки использовать формы идейного воздействия на рабочее движение, революционную среду успеха не имели. Уже слишком явным было несоответствие между «теорией» Зубатова и практикой полицейского аппарата царизма. Рабочие поняли это очень скоро и не поддавались на удочку зубатовского «полицейского социализма». Царское правительство не простило Зубатову этого: он был уволен в отставку.

Другой формой «полицейского социализма» стала так называемая «гапоновщина», которая в основе своей опиралась на идеи Зубатова.

Создателем ее был Георгий Гапон – простой полтавский священник, который, приехав в Петербург в Духовную академию, знакомится здесь с Зубатовым, через которого и устанавливает связь с Департаментом полиции. Вскоре он организует рабочие кружки, «клубы-чайные», в которых начинает вести «культурно-просветительную работу». Созданные Гапоном кружки были объединены в «Собрание русских фабрично-заводских рабочих Петербурга». Цель Собрания заключалась в «возбуждении и укреплении в среде его членов рабочего русского национального самосознания» с тем, чтобы отвлечь их от «революционной заразы».

К концу 1904 года организация Гапона охватывала своим влиянием 20 тыс. рабочих. Однако «гапоновщина» долго не могла существовать: кровавый урок 9 января 1905 г. открыл глаза рабо-

чим, и гапоновщина потерпела крах. Гапон был приговорен рабочим судом к смертной казни как полицейский провокатор.

Таким образом, тактика «полицейского социализма», направленная на борьбу с революционным массовым движением, провалилась. И если причиной провала «зубатовщины» было само внутреннее противоречие теории (слишком явное несоответствие с практикой полицейского аппарата царизма), то причиной провала «гапоновщины» стали роковые ошибки царского правительства, вначале повлекшие за собой революцию 1905 года, а в конечном счете приведшие к Октябрьской революции 1917 года, которая смела Российскую империю, чтобы на ее обломках возродить империю советскую.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПЕРЕД НАСЕЛЕНИЕМ: ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ

Тарлецкая О.В.,
Писукова К.А.
Сибирский юридический институт
МВД России

Местное самоуправление, в основе которого лежит право населения городских и сельских поселений самостоятельно решать вопросы местного значения, предполагает ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления за осуществление возлагаемых на них функций и полномочий.

Федеральный закон от 28 августа 1995 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» содержит положение об ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления перед населением (ст.ст.47, 48).

Статья 8 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» содержит перечень требований к Уставу муниципального образования: «муниципальное образование имеет устав, в котором указываются: ...основания и виды ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц органов местного самоуправления; порядок отзыва, выражения недоверия населением ...».

Неоднозначное толкование конструкции «в уставе... указываются...» приводит к тому, что размыт смысл данной нормы.

В ст.48 Федерального закона законодатель предусмотрел ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления перед населением, наступающей в результате утраты доверия населения. Порядок и условия ответственности органов и должностных лиц местного самоуправления в результате утраты доверия населением *определяются* уставом муниципального образования.

Анализируя содержание данных статей можно сделать вывод о том, что законодатель фактически предусматривает возможность ответственности, но точно не определяет ее как обязанность закреплять в уставе муниципального образования.

Согласно ст.26 Закона Красноярского края от 1996 года «О местном самоуправлении в Красноярском крае», определяющей статус депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, «уставами муниципальных образований в соответствии с законами края *может быть* предусмотрена возможность отзыва населением депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления».

Следовательно, данным законом закреплена не обязанность, а возможность указания в уставе муниципального образования для отзыва.

Во многих субъектах Российской Федерации приняты законы о досрочном отзыве депутатов и выборных должностных лиц местного самоуправления, так как данные общественные отношения следует отнести к числу важнейших в конституционной сфере. Красноярский край не является исключением: в 1996 году был принят краевой Закон «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления», нормы которого распространяются также на отзыв выборного должностного лица местного самоуправления.

Однако данный закон действует в отношении депутатов представительных органов и выборных должностных лиц тех муниципальных образований, уставами которых предусмотрена возможность их отзыва населением.

В Уставе города Красноярска, например, институт отзыва депутата представительного органа или главы городского самоуправления не закреплен вовсе, что существенно ограничивает, на наш взгляд, право населения на реальный контроль за их деятельностью.

Однако с принятием новой редакции Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», принятой Государственной Думой ФС РФ в первом чтении, ситуация должна измениться, поскольку

ст.45 будет дополнена существенным уточнением: «устав муниципального образования *должен содержать*: ...основания, виды и порядок регулирования вопросов об ответственности органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, в том числе порядок отзыва населением выборного лица местного самоуправления, основания и порядок решения вопросов об ответственности органов местного самоуправления и выборных должностных лиц определяется уставом муниципального образования».

Следовательно, нормы, регулирующие отношения ответственности депутатов и выборных должностных лиц местного самоуправления перед населением, должны будут появиться в уставах муниципальных образований.

РОСТ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА КАК УГРОЗА КОНСТИТУЦИОННОМУ СТРОЮ, ПРАВАМ И СВОБОДАМ ЧЕЛОВЕКА

Савенков Р.С.
Сибирский юридический институт
МВД России

На сегодняшний день одной из наиболее актуальных проблем, стоящих перед Российской Федерацией, является борьба с экстремизмом, который представляет серьезную угрозу конституционному строю, правам и свободам человека. Экстремистская деятельность в современной России приобретает все более организованный, четко спланированный и целенаправленный характер. Политический экстремизм, проявляющийся в разжигании социальной, расовой, национальной и религиозной вражды, распространении идей фашизма, создании незаконных вооруженных и военизированных формирований, терроризме, создает реальную угрозу основам конституционного строя, ведет к ущемлению конституционных прав и свобод человека и гражданина. Продолжающийся рост политического экстремизма в России объясняется следующими причинами:

- несвоевременная выплата заработной платы, социальных пособий, пенсий;
- отсутствие какой-либо воспитательной работы с молодежью;
- наличие сравнительно доступного оружия;

– размывание прежних общественных идеалов и обращение в поисках новых идейных точек опоры к самой простой – этнической самоидентификации;

– низкая степень противодействия преступным элементам со стороны правоохранительных органов и спецслужб.

Существует правовая основа для защиты прав и свобод граждан от проявлений политического экстремизма. Прежде всего, это международные правовые акты: Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международная конвенция ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации, принятая Генеральной Ассамблеей 21 декабря 1965 года.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» был подписан Президентом РФ 25 июля 2002 г. Это явилось серьезным достижением в области борьбы с экстремизмом, который, в свою очередь, представляет серьезную угрозу конституционному строю, правам и свободам человека. В данном законе перечислены основные понятия экстремизма, а также формы, принципы и ответственность за осуществление экстремистской деятельности.¹

Термин «политический экстремизм» родился давно, но до сих пор понятие политического экстремизма ни в отечественной, ни в зарубежной науке не было разработано. С принятием закона появилась возможность четко наблюдать определение экстремизма. Прежде всего, это дает возможность правильно квалифицировать то или иное противоправное действие экстремистского характера, а следовательно, открывает дорогу Указу Президента Российской Федерации «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации».

Но так ли все хорошо на самом деле? Необходимо отметить, что противодействие политическому экстремизму должно осуществляться в рамках, во-первых, Конституции Российской Федерации, во-вторых, Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса и, наконец, в-третьих, Федерального закона «Об общественных объединениях».

Анализ законодательства показывает, что большая часть закона уже прописана: Уголовный кодекс РФ – ст.278 устанавливает уголовную ответственность за насильственный захват власти или насильственное удержание власти. Статья 279 – за организацию вооруженного мятежа или активное участие в нем в целях свержения или насильственного изменения конституционного строя либо

нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Федеральный закон «Об общественных объединениях» – в нем тоже есть статьи, устанавливающие ограничения на создание и деятельность общественных объединений, их ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации вплоть до запрета их деятельности и даже их ликвидации.² Действительная проблема заключается в том, что имеющиеся согласно законодательству возможности силовые органы и учреждения государства подчас не используют (хотя порой ими и злоупотребляют), но чтобы заставить их работать должным образом, необходима политическая воля к последовательной реализации существующих.

Таким образом, закон принят, и в его развитие необходимо принять ряд подзаконных актов, которые содержали бы разъяснения отдельных положений закона и порядок их применения. Вместе с тем необходимы прочные правовые гарантии того, чтобы борьба с политическим экстремизмом не была использована как предлог для воссоздания системы политического сыска, ущемления гражданских прав и свобод, ограничения демократии. Системную борьбу с политическим экстремизмом можно организовать, но необходимо искреннее желание и та самая политическая воля. И эта борьба никак не будет ущемлять права человека, покушаться на свободу мысли, слова, печати и т.д.

---

¹ Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ (в ред. от 21.03.2002 г.).

О СООТНОШЕНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И МЕСТНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Сидорова М.Л.
Уральский юридический институт
МВД России

Публичная власть в РФ традиционно подразделяется на федеральную государственную власть, государственную власть субъектов РФ и на власть местного самоуправления (муниципальную власть). Однако в некоторых регионах России (Новосибирской области, республиках Адыгея, Алтай, Башкортостан, Карелия, Саха (Якутия) и др.) осуществляется также местная государственная власть.

Поскольку народ Российской Федерации опосредует свою власть через органы государственной власти и местного само-

управления, представляется целесообразным рассмотреть вопрос о соотношении местного самоуправления и местного государственного самоуправления через сопоставление соответствующих органов власти.

Несмотря на различную правовую природу органов государственной власти и органов местного самоуправления они, несомненно, обладают общими чертами.

Во-первых, их объединяет «местный» уровень деятельности. Как местное самоуправление, так и местное государственное управление являются способами организации местных территориальных сообществ жителей.

Во-вторых, и те и другие органы формируются населением соответствующих территорий на основе всеобщего равного прямого избирательного права при тайном голосовании.

В-третьих, они являются органами общей компетенции, поскольку местное самоуправление и местное государственное управление – способы обеспечения территориальной децентрализации публичной власти в России.

Для более глубокого анализа соотношения местного государственного управления и местного самоуправления целесообразно проанализировать соответствующие органы власти относительно различных критериев.

1. Правовая природа. Если государственный характер местного государственного управления не вызывает сомнения, то вопрос об общественной природе местного самоуправления до сих пор остается дискуссионным.

2. Характер выражаемых интересов. При формировании органов местного самоуправления им передаются публичные интересы населения соответствующего муниципального образования, которые они должны выражать и отстаивать. Местные органы государственной власти реализуют в первую очередь интересы соответствующего субъекта Федерации, а также всей Федерации на данной территории, так как призваны осуществлять в первую очередь государственные задачи и функции. Они создаются в целях обеспечения осуществления общих для территории задач социально-экономического развития, исполнения на местах федеральных и региональных нормативных правовых актов, взаимодействия с органами местного самоуправления.

3. Законодательная основа формирования и деятельности. Органы местного самоуправления формируются непосредственно населением или выборными органами местного самоуправления в соответствии с федеральным и региональным законодательством. Местные органы государственной власти общей компетенции

формируются в соответствии с законодательством субъекта Федерации. Кроме того, в становлении института местного государственного управления важную роль играют решения Конституционного Суда РФ.

4. *Организация аппарата власти.* Принципы построения системы сравниваемых органов неодинаковы. Например, о разделении властей на местном уровне законодательство умалчивает, что влечет за собой большое разнообразие организационно-правовых форм местного самоуправления. Государственная власть в Российской Федерации строится на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Поскольку законодательная и судебная власть в России осуществляется только на федеральном и региональном уровнях, на локальном уровне могут создаваться только нормотворческие (представительные) и исполнительные органы государственной власти.

Структура территориальных органов государственной власти примерно одинакова. Их деятельность построена на принципе разделения полномочий между представительными и исполнительными органами. Представительными (выборными) органами являются Советы депутатов (в Алтайской Республике и Новосибирской области) или Собрания представителей (в Республике Адыгея), состоящие из депутатов, избираемых населением. Исполнительную власть осуществляют администрации и избираемые населением главы администрации. Сроки полномочий выборных органов и должностных лиц колеблются от четырех до пяти лет.

Называются местные органы государственной власти по-разному: территориальные органы государственной власти в Новосибирской области, местные органы власти и управления на Алтае, местные органы государственной власти в Башкортостане и Якутии, органы местной государственной власти в Адыгее, территориальные структуры (представители) республиканских органов исполнительной власти в Республике Карелия.

Как правило, территориальные органы государственной власти входят в единую систему органов государственной власти региона.

5. *Территориальная основа деятельности.* Известно, что федеральным законодательством предусмотрена двухуровневая система местного самоуправления. Территориальные пределы местного государственного управления определяются законодательством субъектов Федерации с учетом позиции по этому вопросу Конституционного Суда РФ: субъект Федерации вправе создавать территориальные органы государственной власти в границах ад-

министративно-территориальных единиц (района, городов республиканского значения).

Территориальной основой местного государственного управления являются улусы, города, наслеги, поселки в Якутии; районы и города в республиках Алтай, Адыгея и Башкирия; районы и города областного значения в Новосибирской области. Соответственно местное самоуправление в этих регионах осуществляется преимущественно на территории сельских поселений, поселков, сел, групп населенных пунктов, частей городских поселений.

Необходимо отметить, что Конституционный Суд РФ отверг возможность параллельного существования в одних и тех же административно-территориальных единицах и местных органов государственной власти общей компетенции, и органов местного самоуправления.

6. Финансово-экономическая основа деятельности. Органы местного самоуправления имеют местный бюджет, муниципальную собственность, которыми свободно и самостоятельно распоряжаются. Органы местного государственного управления распоряжаются только той частью государственной собственности и только теми бюджетными средствами субъекта Федерации, которые им переданы в управление (но не в собственность) субъектом Федерации и только в установленных им пределах.

7. Компетенция. Эта проблема представляется наиболее сложной, поскольку вопрос разграничения полномочий между органами местного самоуправления и органами государственной власти (тем более местными) до сих пор законодательно не урегулирован.

Между тем интересно обратить внимание на следующее. В компетенции местных органов государственной власти, достаточно подробно регламентированной в соответствующих региональных законах, присутствует право передавать органам местного самоуправления исполнение отдельных государственных полномочий. Этот факт вызывает недоумение, поскольку одним из аргументов создания местных органов государственной власти является осуществление государственных полномочий собственно органами государства.

Следует также отметить, что согласно позиции Конституционного Суда РФ территориальные органы государственной власти и их должностные лица могут действовать только в сфере компетенции указанных органов и не могут ущемлять самостоятельность местного самоуправления, его органов и вторгаться в сферу их компетенции.

8. Нормотворческая деятельность. Полномочия органов местного самоуправления на принятие собственных уставов, иных нормативных правовых актов четко закреплены в законодательстве о местном самоуправлении. Местные органы государственного управления могут издавать нормативные акты только в случае делегирования им таких полномочий органами государственной власти субъектов Федерации. Причем весьма сомнительна юридическая сила таких актов в отношении граждан, так как согласно ч.3 ст.55 Конституции РФ права и свободы граждан могут быть ограничены только федеральным законом, а федерального закона, разрешающего местным органам государственного управления принимать такие акты, пока нет.

9. Подконтрольность органам государственной власти. Органы государственной власти не вправе осуществлять контроль за эффективностью и целесообразностью действий органов местного самоуправления. Решения органов местного самоуправления и решения, принятые населением непосредственно, могут быть отменены субъектами, их принявшими, либо судом (в случае их несоответствия законодательству).

Контроль за деятельностью территориальных органов государственной власти осуществляется исполнительными органами государственной власти субъекта Федерации не только с точки зрения ее законности, но также с позиции ее эффективности и целесообразности.

10. Ответственность. Органы местного самоуправления несут ответственность перед населением, государством, физическими и юридическими лицами. Ответственность органов местного государственного управления федеральным законодательством не определена, хотя на уровне регионов установлена их ответственность за принятые ими правовые акты, которые могут быть обжалованы физическими и юридическими лицами в суд.

Представляется необходимым рассмотреть также вопрос о взаимодействии органов местного самоуправления и органов местного государственного управления.

Практически в каждом регионе, где осуществляется местная государственная власть, законодательно урегулированы отношения территориальных органов государственной власти с органами местного самоуправления. Установлено, что территориальные органы государственной власти содействуют становлению и развитию местного самоуправления, что они взаимодействуют с органами местного самоуправления, исходя из интересов жителей территории, единства целей и задач в решении местных проблем. Споры между государственными органами власти и органами ме-

стного самоуправления, возникающие по вопросам осуществления их полномочий, решаются путем создания согласительных комиссий. При отсутствии согласия рассмотрение спора может быть передано в представительный орган субъекта Федерации (например, в Государственное Собрание – Эл Курултай Республики Алтай) или суд.

Таким образом, выявление сходства и различий между соответствующими органами власти позволяет определить соотношение местного самоуправления и местного государственного управления в современной России.

КОНСТИТУЦИОННАЯ (УСТАВНАЯ) ЮСТИЦИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Скуратова И.В.,
Пунтус С.А.
Сибирский юридический институт
МВД России

Согласно принципу конституционной законности все нормативные акты, в том числе и законы, должны соответствовать Конституции. Реализация этого принципа невозможна без установления специальных правовых и организационных гарантий, особых институтов, обеспечивающих конституционный контроль за соответствием законов и иных нормативно-правовых актов Конституции. Этот принцип должен осуществляться не только на Федеральном уровне, но и в субъектах Российской Федерации. В связи с этим эффективной формой защиты основных законов субъектов Федерации является функционирование в них органов конституционного контроля – конституционных (уставных) судов.

Одна из главных проблем – нужны ли конституционные (уставные) суды в субъектах Российской Федерации. Объективно необходимость конституционных (уставных) судов на региональном уровне обусловлена демократизацией государства, принципом разделения государственной власти не только «по горизонтали», но и «по вертикали», поиском эффективной формы конституционного контроля по сравнению с традиционными, осуществляемыми органами государственной власти.

Но также существует ряд причин, тормозящих расширение «географии» конституционного контроля в субъектах РФ. Среди них можно выделить:

1. В ряде субъектов Российской Федерации существует затруднения в разработке проектов законов о судебных органах конституционного (уставного) контроля из-за отсутствия квалифицированных экспертов и недостатка средств для оплаты таких проектов.

2. Наличие в регионах сильных предубеждений о нецелесообразности конституционных (уставных) судов.

3. Относительная новизна института не дает представления о том, как он может быть «встроен» в региональную систему власти и что от него можно ожидать.

4. Нежелание, а иногда и опасение со стороны исполнительной и законодательной власти субъекта быть «подконтрольными» такому суду.

При создании конституционных (уставных) судов возникает ряд организационных проблем, касающихся выбора оптимального варианта состава суда и порядка его формирования. Во многом это обусловлено финансированием судов за счет бюджета субъекта Российской Федерации, а также предполагаемой интенсивностью работы судов. Формирование конституционных (уставных) судов и иных органов конституционного контроля чаще всего происходит при участии разных ветвей власти. В их состав обычно входят не более 10 человек, которые во многих субъектах назначаются высшими законодательными органами по представлению высшего должностного лица субъекта Федерации. Но существует ряд требований, которые предъявляются к кандидатам. Это наличие гражданства РФ, а в республиках – иногда наличие республиканского гражданства; достижение определенного возраста (от 30 до 35 лет); безупречная репутация; наличие высшего юридического образования; стаж работы по юридической профессии не менее 10-15 лет; признанная высокая квалификация в области права. В одной части субъектов РФ предусматривается ограничение сроков полномочий судей – от 10 до 15 лет. В других субъектах воспроизведена формула неограниченности полномочий судьи. Но также в большинстве законах обозначен и предельный возраст для судьи – это от 65 до 70 лет.

Главной проблемой для конституционных (уставных) судов является установление их полномочий. Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации», фактически обобщив сложившуюся в субъектах Федерации практику законодательного регулирования статуса судов, весьма осторожно подошел к определению их компетенции. Он установил, что конституционный (уставный) суд может создаваться для рассмотрения соответствия законов и нормативных актов органов государственной власти субъекта Федерации, органов местного само-

управления его Конституции (Уставу), а также для толкования Конституции (Устава) данного субъекта (ч.1 ст.27). Такая формулировка не исключает установление как абстрактного, так и конкретного нормоконтроля, предварительной или последующей проверки нормативных актов, а также разрешение споров о компетенции, определенной Конституцией (Уставом) субъекта Российской Федерации. Многие ученые считают, что федеральный конституционный закон о судебной системе содержит не императивную, а рекомендательную компетенцию в отношении конституционных (уставных) судов. В связи с этим возникла проблема, может ли конституционный (уставный) суд субъекта Российской Федерации быть наделен правом рассматривать и другие вопросы или его компетенция должна ограничиваться лишь теми полномочиями, которые названы в федеральном конституционном законе. Представляется, что определенная этим законом компетенция не ограничивает объем полномочий конституционного (уставного) суда, который вправе рассматривать и другие вопросы, если они вытекают из исключительной компетенции субъекта Российской Федерации (ст.73 Конституции Российской Федерации) и не конкурируют с полномочиями федерального Конституционного суда и других федеральных судов. К таким вопросам относятся: контроль за решением законодательного органа о назначении референдума или проверке соблюдения конституционных (уставных) требований для назначения референдума; защите конституции (устава) от нарушения ее должностными лицами субъекта Федерации и т.п.

Еще одна из важнейших проблем – это проблема взаимоотношений Конституционного суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Многие ученые, касаясь отношений конституционных (уставных) судов субъекта Российской Федерации с федеральным Конституционным судом, отмечают, что данные органы связаны между собой функционально, как институты, обеспечивающие конституционную законность в Российской Федерации. Ведущим принципом этих отношений является взаимное уважение юрисдикции каждого из судов. Конституционные (уставные) суды учитывают Конституцию Российской Федерации и правовые позиции федерального Конституционного суда. Также ученые отмечают, что конституционные (уставные) суды составляют с Конституционным судом РФ не иерархическую систему, а систему институтов, объединенных общим конституционным пространством и едиными конституционными ценностями. Решения конституционных (уставных) судов не пересматриваются федеральным Конституционным судом. В подобных действиях просто нет необходимости: каждый из них руководствуется масштабно разными конституционными крите-

риями, соответственно решения Конституционного суда, основанные на Конституции РФ, обладают более высокой юридической силой, и выводы региональных конституционных (уставных) судов должны быть согласованы с ними.

Перспектива на долговременное функционирование конституционных (уставных) судов в основном зависит от урегулирования отношений с судами общей юрисдикции. Ныне действующее процессуальное законодательство не позволяет решать проблему взаимоотношений конституционного и общего правосудия либо вносит элемент «конкуренции» в полномочия судов. Оно исключает включение конституционных (уставных) судов в разрешение публично-правовых споров, которые объективно являются предметом конституционно-судебного разбирательства. Региональное же законодательство развивается по пути регулирования участия судов в разрешении конституционных споров. Суды общей юрисдикции на территории субъекта не вправе рассматривать дела о конституционности законов, нормативных актов органов государственной власти субъекта и местного самоуправления, давать толкование Конституций (Уставов), если региональным законом они отнесены к ведению конституционного (уставного) суда и последний осуществляет свою деятельность.

Таким образом, по проблемам конституционного контроля в науке нет определенного мнения и нет четкой законодательной регламентации по многим спорным моментам. На основании этого следует сделать вывод, что в настоящее время требуется закрепление хотя бы основных положений конституционной (уставной) юрисдикции судебных органов субъектов Российской Федерации в рамках конституционного поля. В связи с отсутствием вышеуказанного решение данного вопроса возможно в результате деятельности Конституционного Суда РФ, который в своих решениях мог бы определенным образом влиять на состояние дел в конституционных (уставных) судах субъектов Федерации.

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ) ОРГАНОВ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ

Холодилова Е.А.

Уральская государственная юридическая академия

В статье 4 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных

органов государственной власти субъектов Российской Федерации» указано, что законодательный (представительный) орган субъекта Российской Федерации является постоянно действующим высшим и единственным органом законодательной власти субъекта Российской Федерации. Это положение Федерального закона точно указывает, что право законодательствовать в субъекте Российской Федерации имеет только законодательный (представительный) орган государственной власти.

Но возникает некоторая неопределенность при определении статуса законодательного (представительного) органа как высшего органа. Если федеральный законодатель имел в виду, что законодательный орган – высший для всех остальных органов государственной власти в субъекте Российской Федерации, то как это согласуется с принципом разделения властей, так как это ставит в неравноправное положение другие органы государственной власти. Если же в статье идет речь о статусе законодательного (представительного) органа только как высшего органа законодательной власти, то он и так является единственным органом такой власти.

Необходимо отметить, что, определяя законодательный (представительный) орган как высший и единственный орган законодательной власти, Федеральный закон не содержит положения о том, что это единственный представительный орган субъекта Российской Федерации. Видимо, законодатель исходит из того, что представительным статусом может обладать и высшее должностное лицо субъекта Федерации, если оно избирается всенародно. Однако названное лицо все же в первую очередь олицетворяет исполнительную власть, во многом зависит от нее в силу своих полномочий. Представительный статус законодательного органа и высшего должностного лица субъекта Федерации существенно различаются между собой. Это различие оформляется прежде всего в статусе принимаемых ими актов. Только региональный парламент принимает законы, учитывающие интересы народа как единственного источника власти в субъекте Российской Федерации. На это нацелена особым образом выстроенная законодательная процедура. Не случайно законы имеют статус актов субъектов Федерации, а не самого регионального парламента. Иные принимаемые в субъектах Федерации нормативные акты, на наш взгляд, статуса актов соответствующих субъектов Федерации иметь не могут. Они имеют статус актов органов, их принимающих. Указы губернатора – это акты именно губернатора, а не акты субъекта Федерации.

Конституция Российской Федерации, устанавливая статус Федерального Собрания Российской Федерации, на первое место

ставит его представительную функцию и уже затем – законодательную. В анализируемом Федеральном законе все наоборот. Так все же, какая из функций – представительство или законодательствование – более фундаментальна в деятельности региональных парламентов? Отличаются ли в этом смысле региональные парламенты от парламента федерального? Думается, что нет. Отсюда вытекают два предложения. Первое. Указание на представительный характер региональных парламентов должно предшествовать их характеристике как органов законодательных. Второе. Следует обеспечить единство основ организации и деятельности представительных органов всех уровней власти от Федерального Собрания до представительных органов местного самоуправления.

Сделать это можно как минимум двумя способами.

Первый – разработка и принятие Федерального конституционного закона «Об основах организации и деятельности представительных органов государственной власти в Российской Федерации».

Второй – сближение принципиального статуса представительных органов разных уровней власти путем единого пакетного изменения Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Возможно и совмещение этих двух подходов.

Компетенция законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации определяется прежде всего в федеральном законодательстве. В Конституции Российской Федерации нет нормы, устанавливающей основы организации органов государственной власти субъектов Федерации. Согласно п. «н» ч.1 ст.72 Конституции Российской Федерации установление общих принципов организации системы органов государственной власти находится в сфере совместного ведения Федерации и ее субъектов. В соответствии с ч.1 ст.77 Конституции РФ система органов государственной власти субъектов Федерации устанавливается ими самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом.

Таким законом, регулирующим компетенцию законодательного (представительного) органа субъекта Федерации, и является названный выше Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федера-

ции». В статье 5 этого закона перечислены основные полномочия законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Обращает на себя внимание способ закрепления данных полномочий. В пункте 2 ст.5 указывается исключительная компетенция, реализуемая законодательным (представительным) органом субъекта Российской Федерации посредством принятия законов, а в п. 3 указываются иные полномочия, осуществляемые путем принятия постановлений.

Необходимо учитывать, что перечень вопросов, по которым принимаются постановления законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации, не является исчерпывающим. Помимо указанных в п.3 ст.5 Федерального закона постановлений постановлением законодательного (представительного) органа оформляются иные решения по вопросам, отнесенным Конституцией Российской Федерации, данным Федеральным законом и другими федеральными законами к его ведению. Получается, что только Федерация может определять, по каким вопросам могут приниматься постановления законодательного (представительного) органа субъекта Федерации, так как в данном перечне не указаны конституции (уставы) и законы субъектов Федерации.

Возникает вопрос, как это положение соотносится с другими положениями этой же статьи Федерального закона. Согласно подпункту «в» п.1 ст.5 законодательный (представительный) орган осуществляет также иные полномочия, установленные Конституцией Российской Федерации, данным Федеральным законом, другими федеральными законами, конституцией (уставом) и законами субъекта Российской Федерации. Или согласно подпункту «б» п. 4 ст.5 законодательный (представительный) орган в пределах и формах, установленных конституцией (уставом) и законами субъекта Федерации также осуществляет иные полномочия, установленные федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации.

Раз иные полномочия не отнесены к ведению законодательного (представительного) органа субъекта Федерации Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, то законодательный (представительный) орган не сможет оформить по ним решение своим постановлением. В результате решения по таким вопросам, в соответствии с подпунктом «н» п. 2 ст.5 Федерального закона, могут быть приняты только в форме закона субъекта Российской Федерации.

Но тогда возникает вопрос – можно ли будет относить такие вопросы к исключительной компетенции законодательного (представительного) органа субъекта Федерации, так как на принятие

решения в форме закона субъекта Российской Федерации значительное влияние может оказать глава исполнительной власти.

На наш взгляд, целесообразнее было бы указать в Федеральном законе, что постановлениями законодательного (представительного) органа оформляются иные решения по вопросам, отнесенным федеральным законодательством, конституцией (уставом) и законами субъекта Российской Федерации к его ведению.

АНАЛИЗ ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН И СРЕДСТВА ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Шамрай Ю.Л.
Сибирский юридический институт
МВД России

Статья 46 Конституции РФ гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. И граждане реализуют это право, но вместе с тем зачастую не желают прибегать к судебной защите своих прав из-за волокиты и медлительности в осуществлении судопроизводства, обременительной для них процедуры оплаты судебных расходов, все дорожающих услуг адвокатов.¹

В настоящее время несомненным достижением в реализации судебной защиты прав граждан является:

1) вступление в действие статей Конституции РФ, установившие, что арест, заключение под стражу и содержание под стражей лица может продолжаться на срок не более 48 часов без судебного решения, а также осмотр, обыск и выемка в жилище допускаются только по судебному решению;

2) переход к рассмотрению дел в составе трех профессиональных судей либо с участием присяжных заседателей по категории тяжких и особо тяжких преступлений. Хотя вопрос о целесообразности введения института суда присяжных является дискуссионным, так как уровень судейского профессионализма большинства из них крайне низок;

3) введение института мировых судей.

4) введение в состав квалификационной коллегии судей представителей юридической общественности, правозащитников.

На сегодняшний день в судебной системе России есть ряд серьезных проблем:

1) длительное рассмотрение дел в судах. Иногда время судебного разбирательства составляет несколько лет, хотя обстоятельства дел не настолько сложны, чтобы требовать таких сроков.

Особую тревогу вызывают длительные сроки рассмотрения дел содержащихся под стражей, что при тяжелых условиях в следственных изоляторах усугубляет их положение. С нарушением процессуальных сроков разрешается каждое четвертое уголовное дело;

2) длительное неисполнение (или исполнение не в полном объеме) судебных решений;

3) необоснованный отказ в приеме исковых заявлений;

4) значительное количество судебных решений отменяется или дела направляются на новое рассмотрение в связи с подачей кассационных или надзорных жалоб, что свидетельствует о недостаточно глубоком изучении обстоятельств дела некоторыми судьями;

5) нередко случаи затягивания дел в судебном разбирательстве в связи с длительным отсутствием судьи, что не всегда рассматривается как основание к их замене;

6) размещение судов и состояние занимаемых ими помещений крайне неудовлетворительны. Часть судов вообще не имеют помещений. В результате происходит массовое нарушение принципа гласности судебного разбирательства, так как из-за отсутствия необходимой площади процессы из открытых фактически превращаются в закрытые, доступ к которым вынужденно ограничивается;

7) штатная численность судей федеральных судов не соответствует реально необходимому их количеству;

8) надлежащему функционированию судебной системы препятствует постоянный дефицит финансирования. Не получая достаточного финансирования из федерального бюджета, суды, вопреки требованиям ст.124 Конституции РФ, прибегают к привлечению внебюджетных средств, получая их от местной исполнительной власти, это, в свою очередь, ставит под сомнение объективность принимаемых судами решений по делам;

9) нарушение судами норм уголовно-процессуального законодательства;

10) в России стали распространяться взгляды, что суд не должен вмешиваться в состязательный процесс спорящих сторон. Тем самым суд освобождается от обязанности участия в доказывании (по англо-американскому образцу). Думается, это неверно, так как побеждает не правый, а сильный, т.е. тот, у кого есть возможность использовать лучших адвокатов.²

Как нам кажется, судебная система нуждается в совершенствовании:

1) при назначении наказания следует шире применять различные виды наказаний, предусмотренные ст. 44 УК РФ; решить

вопрос о внедрении в практику применения такой меры наказания, как обязательные работы;

2) следует ускорить принятие федерального закона «О судах общей юрисдикции в РФ»;

3) внести изменения в федеральный закон «О статусе судей РФ», несколько ограничив независимость судей, так как часто независимость граничит с бесконтрольностью. Создать механизм реальной ответственности за незаконные виновные действия судьи в судопроизводстве, причинившие вред правам граждан;

4) за деятельностью судей должен существовать определенный общественный контроль. Для этого потребуются принятие закона «Об общественных наблюдателях во время судебных процессов». Общественные наблюдатели приглашаются из населения на общественных началах группами депутатов местных парламентов. Роль общественных наблюдателей могут исполнять присяжные заседатели;

5) принять меры по повышению уровня культуры и профессиональной подготовки судей и судебного персонала в соответствии с действительной реализацией положений Кодекса чести судей;

6) СМИ активнее освещать население о целевых программах Правительства, работе комиссий по выявлению недостатков и реформированию судебной системы РФ. Данные действия позволят повысить правовую культуру населения России и его информированность.

---

¹ Петрухин И.Л. Судебные гарантии прав личности // Актуальные вопросы борьбы с преступностью за рубежом. Вып. 8. – М., 1992. – С.7.

² Уполномоченный по правам человека в РФ. Становление и развитие института Уполномоченного по правам человека в РФ и ее субъектах: Сборник документов. – М., 2000. – С.347.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В ОРГАНАХ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ (1917-1919 гг. ПО МАТЕРИАЛАМ МИНУСИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА)

Шаталов Е.А.
Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова

После установления советской власти на территории Енисейской губернии советское правительство столкнулось с чрезвычай-

но высоким уровнем преступности в этом регионе. Как показывают архивные материалы, в начале 20-х годов XX в. на территории районов губернии действовали довольно крупные банды Соловьева, Бакича, Гаевского, Карачакова, Новоселова, которые совершали террористические акты, грабили местное население, уничтожали советские учреждения.¹

Появилась необходимость в создании региональных органов для борьбы с преступностью. Сложность заключалась в необходимости формирования правоохранительных структур за короткий период времени и в чрезвычайной обстановке, что в значительной мере повлияло на методы работы правоохранительных органов.² Естественно, вопрос о правовом закреплении полномочий органов уголовной юстиции, призванных осуществлять предварительное следствие, не возникал. Главной целью советского правительства была незамедлительная расправа с преступниками, снижение уровня преступности.³

Не возникал и вопрос о необходимости правовой регламентации следственных действий. Ведущим руководством для правоохранительных органов являлись локальные нормативные акты: приказы, циркуляры, распоряжения, инструкции, которые регулировали довольно узкий круг отношений. Зачастую соображения революционной целесообразности выступали критериями правильности, законности действий органов и должностных лиц. Советское правительство в то же время признавало в качестве важного и необходимого средства самостоятельное революционное творчество трудящихся. Особенностью новой советской системы правосудия в Минусинском уезде в первые годы советской власти была ее самостоятельность от местного партийного руководства в лице местных советов, которые были призваны осуществлять контроль за деятельностью уездной милиции, уездной ЧК, чрезвычайных следственных комиссий, революционных трибуналов. Как показывают архивные материалы, в качестве руководящих основ для этих органов выступали нормативные акты, которые принимались руководителями внутри каждой организации самостоятельно, и этими же органами приводились в действие.⁴ Качество этих нормативных актов, по нашему мнению, оставляло желать лучшего, что обуславливалось низким уровнем правовой грамотности среди руководителей силовых структур и отсутствием юридического опыта.

Следственные органы в Минусинском уезде создавались по мере необходимости, это не могло породить множественности следственных комиссий. Так, в связи с расследованием дела Сотникова от 5 апреля 1918 г. была образована Чрезвычайная следст-

венная комиссия при Минусинском Совете. Чрезвычайная следственная комиссия носила временный, чрезвычайный характер, члены следственной комиссии, в свою очередь, наделялись весьма широкими полномочиями. Комиссия давала указания местным советам других регионов на производство обысков, арестов, ареста корреспонденции, изъятия ценных вещей и реализации конфискованного в пользу государства в административном порядке, без предоставления отчета в Минусинский Совет.⁵

Для решительного пресечения преступлений и быстрого рассмотрения дел в Минусинском уезде организуются революционные трибуналы, представляющие собой симбиоз следственной комиссии и суда. Как правило, в революционных трибуналах рассмотрение уголовных дел проходило в закрытом заседании, и результаты заседания не подлежали публичному оглашению. Большинство заключительных обвинений носило субъективный и безосновательный характер, так как в заключениях отсутствуют ссылки на доказательственную базу, полученную в ходе предварительного следствия.⁶

В годы гражданской войны и иностранной военной интервенции органы юстиции, за исключением революционных трибуналов, приобрели второстепенную роль в государственном механизме, были отнесены на второй план. Основным органом, осуществлявшим функции предварительного следствия по контрреволюционным и наиболее тяжким преступлениям, таким, как саботаж, диверсионная деятельность против государственной власти, спекуляция, становится уездная ЧК.

Организационно-правовой статус этой спецслужбы закреплялся в Положении «О чрезвычайных комиссиях на местах» от 11 июня 1918 года и в Инструкции «Чрезвычайным комиссиям на местах» от 1 декабря 1918 года.⁷

Положения закрепляли процессуальные права уездных ЧК на производство дознания и предварительного следствия по государственным преступлениям. Уездное ЧК имело право производить обыски, аресты подозреваемых в совершении преступления при условии обязательного уведомления о произведенном процессуальном действии местный совет. Как показывают архивные материалы, первоочередным руководящим началом для Минусинской уездной ЧК являлись приказы, инструкции ВЧК и Губернской ЧК. Все исходящие документы Минусинской уездной ЧК, касающиеся результатов следственных и оперативных действий, носили гриф секретности. В силу того, что правовой статус подозреваемого и обвиняемого не был законодательно закреплен, оперативные сотрудники и следователи уездной ЧК по собственному усмотрению

решали порядок и очередность процессуальных действий, без учета интересов подозреваемых и обвиняемых, руководствуясь принципами революционной законности.⁸

Весьма проблематичным была практика получения уездной ЧК санкций от местного совета на производство обысков, выемок, арестов, освобождение из-под стражи.

Из-за отсутствия механизма государственного контроля и надзора за деятельностью уездной ЧК часто в ходе расследования преступлений сотрудники злоупотребляли своим должностным положением. Так, в рапорте начальника 10 района Минусинской уездной Советской Рабочее-Крестьянской милиции от 1 августа 1920 года за №729 сообщается, что агенты уездной ЧК проводят несанкционированные повальные обыски, не приглашают понятых, протоколов обыска не составляют, проводят конфискацию имущества у населения.⁹

Мы считаем, что проведенное исследование является весьма актуальным, так как на сегодняшний день можно с уверенностью констатировать необходимость реформирования предварительного следствия, а также организационно-правового реформирования системы уголовной юстиции в целях повышения ее эффективности в борьбе с преступностью и усилением роли государственного контроля и надзора. Обязательным условием в процессе поиска оптимальных мер и средств с целью повышения эффективности функционирования уголовной юстиции должно быть использование знаний аналогичных попыток в прошлом.

В свою очередь, изучение отрицательного и положительного опыта, ошибок и успехов может стать незаменимой основой для рационального решения задач реформирования предварительного следствия на современном этапе строительства российской системы уголовной юстиции.

---

¹ Бушуев В.М. Чекисты Красноярья. – Красноярск, 1991. – С. 3.

² Отчет ВЧК за 4 года ее деятельности. – С. 5-7.

³ Шишкин В. Советская карательная политика в Сибири в начале 1920-х годов. – Новосибирск, 2000. – С.1-3.

⁴ Государственный архив Минусинска. Ф.8. Оп.2. Д.87.Л.1.

⁵ Государственный архив Минусинска. Ф.857. Оп.1. Д.2.Л.1.

⁶ Государственный архив Минусинска. Ф.680. Оп.1.Д.3.Л.5.

⁷ Пихоя Р.Г. Лубянка (Россия XX век. Документы). – М., 1997. – С.159.

⁸ Государственный архив Минусинска. Ф. 8. Оп.3. Д.4. Л.6.

⁹ Государственный архив Минусинска. Ф.8. Оп.1.Д.90.Л.1.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ФУНКЦИЙ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ МИЛИЦИИ

Южаков А.Б.
Уральский юридический институт
МВД России

В последние годы в системе МВД России происходят значительные изменения. Одним из них является изменение некоторых направлений деятельности службы участковых уполномоченных милиции.¹

При рассмотрении вопроса о направлениях деятельности службы участковых уполномоченных милиции необходимо учитывать, что вопрос о задачах и функциях – это прежде всего вопрос о характере и пределах вмешательства в частную и общественную жизнь, а поэтому их четкое обозначение в законодательстве служит, в свою очередь, фактором последующего адекватного правового регулирования деятельности.

Вместе с тем необходимо отметить, что понятие функций органа управления рассматривается учеными-юристами неоднозначно. Например, Г.А.Туманов полагает возможным употреблять словосочетание функции-задачи, рассматривая его составляющие как синонимы.² Наряду с таким понятием функций Ю.П.Соловей считает, что задачи органа государственного управления имеют определяющий характер в отношении его функций. По его мнению, функции являются практической реализацией задач; при этом функционирование конкретного органа может так и не привести к решению поставленных перед ним задач. Если процесс выполнения функций носит перманентный характер, то процесс решения задач – дискретный.³ С учетом специфики нашего исследования представляется более верной позиция Г.А.Туманова.

Согласно традиционной точке зрения функции органов внутренних дел классифицируются на 3 основных направления: административная функция, уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная.⁴

В соответствии с другой точкой зрения функции органов исполнительной власти подразделяются на общие, специальные и особенные.⁵ В соответствии с этой классификацией к общим функциям относятся учет и контроль, прогнозирование, регулирование. В группу специальных включены общий надзор⁶, специальный надзор⁷, оперативно-розыскная деятельность⁸, дознание⁹. В группу специальных функций, по мнению С.И.Котюргина, входят следующие: кадровая, финансовая, материально-техническая.¹⁰

Наряду с рассмотренными классификациями по праву заслуживает внимания позиция О.Ф.Мураметса, выделившего четыре основных направления деятельности органов внутренних дел: участие в социальной профилактике правонарушений; обслуживание населения; содействие государственным органам, должностным лицам, гражданам и организациям в обеспечении общественного порядка.¹¹ Данная точка зрения, по нашему мнению, достаточно обоснованна и может служить хорошей основой для классификации функций органов внутренних дел. Однако представляется спорным выделение обслуживания населения в качестве функции, так как не совсем верным можно считать оказание помощи гражданам услугой.¹²

Признавая правомерность рассмотренных подходов к функциям органов внутренних дел, можно предложить классификацию направлений деятельности участковых уполномоченных милиции на основе задач милиции, закрепленных на федеральном уровне. Таким образом, функции участковых уполномоченных милиции подразделяются на:

- 1) индивидуальную профилактическую работу;
- 2) поддержание милицией тесных связей с населением;
- 3) организацию охраны общественного порядка;
- 4) участие участковых уполномоченных милиции в раскрытии преступлений и правонарушений.

В соответствии с предложенной классификацией в каждую группу входит порядка 5-7 функций.¹³ Ввиду компактности и простоты данная классификация удобна для научного изучения направлений деятельности участковых уполномоченных милиции.

---

¹ Напр., изменения в Законе РФ «О милиции» (от 31 марта, 6 декабря 1999 г., 25 июля, 7 ноября, 29 декабря 2000 г., 26 июля, 4 августа, 30 декабря 2001 г., 25 апреля, 30 июня, 25 июля 2002 г., 10 января 2003 г), издание Приказа МВД РФ от 16 сентября 2002 г. №900 «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции» (// Российская газета. – 2002. – 27 ноября) расставляют приоритет на обеспечении прав и свобод граждан, охраны общественного порядка в административной деятельности участковых уполномоченных милиции.

² Туманов Г.А. Орган внутренних дел как система управления. – М., 1972. – С.16.

³ Соловей Ю.П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации. – Омск, 1993. – С.125.

⁴ Еропкин М.И. Управление в области охраны общественного порядка. – М., 1981. – С.82.

⁵ Котюргин С.И. Функции советской милиции. – Омск, 1975. – С.11.

---

⁶ Учеными-юристами (Д.Н.Бахрах, Ю.М.Козлов и др.) разработано несколько подходов к понятию общего надзора. В нашем исследовании мы присоединяемся к точке зрения А.П.Коренева (Коренев А.П. Административная деятельность органов внутренних дел. Часть общая. – М., 2001. – С.213), согласно которой под общим надзором понимается обеспечение исполнения гражданами и должностными лицами нормативных актов органов государственной власти.

⁷ По мнению А.П.Коренева (Коренев А.П. Административная деятельность органов внутренних дел. Часть общая. – М., 2001. – С.213), под специальным надзором можно понимать осуществление контроля за соблюдением гражданами и должностными лицами актов компетентных органов по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

⁸ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ (с измен. от 18 июля 1997 г., 21 июля 1998 г., 5 января, 30 декабря 1999 г., 20 марта 2001 г., 10 января 2003 г.) //СЗ РФ. – №33. – Ст. 3349.

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, ст.5 п.24.

¹⁰ Коренев А.П. Административная деятельность органов внутренних дел. Часть общая. – М., 2001. – С.214.

¹¹ Мураметс О.Ф. Основные функции советской милиции // Сборник ВНИИ МВД СССР. Проблемы совершенствования административной деятельности органов внутренних дел. – М., 1982. – С.45.

¹² По нашему мнению, оказание услуг (обслуживание населения) по смыслу должно предполагать свободу выбора клиента, возможность отказаться от оказания услуги без каких-либо неблагоприятных последствий. В случае же оказания участковым уполномоченным милиции помощи гражданам в соответствии с Законом РФ «О милиции» свобода выбора отсутствует и непринятие законного решения на обращение граждан может повлечь привлечение к дисциплинарной и в некоторых случаях к уголовной ответственности.

¹³ Более подробное обоснование и анализ предложенных групп функций рассмотрены автором в курсе лекций «Организация деятельности участковых уполномоченных милиции» (Екатеринбург, 2002. – С.20-30) и используется в учебном процессе.

СЕКЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

НЕКОТОРЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ КОСВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Александрова О.Ю.

Сибирский юридический институт
МВД России

Важность психологических аспектов оценки косвенных доказательств отмечал еще А.С.Жиряев, который писал, что «в уликах по большей части дается исследователю только раздробленный образ исследуемого события, который, естественно, не имеет такого действия на его убеждение, как целостное впечатление, производимое обстоятельным показанием, например, свидетеля»¹. Учитывая, что косвенные доказательства, каждое из которых связано лишь с отдельным элементом предмета доказывания, даже в совокупности не дают столь целостной, наглядной и впечатляющей картины преступления, которую может нарисовать в своих показаниях свидетель-очевидец, потерпевший или обвиняемый (подсудимый), сложно выявить связь отдельного доказательства с преступлением. Для этого необходимо рассматривать всю совокупность косвенных доказательств, сопоставляя между собой все имеющиеся в ней доказательства, объединяя их в систему. Однако такой подход сопряжен с определенными психологическими трудностями в восприятии и в оценке косвенных доказательств. Эти трудности обусловлены фрагментарностью восстанавливаемой картины преступления и возможным отсутствием в ней отдельных элементов. Даже при установлении всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, когда отсутствующие элементы не искажают существа дела и не должны влиять на конечные выводы следователя и суда, их отсутствие, тем не менее, создает чисто психологические барьеры, препятствующие принятию того или иного процессуального решения. Нередко судей не покидает мысль о том, что, может быть, как раз в отсутствующих элементах и скрываются важные факты, которые могут существенно изменить содержание всей картины преступления. Эти сомнения являются обоснованными и в соответствии с принципом презумпции невиновности должны трактоваться в пользу обвиняемого, если при доказанности одной версии по уголовному делу лишь косвенными доказательствами, не опровергнуты вместе с тем другие, не совместимые с ней версии. Поэтому исключение всех версий, кроме одной, имеет важнейшее значение при доказывании посредством косвенных

доказательств. Оно является действенным средством в преодолении указанных психологических трудностей.

Кроме того, не последнюю роль в психологическом аспекте оценки играют предубеждения, которые коренятся в неправильном понимании характера косвенных доказательств и особенностей их использования в доказывании. В научной литературе предположительный характер связи отдельного косвенного доказательства с преступлением подчеркивается гораздо чаще и убедительнее, чем однозначный характер связи всей системы таких доказательств с предметом доказывания. Следователь и судья значительно больше внимания уделяют анализу каждого отдельного доказательства, чем рассмотрению всей их совокупности и обнаружению связей, образующих систему доказательств. Такой анализ, каким бы глубоким он ни был, приводит лишь к вероятному выводу о связи косвенного доказательства с преступлением и не исключает отсутствия либо нейтрального объяснения отдельного доказательства. Как правильно замечает А.А.Хмыров, «если следователь или судья рассматривает совокупность косвенных доказательств как простую их сумму, не принимая в расчет интегративных качеств системы доказательств, его не покидает сомнение в доказанности обстоятельств дела»². Данное сомнение лишает следователя, прокурора и особенно судей, на которых лежит ответственность за окончательное решение по делу, необходимой решительности, что выражается подчас в необоснованном возвращении дела для дополнительного расследования либо преждевременном прекращении дела или оправдании подсудимого, неадекватном определении вида и размера наказания. Такое предубеждение характерно не только для практических работников, но и отдельных представителей науки, которые категорически отрицают возможность достоверного установления обстоятельств дела одними лишь косвенными доказательствами.³

Порой к исключению отдельного косвенного доказательства судьи относятся гораздо более настороженно, чем к исключению прямого доказательства, полагая, что косвенные доказательства в совокупности должны быть связаны, как звенья цепи, и выпадение одного звена разрушает всю цепь, то есть делает непригодной всю совокупность доказательств. Кроме того, значение прямого доказательства и последствия его недостоверности очевидны. Что же касается косвенного доказательства, то определение его значения и последствий его опровержения значительно сложнее: для этого необходимо рассмотреть не только его содержание, но и характер связи с остальными, его место в системе доказательств. Проще распространить вывод о недоброкачественности одного косвенно-

го доказательства на всю их совокупность, что порой и делается. Данные психологические барьеры порождают необоснованные сомнения в доказанности обстоятельств преступления, в установлении предмета доказывания.

Между тем существуют и такие психологические моменты, которые влекут последствия противоположного характера, когда значение отдельных доказательств переоценивается и за косвенные доказательства принимаются данные, в действительности ими не являющиеся. Нередко яркое впечатление на следователей и судей производит большое количество косвенных доказательств одного и того же факта. Например, пребывание лица на месте преступления может быть установлено несколькими показаниями свидетелей. Все они образуют частную систему косвенных доказательств и устанавливают лишь один промежуточный факт. И когда таких косвенных доказательств становится много, то они оказывают влияние на следователя и судей, при этом последние, не делая различия между целостной системой доказательств и доказанностью промежуточных фактов, ошибочно полагают, что в их распоряжении имеется достаточная совокупность доказательств, на основании чего делают необоснованные выводы. Средством предотвращения подобных следственных и судебных ошибок, а также нейтрализации указанных психологических факторов является четкое разграничение частных систем косвенных доказательств и систематизация доказательств по уголовному делу.

Необходимо выделить еще один психологический фактор, который должен учитываться при оценке косвенных доказательств. Так, Е.И.Быховский отмечает, что отражение объективной реальности осуществляется как бы на двух уровнях: на уровне сознания и на процессуальном уровне.⁴ В ходе предварительного следствия и судебного разбирательства следователь и судьи воспринимают и запечатлевают в своем сознании, как правило, больший объем информации, чем тот, который закрепляется в процессуальных документах. Однако лишь сведения, закрепленные в процессуальной форме, являются доказательствами по уголовному делу и могут служить основанием для выводов следователя и суда при оценке доказательств. Сведения, отразившиеся на уровне сознания, но не отразившиеся в процессуальных документах, имеют только криминалистическое значение и могут использоваться для разработки тактики предварительного и судебного следствия. А.В.Дулов считает, что эти сведения могут использоваться для психологического анализа хода и результатов отдельных следственных действий⁵, выводы, сделанные при этом, не могут рассматриваться как составная часть оценки доказательств, так как здесь

оцениваются не доказательства, а непроцессуальные сведения. Однако такие сведения, лишенные достаточных гарантий достоверности, иногда подавляют следователя и судей, и они невольно учитывают их при оценке доказательств, основывая свои выводы о наличии подлежащих доказыванию обстоятельств не только на доказательствах, но и на непроцессуальных сведениях. Лишь правильное понимание сущности косвенных доказательств позволит следователям и судьям нейтрализовать психологическое воздействие лишенных гарантий достоверности сведений, которые не удалось облечь в процессуальную форму.

Вышеуказанные психологические аспекты, на наш взгляд, должны учитываться в процессе доказывания посредством косвенных доказательств.

---

¹ Жиряев А. Теория улик. – Дерпт, 1855. – С.33.

² Под оценкой интегративных качеств системы доказательств подразумевает оценку наличия и характера связей доказательств между собой и их достаточности, при этом следователь и суд должны подвергать системно-функциональному анализу всю совокупность имеющихся в их распоряжении доказательств, выясняя, прежде всего, образует ли эта совокупность систему доказательств, т.е. является ли она строго упорядоченной относительно структуры предмета доказывания (Хмыров А.А. Косвенные доказательства. – М., 1979. – С.138, 140).

³ Иванов О.В. Судебные доказательства в гражданском процессе. – Иркутск, 1974. – С.41, 72-73.

⁴ Быховский И.Е. Особенности процесса познания при производстве следственных действий (опыт системного исследования) // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования: Сборник научных трудов. – М., 1973. – С.61.

⁵ Дулов А.В. Основы психологического анализа на предварительном следствии. – М., 1973. – С.161.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Бажан А.И.
Сибирский юридический институт
МВД России

Квалификация преступлений – одно из важнейших понятий уголовного права. Термин «квалификация» произошел от латин-

ского языка (*qualificatio* – качество и *qualificare* – определять, ус-танавливать качество).

Статья 228 Уголовного Кодекса РФ предусматривает уголовную ответственность за незаконные изготовление, приобретение, хранение, перевозку, пересылку либо сбыт наркотических средств. По сути, здесь содержится три различных состава: 1) незаконное приобретение или хранение наркотических средств или психотропных веществ без цели сбыта (ч.1); 2) незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ (ч.ч.2-4); 3) нарушение правил обращения с наркотическими средствами и психотропными веществами (ч.5).

Наркотик или наркотическое средство имеет следующие признаки: а) оказывает специфическое воздействие на центральную нервную систему; б) вызывает нерегулируемую потребность в его повторном употреблении для немедицинских целей (наркотическая зависимость); в) признан наркотическим средством уполномоченным на то органом государственной власти.

Наиболее опасной формой распространения наркотических средств является их незаконный сбыт.

В настоящее время достаточно подробно разработана законодательная база, существует практика ее применения. Тем не менее есть ряд проблем квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Кратко остановимся на некоторых из них.

1. Отягчающие обстоятельства, указанные в ч.3 ст.228 УК РФ (в их числе: действие группы лиц по предварительному сговору, неоднократность, крупный и особо крупный размер, организованная группа), относятся лишь к действиям с наркотиками, совершаемым с целью сбыта, к сбыту наркотиков, а также к их изготовлению, перевозке, пересылке и переработке. Хранение и приобретение наркотиков без цели сбыта не предусматривает усиление уголовной ответственности при наличии вышеперечисленных отягчающих обстоятельств.

На практике возникла следующая проблема: ч.1 ст.228 УК РФ предусматривает приобретение наркотических средств без цели сбыта в крупном размере, а особо крупный размер предусмотрен ч.4 ст.228 УК РФ, в которой говорится о деяниях, предусмотренных ч.2 и ч.3 ст.228 УК РФ, но ничего не сказано о ч.1. В силу этого возникает вопрос – следует ли осуществлять квалификацию преступления в особо крупном размере без цели сбыта по ч.4 или по ч.1 ст.228 УК РФ? Законодатель не продумал данную ситуа-

цию, в результате чего в практике возникла соответствующая проблема.

2. Для квалификации незаконного хранения или приобретения по ч.ч.2, 3, 4 ст.228 УК РФ необходимо установить цель сбыта указанных средств. Умыслом виновного должны охватываться и квалифицирующие признаки, например крупный размер. На практике установление цели сбыта представляет большие трудности. Ведь обнаружение у лица большого количества наркотических средств не всегда свидетельствует о цели сбыта. В данном случае должны выясняться и другие данные о цели сбыта, иначе неполное выяснение всех обстоятельств может привести к судебной ошибке.

3. Некоторые авторы считают необходимым уточнение действующего законодательства о незаконном обороте наркотиков. Так, например, С.Г.Лосев отмечает: «С целью избежания перегруженности текста статьи Закона различными терминами, описывающими действия, составляющие незаконный оборот наркотических средств, основываясь на практике применения ст.228 УК РФ, предлагается заменить термины «незаконное приобретение и хранение» термином «незаконное завладение».

4. В этой же работе дается толкование понятий незаконного изготовления, перевозки наркотиков. Под незаконным изготовлением следует понимать действия, в результате которых веществу, не являющемуся наркотическим или психотропным, придаются свойства одного из веществ или средств, включенных в Перечень соответствующих веществ и средств либо в сводную таблицу ПККН. Незаконная переработка наркотических средств или психотропных веществ означает их переделку и рафинирование (очистку от посторонних примесей) без соответствующего на то разрешения в целях повышения их концентрации и одурманивающего эффекта.

Так же как изготовление предлагается оценивать действия лица, в результате которых одно наркотическое средство получает свойство другого, – например получение героина из опийсодержащего сырья (опия-сырца или маковой соломки). Автор предлагает новый вид действия по незаконному обороту наркотиков – их приготовление, то есть придание более удобной формы для их потребления, которое предлагается наказывать как действия по незаконному обороту наркотиков без цели сбыта. По этому поводу предлагается выделить соответствующие действия в отдельный самостоятельный состав преступления, изложив его в отдельной статье Кодекса.

5. В законодательстве отсутствует понятие законного оборота наркотиков. Законодатель допустил принципиальные ошибки,

перечисляя различные незаконные действия с наркотиками: 1) чрезмерная конкуренция составов в незаконном обороте наркотиков (сформулированы в ч.1 ч.2 ст.228 УК РФ) сыграла отрицательную роль в теории уголовно-правовой квалификации. Основными составами незаконного оборота наркотиков в практике расследования и разрешения уголовных дел данной категории являются «приобретение», «хранение», «сбыт». Уголовные дела по фактам изготовления, перевозки, пересылки и переработки наркосырья не имеют судебной перспективы из-за отсутствия в ч.2 ст.228 УК РФ указания на количественный размер наркотического средства или психотропного вещества; 2) ст.228 УК РФ объединяет уголовно-правовые деликты как в сфере незаконного, так и законного оборота наркотиков. В УК РФ употребляются термины «незаконное приобретение наркотических средств» (ст.228) и «хищение наркотических средств» (ст.229). В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда от 27 мая 1998 г. №9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими ядовитыми веществами» предписывается, что «по смыслу ст.229 УК РФ ответственность за хищение наркотических средств или психотропных веществ наступает в случаях противоправного изъятия у юридических и физических лиц, владеющих ими законно или незаконно», что противоречит принципам российского уголовного законодательства. Верховный Суд РФ ошибочно предположил, что, например, случаи тайного безвозмездного изъятия наркотиков у наркодельца лицом, больным наркоманией, следует квалифицировать по ст.229 УК РФ. Конституция РФ (ст.35) и Гражданский кодекс РФ (ст.209) раскрывают понятие собственности как совокупности прав владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Соответственно так как у наркодельца отсутствует законное право владения наркотиком, то в таком случае исключается и уголовно-правовой механизм его защиты. Парадокс судебного толкования заключается в том, что при квалификации хищения по ст.229 УК РФ правоохранительные органы обязаны установить потерпевшего. По данному событию его не будет, а действия виновного следует квалифицировать как незаконное приобретение наркотиков (ч.1 ст.228 УК РФ).

На сегодняшний день проблема преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, не потеряла своей актуальности. Так как законодатель недостаточно четко сконструировал некоторые положения ст.228 УК РФ, в практической деятельности при применении данной статьи возникают сложности с квалификацией соответствующих преступных деяний. Поэтому для эффек-

тивной борьбы с наркоманией, в которой нуждается современное российское общество, необходимо дальнейшее совершенствование законодательства.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Галаган В.В.,
Шагалов М.Ю.
Сибирский юридический институт
МВД России

Взаимодействие объектов и субъектов материального мира является основой существования и развития всех форм жизни.

Любое действие (бездействие) обязательно вызывает в окружающей среде определенные изменения. Иными словами, механизм процессов, протекающих в материальном мире, основывается на формуле: условие – причина – действие – результат.

В наступлении любого явления в качестве следствия всегда имеется определенная на то причина. Таково отношение причины и следствия.

В российской науке уголовного права выделяют четыре элемента состава преступления, причинность отнесена к одному из них, а именно к объективной стороне, и поэтому является важной деталью при установлении того или иного состава преступления.

Таким образом, исходя из вышесказанного, вопрос причинной связи в науке уголовного права России занимает центральное место.

В первую очередь, следует коснуться вопроса о значении субстанционального подхода в науке уголовного права, смысл которого заключается в следующем: что первично – материя или сознание? Если сознание, то к уголовной ответственности следует привлекать людей за их мысли, характер, то есть за субъективную сторону человека, ведь причинная связь в этом случае будет входить в субъективную сторону преступления, так же как и объективная сторона является одним из элементов состава преступления. А если первична материя, то к уголовной ответственности следует привлекать человека лишь за его общественно опасное противоправное осознанное поведение, выразившееся внешне, причинная связь входит в объективную сторону преступления.

Согласно материализму под виной следует понимать психическое отношение лица к содеянному. Говоря о причинных связях

в преступлениях, сравним их с точки зрения идеалистической теории и теории материализма. В последней речь идет об объективно существующей связи между общественно опасным деянием и наступившими общественно опасными последствиями. Такое учение о причинности основывается на теории диалектического материализма.

Категории «причина» и «следствие» отражают объективные (внешне выраженные) причинно-следственные связи, то есть связи между поведением человека и наступившими общественно опасными последствиями. В теории идеализма общественную опасность представляют (как уже отмечалось ранее) не результат поведения человека, а его мысли, характер, волевой момент. А причинную связь следует искать между волевым моментом мышления человека (вместе с решением действовать или бездействовать) и его субъективной, внутренней стороной. На сегодняшний день уголовное законодательство РФ придерживается теории диалектического материализма, так как она наиболее приемлема для современного законодателя.

Исходными постулатами причинности в современной материалистической философии являются следующие принципиальные положения. Причинная зависимость событий и явлений в мире хотя и всеобщая, но только одна из форм связи объективных явлений действительности. Казуальность, обычно нами понимаемая, есть лишь малая частица всемирной связи... В настоящее время наукой открыты и другие формы связи, которые не лежат в плоскости взаимной зависимости. К их числу относятся статистические закономерности, целый ряд законов квантовой механики и явлений на уровне микромира.

Причинная связь активна, действительна и асимметрична. Иными словами, причина порождает, вырабатывает внутри себя последствие, которого еще нет, но которое с относительной необходимостью должно появиться.

Причинность является объективной связью, т. е. независима от сознания как реальность. Человеческое сознание не создает причинность, как это представлял себе Кант, а может отражать ее более или менее адекватно путем познания.

Следующее свойство причинности – ее всеобщность, благодаря этой связи возникает всякое явление или событие. Так, каждое явление возникает в результате какой-либо причины, так же как и любое последствие порождает за собой следующее, становясь при этом причиной.

Причинная зависимость (связь) является необходимой, а не случайной. Необходимость понимается диалектично, как процесс,

осуществление которого, при наличии всех требуемых условий и обстоятельств, неизбежно приведет к наступлению определенного результата и т. д.

Развитие причинной связи и взаимозависимости есть бесконечный процесс, в котором причина и следствие постоянно меняются местами.

Из всего сказанного следует, что причинная связь – это объективно существующая всеобщая связь, в результате которой одно явление (причина) при определенных условиях с необходимостью вызывает, порождает другое явление (следствие). Таким образом, причина – это явление, которое генетически, то есть непосредственно, порождает, обуславливает другое явление. Последствие же – это явление, закономерно рожденное в результате действия (развития) другого явления. Следовательно, причинность как философская категория довольно-таки сложная детерминированная система, являющаяся фундаментом всех процессов, протекающих в мире, и поэтому занимающая одно из главенствующих мест в предмете человеческого познания.

В уголовном праве принципиальное значение имеет вопрос: какое деяние лица может рассматриваться в качестве причины наступившего преступного последствие? В следственно-судебной практике в большинстве случаев решение вопроса о наличии или отсутствии причинной связи между действием (бездействием) лица и наступившим общественно опасным последствием не вызывает особой сложности (например, лицо в целях лишения жизни толкает потерпевшего под движущийся на большой скорости поезд, в результате чего тот погибает), ибо они носят простой характер: причина и следствие констатируются довольно просто, и установление их не составляет большой сложности.

Однако, учитывая большие темпы научно-технического развития общества, что отражается в первую очередь на наших нормативно-правовых актах, и в частности в уголовном праве; оно все больше вторгается в сферу экологии, безопасности использования природных данных, химических веществ, транспорта, в область использования компьютерной информации. Практические проблемы причинения значительно усложняются и их решение все больше связывается с выяснением сущности процессов, происходящих в механизмах, машинах или естественной среде, которые возникают в результате вмешательства человека и выходят из-под контроля. Именно в подобных случаях для решения вопроса о наличии или от отсутствия причинной связи требуется привлечение квалифицированной научно-технической экспертизы, а поскольку

окончательное решение выносит суд, то судьи не могут быть пассивными свидетелями процесса этой экспертизы.

Именно на теории «причина – условие» строилось и продолжает строиться отечественное уголовное право. Одно явление (процесс, событие) называется причиной другого явления (процесса, события) если:

- 1) первое предшествует второму во времени;
- 2) является необходимым условием, предпосылкой или основой возникновения, изменения второго, т. е. если первое порождает второе.

Причина – явление, которое непосредственно (генетически) порождает, обуславливает другое явление.

Последствие – явление, закономерно рожденное в результате воздействия другого явления.

Следует иметь в виду, что во всех случаях наличие причинной связи между деянием и вредными последствиями еще не является достаточным основанием и не предрешает характера уголовной ответственности. Для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо наличие в его деянии признаков состава преступления, в том числе его субъективной стороны. Поэтому возможно, что причинная связь между деянием и вредными последствиями имела место, но лицо не признавало этого и не могло признавать. В таком случае уголовная ответственность исключается за отсутствием вины.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

Лапина А.И.
Сибирский юридический институт
МВД России

В процессе реализации правовой конституционной системы в Российской Федерации важное значение приобретают изложенные в «Открытом письме к Российским избирателям» правовые инициативы Президента Российской Федерации В.В.Путина как гаранта Конституции. В своем обращении Президент указывает: «...сегодня важнее всего открыто признать наши корневые проблемы и точно расставить приоритеты. ... Демократия – это диктатура закона, а не тех, кто по должности обязан этот закон отстаивать. Милиция и прокуратура должны служить закону...».

Обозначенные проблемы приобретают особую значимость в досудебной сфере современного уголовного судопроизводства, когда в орбиту состязательного процесса вовлекается его центральная фигура – обвиняемый, личность конкретного человека и гражданина.

Безусловно, законное, обоснованное, мотивированное и своевременное привлечение лица в качестве обвиняемого имеет важное значение при производстве по любому уголовному делу и отражает, прежде всего, успешное решение задач уголовного судопроизводства по защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ч.1 ст.6 УПК РФ).

При решении вопроса о привлечении лица в качестве обвиняемого фактически решается вопрос об его уголовной ответственности, основанием которой является состав преступления (ст.8 УК РФ). В то же время уголовно-процессуальный закон среди обстоятельств, подлежащих доказыванию, выделяет не состав, а событие преступления (место, время, способ) и другие обстоятельства, которые должны быть установлены на основе совокупности доказательств при выдвижении обвинения и вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Однако в законе термин «привлечение в качестве обвиняемого» только обозначен. Изучение уголовно-процессуального законодательства и специальной литературы позволяет выделить, по крайней мере, четыре значения, которые придаются данному термину:

– *решение* следователя, которое облечено в установленную законом процессуальную форму – постановление о привлечении в качестве обвиняемого;

– *специальный этап*, часть стадии предварительного расследования – промежуток (период) времени в ходе движения уголовного дела, в течение которого решается вопрос о наделении лица статусом обвиняемого, а также объявляется ему об этом, производится допрос обвиняемого и разрешаются другие сопутствующие правовые вопросы, связанные, в частности, с возможностью применения к лицу мер государственного принуждения, например избрание меры пресечения (вплоть до заключения под стражу);

– совокупность определенного рода уголовно-процессуальных действий и решений, осуществляемых и принимаемых на этапе выдвижения обвинения, или «*процессуальный акт* привлечения лица к уголовной ответственности»;

– *процессуальный институт* как совокупность общих и специальных норм, касающихся оснований, условий и процедуры наделения гражданина уголовно-процессуальным статусом обвиняемого в связи с разрешением основного вопроса уголовного дела, вопроса об его уголовной ответственности и наказании.

Можно выделить и такое значение, как *процессуальная форма* вовлечения лица, в действиях которого установлены признаки преступления, в сферу уголовного судопроизводства мерами государственного принуждения – выдвижение первоначального обвинения или начало публичного, частно-публичного или частного уголовного преследования в отношении конкретного лица в форме предварительного следствия, дознания или подачи жалобы в суд соответственно (в зависимости от категорий преступлений).

Постановление о привлечении в качестве обвиняемого есть решение, принятое компетентным органом – следователем и необходимое для того, чтобы гарантировать возможность реализации прав конкретному лицу, точнее, определенному участнику уголовного судопроизводства. Данное решение имеет властно-распорядительный характер, является обязательным для исполнения, выносится от имени государства на определенном этапе расследования уполномоченным субъектом. Однако такое решение носит гласный, выносимый на публичное обсуждение характер, и поэтому резолютируется в установленном законом порядке и особой форме процессуального документа.

Законность привлечения лица в качестве обвиняемого означает, что такое привлечение допускается не иначе как на основаниях и в порядке, установленном законом (ст. 7 УПК РФ). Вне этих условий – это есть незаконный акт, который грубо нарушает права и законные интересы личности и влечет за собой строгую ответственность должностных лиц, допустивших такое нарушение. Под законными (юридическими и фактическими) основаниями привлечения лица в качестве обвиняемого к уголовной ответственности понимается наличие достаточных доказательств, на которых обосновывается и делается вывод о необходимости обвинения этого лица в совершении преступления. Однако какая для этого необходима совокупность доказательств и каким должно быть при этом убеждение следователя, закон не разъясняет.

Привлечение в качестве обвиняемого влечет за собой серьезные последствия, и поэтому поставить лицо в положение обвиняемого следователь может и должен тогда, когда располагает вескими, проверенными доказательствами, которые свидетельствуют о совершении лицом, подлежащим привлечению в качестве обвиняемого, конкретного преступления. Тот факт, что к моменту при-

влечения лица в качестве обвиняемого следователь не всегда располагает полным знанием обо всех обстоятельствах, подлежащих доказыванию, не исключает обоснованного вывода о совершении преступления и о лице, его совершившем, на основе собранных и проверенных к этому моменту версий, доказательств и доказательственных (промежуточных) фактов.

Своевременное привлечение к уголовной ответственности в качестве обвиняемого лица, совершившего преступления, обеспечивает охрану их прав и законных интересов. Состоявшееся государственно-принудительное вовлечение лица в сферу уголовно-процессуальных отношений имеет существенное значение для самого человека и гражданина, в отношении которого проводится предварительное расследование. Объясняется это тем, что у обвиняемого появляется больше возможностей для осуществления своего права на защиту. Лицу, привлеченному в качестве обвиняемого, предоставляются предусмотренные законом права, в том числе и прежде всего право знать, в совершении какого преступления он обвиняется. Преждевременное же решение этого вопроса таит опасность привлечь в качестве обвиняемого невинного человека и причинить ему серьезный моральный и, возможно, материальный ущерб. Но и выполнение указанного действия в конце предварительного следствия грубо нарушает право обвиняемого на защиту. В такой ситуации лицо, в отношении которого собрано достаточно доказательств для его обвинения, в течение всего расследования лишается возможности пользоваться правами обвиняемого.

То же самое касается прав не только обвиняемого, но и всех остальных граждан. Привлекая к ответственности лицо, совершившее преступление, мы реализуем принцип неотвратимости ответственности, имеющий профилактическую направленность, тем самым защищаем граждан от преступлений, которые могли бы совершиться в дальнейшем. Эта задача может быть успешно выполнена лишь при условии соблюдения требований законности и обоснованности привлечения лиц в качестве обвиняемых.

Общее определение, учитывающее разные стороны понятия привлечения лица в качестве обвиняемого, может быть резюмировано следующим образом.

Привлечение в качестве обвиняемого есть межотраслевой правовой институт как совокупность норм, регламентирующих в соответствии с принципами досудебного производства осуществление стороной обвинения предварительного расследования. Содержательной стороной данной деятельности является выдвижение на основе объективно установленной совокупности доказательств начальной формы обвинения – уголовного иска (требова-

ния, тезиса или утверждения) относительно возникшего между государством и определенным лицом, правового спора о виновности лица в запрещенном уголовным законом деянии.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОВД ПО ОХРАНЕ И КОНВОИРОВАНИЮ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Нурбобоев А.Г.

Абаканский филиал заочного обучения Сибирского юридического института МВД России

Особенностью правового регулирования деятельности ОВД по охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений является то, что в действующем законодательстве России отсутствует самостоятельная отрасль, а нормы, регламентирующие эту деятельность, рассредоточены по самым различным отраслям законодательства, подзаконным и ведомственным актам.

Первостепенное значение имеет Конституция РФ. В статье 1 Конституции Россия объявляется правовым государством, что само по себе содержит громадный юридический потенциал, реализация которого обеспечит надлежащую регламентацию всей правоохранительной деятельности, включая охрану и конвоирование подозреваемых и обвиняемых.

Статья 15 Конституции РФ обязывает ОВД, осуществляющих деятельность по охране и конвоированию, соблюдать Конституцию РФ, ее законы, нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, которые являются составной частью правовой системы России. Иными словами, названные конституционные положения в целом определяют правовую упорядоченность и законность деятельности ОВД по охране и конвоированию.

Статья 2 Конституции РФ провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью и обязывает государство признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. В свою очередь, ст.18 Конституции РФ разъясняет, что эти высшие ценности определяют смысл и содержание всей деятельности государства и общества. Смысл названных статей предполагает не только признание деятельности ОВД по охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых социально значимой, но и

право осуществлять эту деятельность, имея конечной целью защиту человека, его прав и свобод от преступных посягательств.¹

Среди правовых актов, регулирующих деятельность ОВД по охране и конвоированию, важную роль играют признанные Россией международные документы. Здесь, в первую очередь, следует назвать такие, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный пакт о гражданских и политических правах, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью.

Не вдаваясь в постатейный анализ международно-правовых актов, следует подчеркнуть, что в них содержатся принципиальные положения, касающиеся не только установления неотъемлемых прав человека, но главным образом обязанности каждого гражданина, каждого органа государства, в том числе и ОВД, обеспечивать эти права. Эти принципиальные положения нашли свое место при разработке законодательства и должны учитываться в процессе планирования, контроля и осуществления конкретных практических мер в области деятельности ОВД по охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Составной частью системы правовых норм, регулирующих деятельность ОВД по охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых, являются законы и другие акты высшей юридической силы, а также ныне действующие нормы различных отраслей права. К числу таких правовых актов и норм относятся: Закон от 18 апреля 1991 г. «О милиции», Уголовно-процессуальный кодекс, Закон РФ от 15 июля 1995 г. №103 «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», Указ Президента РФ от 12 февраля 1993 г. «О милиции общественной безопасности (местной милиции) в Российской Федерации».

В названных актах высшей юридической силы обозначены основные права и обязанности ОВД в области охраны и конвоирования, названы субъекты и объекты данного вида деятельности, определен порядок взаимодействия, решены иные вопросы более частного характера.

Принципиальное значение для деятельности ОВД в области охраны и конвоирования имеют нормы уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Необходимо сказать, что нормами уголовного права, регулирующими систему наказания, порядок и условия их назначения, освобождения от наказания, создаются юридические предпосылки организации деятельности ОВД по охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых. Речь

идет об установлении определенного правового режима для лиц, содержащихся под стражей, как в местах временной изоляции, так и в период их конвоирования. В частности, об установлении для них определенных правовых ограничений, специальных правил поведения, возможности осуществления в отношении таких лиц непрерывного наблюдения, контроля и надзора со стороны специальных подразделений ОВД по охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Более подробно деятельность подразделений ОВД по охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых регулируется уставами, инструкциями, наставлениями, приказами, указаниями, решениями Коллегии МВД РФ и подчиненными им МВД, УВД. В этих документах с достаточной степенью четкости определены задачи ОВД по охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых, осуществляемые органами внутренних дел, права и обязанности подразделений и служб, система управления этой деятельностью, критерии ее оценки.

Основным ведомственным документом, регламентирующим деятельность подразделений ОВД по охране и конвоированию, является «Наставление по содержанию, охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений и правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел», утвержденное приказом МВД РФ от 26 января 1996 года №41-ДСП (далее – Наставление.). Данное Наставление является руководящим документом для работников милиции при выполнении обязанностей, связанных с охраной и конвоированием, а также других должностных лиц, когда они организуют, несут эту службу или руководят ею. Наставление подробно излагает сущность выполняемых задач по охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых, проведения комплекса мероприятий, направленных на обеспечение их надежной изоляции, охраны и надзора в период конвоирования, исключения возможности сокрытия от следствия и суда, сокрытия вещественных доказательств, воспрепятствования в установлении истины по уголовному делу или продолжении заниматься преступной деятельностью, а также в обеспечении исполнения приговора.

Предпринятый анализ правовых оснований деятельности ОВД по охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых показывает, что в целом эта деятельность имеет достаточную степень урегулированности.

Вместе с тем многие правовые проблемы остаются. В частности, остается нерешенной проблема множественности источников,

содержащих правовые основы в области деятельности ОВД по охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых; имеет место дублирование правовых предписаний в нормативных актах различной юридической силы; особого внимания заслуживает проблема правовой регламентации процесса взаимодействия, движения (обмена) информации. Многие положительные наработки в области практического выполнения задач по охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, организации и планирования работы командира подразделения не нашли в полном объеме своего отражения в ведомственных нормативно-правовых актах.

---

¹ Преамбула, ст.ст. 5, 9, 11, 12, 15, 17, 29, 30 Всеобщей декларации прав человека. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. №217

НАСИЛЬСТВЕННОЕ ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В СОСТАВЕ ИНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Овчинников О.А.,
Бауськов Д.Г.
Главное организационно-инспекторское управление МВД России

Уголовное законодательство предусматривает в качестве квалифицирующих признаков убийство, сопряженное с похищением человека или захватом заложника (ч.2 п.«в» ст.105 УК РФ); истязание лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника (ч.2 п. «г» ст.117 УК РФ); торговлю несовершеннолетними, сопряженную с незаконным вывозом несовершеннолетнего за границу или незаконным возвращением его из-за границы (ч.2 п.«д» ст.152 УК РФ).

Одним из спорных вопросов на практике является квалификация преступлений, предусмотренных ст.126 УК РФ и ч.2 п. «в» ст.105 УК РФ. Речь идет о конкуренции преступлений в тех случаях, когда в связи с похищением человека совершается убийство самого похищенного или других лиц. Рекомендации о квалификации таких действий содержатся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)». В нем, в частности, говорится: «При квалификации действий виновного по п. «в» ч.2 ст.105 УК РФ по признаку «убийство, сопряженное с

похищением человека либо захватом заложника», следует иметь в виду, что по смыслу закона ответственность по данному пункту ч.2 ст.105 УК РФ наступает не только за умышленное причинение смерти самому похищенному или заложнику, но и за убийство других лиц, совершенное виновным в связи с похищением человека либо захватом заложника. Содеянное должно квалифицироваться по совокупности с преступлениями, предусмотренными ст. 126 или ст.206 УК РФ»¹. В качестве «других лиц» могут быть как близкие и родственники похищенного (в случае их убийства для подтверждения намерения достижения преступной цели), так и посторонние люди, например пытающиеся воспрепятствовать совершению преступления. Преступление совершается с прямым либо косвенным умыслом. В то же время приведенный в постановлении Пленума Верховного Суда порядок квалификации некоторые авторы² считают спорным по следующим основаниям. Указанный в ст.69 УК РФ принцип сложения наказаний при совокупности преступлений представляет собой так называемую учтенную законом реальную или идеальную совокупность преступлений. Совершение убийства, сопряженного с похищением человека, уже учтено законодателем в конструкции состава и при установлении санкции. Назначение самостоятельного наказания за это преступление и затем присоединение его к наказанию, назначенному за убийство, сопряженное с похищением человека, означает двойную ответственность за содеянное, что противоречит принципу справедливости: «Никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление» (ч.2 ст.6 УК РФ). Отсюда следует вывод, что убийство, сопряженное с похищением человека, следовало бы квалифицировать по одной статье УК РФ. Но более правильным был бы вообще полный отказ от такого рода конструкций (преступление, сопряженное с совершением другого преступления)³. В этом случае если убийство будет сопряжено с похищением человека, каждое из этих преступлений нужно будет квалифицировать самостоятельно и назначать наказание по совокупности преступлений.

Думается, что такой подход к квалификации не лишен смысла. Действительно, предусмотренные ст.126 УК РФ и ст.105 УК РФ преступления являются самостоятельными деяниями. Однако, устанавливая ответственность за соответствующее преступное деяние, законодатель уже учитывает как степень его общественной опасности, так и иные обстоятельства дела и допускает возможность назначения наказания в виде лишения свободы на срок до 25 лет (ч.3 ст.69 УК РФ). Поэтому, на наш взгляд, квалифика-

ция указанных преступлений по совокупности не нарушает предусмотренного Общей частью УК РФ принципа справедливости

Судебно-следственная практика свидетельствует, что такое преступление, как истязание похищенного человека, не всегда учитывается при квалификации. В статье 117 УК РФ под истязанием понимается причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если такими действиями не причинен тяжкий вред здоровью (ст.111) либо вред средней тяжести (ст.112). Для того чтобы понять соотношение похищения человека и истязания необходимо раскрыть и проанализировать объективную сторону последнего.

Общественная опасность истязания состоит в причинении потерпевшему как физических, так и психических страданий. Физические страдания – результат причинения потерпевшему физической боли. Психические страдания характеризуются проявлением стрессового состояния потерпевшего и причинением ему других психических травм, не носящих характер психических расстройств.

Уголовный закон не раскрывает термины «побои» и «иные насильственные действия», которые составляют объективную сторону рассматриваемого преступления. Определение побоев содержится в Правилах судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью, утвержденных приказом Минздрава РФ от 10.12.96 г. №407 «О введении в практику правил производства судебно-медицинских экспертиз» (с изменениями от 05.03.97 г.). Правила под побоями понимают действия, характеризующиеся многократным нанесением ударов, в результате которых могут возникать телесные повреждения (которые не расцениваются как вред здоровью и тяжесть их не определяется), а также которые могут и не оставлять после себя никаких объективно выявляемых повреждений. Кроме того, истязание имеет место только при систематическом нанесении побоев, при этом закон также не раскрывает данный признак объективной стороны преступления. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РСФСР от 25.09.79 г. «О практике применения судами жалоб и дел о преступлениях, предусмотренных ст.112, ч.1 ст.130 и ст.131 УК РСФСР» истязание состоит в умышленном систематическом (более двух раз) нанесении потерпевшему побоев либо совершении иных насильственных действий, характер которых свидетельствует об умысле на причинение потерпевшему особой мучительной боли или страданий. Систематичность характеризуется не только многократностью нанесения побоев, но и их внутренним единством, обусловленным

направленностью умысла виновного на причинение жертве особых мучений.

К иным насильственным действиям Правила относят длительное причинение боли щипанием, сечением, нанесением множественных, в том числе небольших, повреждений и другие аналогичные действия. В отличие от побоев закон не указывает на систематичность иных насильственных действий как обязательный признак истязания. Следовательно, даже единичные, особо мучительные деяния могут образовывать состав истязания. Кроме того, к иным насильственным действиям, причиняющим физические или психические страдания, также относятся: длительное лишение пищи, питья или тепла либо помещение или оставление жертвы во вредных для здоровья условиях и т.д. Указанный перечень насильственных действий, а также побои – достаточно частое явление при похищении человека. Их совершение обусловлено различными мотивами и целями, которыми руководствуются преступники.

Субъективная сторона истязания характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный осознает, что путем систематического нанесения побоев или иными насильственными действиями причиняет потерпевшему физические или психические страдания и желает их причинить. Мотивы преступления могут быть различными и на квалификацию содеянного не влияют.

Субъектом рассматриваемого преступления является лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

Пункт «г» ч.2. ст.117 УК РФ устанавливает ответственность за истязание лица, похищенного либо захваченного в качестве заложника. Причинение при похищении человека физических и психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иных насильственных действий существенно повышает степень общественной опасности и требует повышенной ответственности для преступников. Поэтому если при похищении человека имеют место признаки преступления, указанного в ст.117 УК РФ, действия виновных лиц образуют совокупность преступлений, предусмотренных ст.126 УК РФ и п. «г» ч.2 ст.117 УК РФ. В тех случаях, когда побои и иные насильственные действия влекут за собой более тяжкие последствия в виде причинения вреда здоровью, содеянное надлежит квалифицировать по п. «в» ч.2 ст.126 УК РФ (с применением насилия, опасного для жизни или здоровья либо с угрозой применения такого насилия) без дополнительной квалификации по п. «г» ч.2 ст.117 УК РФ.

В последнее время большое распространение получило похищение несовершеннолетних. При этом цели их похищения са-

мые разнообразные. К ним относятся получение выкупа, продажа для сексуальных утех, продажа лицам с целью усыновления (удочерения), использование в своих целях (вовлечение в преступную деятельность) и т.д. Кроме того, серьезную озабоченность вызывает получающая все большее распространение практика продажи и вывоза детей – сирот в зарубежные страны для усыновления.

УК РФ, помимо установленной в п. «д» ч.2 ст.126 ответственности за похищение несовершеннолетних, в главе 20 (Преступления против семьи и несовершеннолетних) предусмотрел ряд норм, направленных на их защиту. Особую опасность представляет торговля несовершеннолетними (ст.152 УК РФ).

Под торговлей несовершеннолетним понимается его купля-продажа либо совершение иных сделок в отношении несовершеннолетнего в форме его передачи и завладения им. Таким образом, основным определяющим элементом выступает сделка, то есть волевой акт, направленный на установление, изменение и прекращение правовых отношений. При этом потерпевшим является лицо, не достигшее на момент продажи (передачи) восемнадцатилетнего возраста.

Объективная сторона данного преступления носит двоякий характер. Во-первых, законодатель в ст.152 УК РФ дает расширительное толкование нормы, указывая конкретно только один вид сделки – куплю-продажу и не затрагивая остальные. Таким образом, это может быть любой вид существующих сделок, применимых к данной ситуации и совершенных в форме передачи и завладения несовершеннолетним. При этом она может быть осуществлена только на возмездной основе. Поэтому нельзя согласиться с мнением, что торговля несовершеннолетними может осуществляться в форме дарения⁴, а также в иных случаях безвозмездной передачи (передача ребенка родственникам). Такие действия не образуют данного состава преступления, поскольку носят односторонний характер и не имеют имущественной основы. Уже само понятие «торговля», данное законодателем в названии статьи, подразумевает обязательную возмездную передачу. Покупатель, совершая сделку, должен осознавать, что имеет на получение несовершеннолетнего все «законные» основания (выплата денежного вознаграждения, передача имущества, выполнение работы и т.д.). В противном случае содеянное образует состав преступления, предусмотренного п.«д» ч.2 ст.126 УК РФ (похищение несовершеннолетнего).

Во-вторых, обязательным условием совершения преступления является передача и завладение несовершеннолетним в наличной форме (из рук в руки). Указанные действия по своей сути со-

ставляют единое целое и внешне выражают незаконные сделки (форма сделки) по торговле несовершеннолетними. В отличие от похищения человека окончательным рассматриваемое преступление считается с момента передачи несовершеннолетнего другой стороне по сделке. При этом согласие несовершеннолетнего на его продажу на квалификацию содеянного не влияет.

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – №3.

² Волженкин Б. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. – 1998. – №12.

³ Там же.

⁴ См. напр: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – М., 1999. – С. 325.

ЭКСТРАДИЦИЯ КАК ФОРМА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Панкратов Д.Е.

Сибирский юридический институт
МВД России

Экстрадиция (лат. *extroditio*) – выдача одним государством другому (иностранному) государству своего гражданина или иностранца.

В настоящее время вопросы экстрадиции регламентируют: «Принципы международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях» от 3 декабря 1973 г., постановления ООН, «Конвенция о правах нации и правовых отношениях по гражданским, уголовным, семейным делам» от 22 января 1993 г., а также нормы УПК РФ, ч.1 ст.61 Конституции РФ, где предусматривается положение, в соответствии с которым гражданин России не может быть выслан за пределы РФ или выдан другому государству.

В Уголовном кодексе РФ употребляется выражение «лицо, совершившее преступление». Соответственно ст.13 УК РФ называется: «Выдача лиц, совершивших преступление». Юридически более точной является формулировка Конституции РФ: «выдача лиц, обвиняемых в совершении преступления» (ст.63). Для возможной выдачи лица необходимо определить экстрадиционным ли является его преступление. Однако ряд преступлений носит международный характер, борьба с которыми предусмотрена международно-правовыми документами. Различные государства для определения экстрадиционных преступлений придерживаются не-

скольких систем: 1) в международно-правовом документе дается исчерпывающий перечень таких преступлений; 2) государство вообще не дает перечня экстрадиционных преступлений, а применяют критерий тяжести совершенного преступления и наказания. Такая система позволяет выдавать преступников без сложных правовых исследований состава преступления, действующего национального законодательства и т.п.

Требование о выдаче преступника государство предъявляет в следующих случаях: преступление совершено на его территории; преступник является гражданином этого государства; преступление было направлено против этого государства и причинило ему вред.

Выдача лица в Российской Федерации может быть произведена в случаях: если уголовный закон предусматривает за совершение этих деяний наказание в виде лишения свободы на срок свыше одного года или более тяжкое наказание, когда выдача лица производится для уголовного преследования; если лицо, в отношении которого направлен запрос о выдаче, осуждено к лишению свободы на срок не менее шести месяцев или к более тяжкому наказанию; когда иностранное государство, направившее запрос, может гарантировать, что лицо, в отношении которого направлен запрос о выдаче, будет преследоваться только за преступление, которое указано в запросе, и после окончания судебного разбирательства и отбытия наказания сможет свободно покинуть территорию данного государства, а также не будет выслано, передано либо выдано третьему государству без согласия Российской Федерации.

Решение о выдаче иностранного гражданина или лица без гражданства, находящегося на территории Российской Федерации, обвиняемого в совершении преступления или осужденного судом иностранного государства, принимается Генеральным прокурором Российской Федерации или его заместителем. Получив требования о выдаче, запрашиваемая сторона немедленно берет под стражу лицо, выдача которого требуется. Однако взятое под арест лицо может быть освобождено, если в течение одного месяца со дня отправки уведомления не поступит требование о выдаче.

В выдаче лица может быть отказано, если: деяние, послужившее основанием для запроса о выдаче, не является по уголовному закону преступлением; деяние, в связи с которым был сделан запрос о выдаче, совершено на территории Российской Федерации или против интересов Российской Федерации за пределами ее территории; за то же самое деяние в Российской Федерации осуществляется уголовное преследование лица, в отношении которого направлен запрос о выдаче; уголовное преследование лица, в отно-

шении которого направлен запрос о выдаче, возбуждается в порядке частного обвинения. В юридической доктрине, так же как и на практике, выделяют различные основания выдачи лиц, совершивших преступление. Прежде всего, основанием экстрадиции следует считать международный договор.

В части 2 ст.13 УК РФ отмечается, что иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации и находящиеся на территории Российской Федерации, могут быть выданы иностранному государству для привлечения к уголовной ответственности или для отбывания наказания в соответствии с международным договором Российской Федерации.

При отсутствии международного договора вопрос о выдаче преступников решается дипломатическим путем. В практике выдачи известны случаи, когда экстрадиция осуществлялась как акт доброй воли со стороны какого-либо государства.

Преступность использует отсутствие должного правового сотрудничества между государствами по уголовным делам для того, чтобы, совершая преступление в одном государстве, скрыться на территории другого государства и тем самым избежать правосудия. Экстрадиция в этих случаях, как акт правовой помощи, призвана дать существенный отпор распространению преступных проявлений по всему миру.

ПОНЯТИЕ «ЖИЛИЩЕ» В АСПЕКТЕ ОХРАНЫ ПРАВА НА ЧАСТНУЮ ЖИЗНЬ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ И ФРГ

Плошкина Я.М.

Юридический институт Красноярского государственного университета

Конституционное право на неприкосновенность жилища тесно связано с правом на частную жизнь и закреплено и на международном (ст.8 ч.1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950г.)¹, и на национальном уровнях (ст.25 Конституции РФ и ст.13 Основного Закона ФРГ). Правом на неприкосновенность жилища обладают как лица, владеющие и проживающие в жилище на законных основаниях, так и лица, фактически пользующиеся им. Другими словами, право на неприкосновенность жилища и право на жилище нетождественны и самостоятельны.

Понятие «жилище» ни по Европейской конвенции, ни по немецкому праву (в отличие от российского) законодательно не определено. В результате произошедших недавно изменений в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве впервые в России появилось законодательное определение жилища в аспекте охраны права на частную жизнь (примечание к ст.139 УК РФ и ст.10 УПК РФ). Закон включает в понятие «жилище»:

1) индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями;

2) все помещения, входящие в жилищный фонд, и иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное (используемое) для временного проживания.

Законодательное понятие «жилище» включает как место жительства, так и место пребывания (комната в гостинице, в больнице и т.д.). В первых двух частях данного определения решающим является относимость того или иного помещения к жилищному фонду. Согласно ст.1 Закона РФ «Об основах федеральной жилищной политики» критерием жилищного фонда выступает пригодность помещения для проживания, как временного, так и постоянного, которая устанавливается различными государственными стандартами. Проблематичным является критерий «иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но предназначенное для временного проживания», поскольку законодатель не раскрывает его содержание. Акцент здесь сделан на факте использования помещения или строения для проживания, а не на его пригодности, поэтому руководствоваться критерием пригодности не представляется возможным.² Однако неясно, кто определяет предназначенность конкретного помещения или строения для проживания в нем.

Согласно одной позиции понятие «жилище» распространяется на все сооружения, которые в принципе предназначены для временного проживания. Это, в частности, гараж, автомобиль, туристическая палатка и иное помещение, в котором человек находится временно.³ В данном случае человек сам разрешает вопрос: является помещение или строение, где он временно пребывает, жилищем или нет. Если, например, в гараже стоит диван, где иногда ночует его владелец, то гараж – жилище. Если лицо без определенного места жительства в холодное время года живет в теплотрассе и считает ее своим домом, то это – его жилище. Если человек приспособил мусорный бак на некоторое время для ночлега и приходит туда как домой, то это также будет жилищем. Таким образом, правоохранительные органы осмотр теплотрассы, мусорного бака по общему правилу должны проводить при наличии судеб-

ного решения при отсутствии приживающихся в нем лиц (ч.2 ст.29 УПК РФ). Однако подобное расширительное толкование данного положения привело бы к тому, что правоохранительные органы в каждом конкретном случае не знали бы, является ли рассматриваемое помещение или строение жилищем или нет. Таким образом, только субъективного момента, то есть усмотрения конкретного человека, недостаточно для признания помещения или строения жилищем.

Представляется необходимым при решении вопроса об использовании помещения для проживания учитывать не только усмотрение конкретного лица, но также и функциональное предназначение помещения или строения, то есть для каких целей оно проектировалось, строилось. Следовательно, если конкретный субъект и общество признают, что помещение можно использовать для проживания, то это жилище. Так, спальные купе и каюты парохода специально оборудованы для проживания в них людей в течение определенного периода времени, в течение поездки, следовательно, они рассматриваются в качестве жилища.⁴ Представляется более убедительной вторая позиция, поскольку она учитывает не только личностное отношение конкретного человека, но также и функциональное предназначение помещения или строения при решении вопроса, что относится к жилищу.

Ни по Европейской конвенции, ни по немецкому праву жилище не определяется законодательно, поэтому при его определении руководствуются судебной практикой. Согласно практике Европейского Суда критерием определения жилища является факт использования человеком замкнутой, отграниченной от внешнего мира территории в своих целях, при этом продолжительность проживания и интенсивность его использования особой роли не играют.⁵ Согласно господствующей на данный момент позиции понятием «жилище» охватываются даже автомобили, поскольку автомобиль, в котором люди временно проживают, отграничивает их от внешнего мира и позволяет реализовать право на личную жизнь.⁶ Решающим моментом для признания жилища как пространственной частной сферы выступает проявленная во вне воля одного человека на частный доступ в помещение или огражденную территорию, а для всех остальных лиц – общественное признание данного объекта как пространственной частной сферы.⁷ Так, под сферу действия ст.8 Европейской конвенции и ст.13 Основного Закона ФРГ в понятие «жилище», наряду с жилыми помещениями, подпадают также подвалы гаражи, внутренние дворы, палисадники, передвижные дома на колесах, палатки, яхты.⁸

С недавних пор в России существует законодательное определение жилища, содержание которого, в отличие от европейского или немецкого права, более узкое, поскольку, например, гаражи, садики не относятся по российскому праву к понятию «жилище» в аспекте права на частную жизнь.

---

¹ Далее – Европейская конвенция.

² Комментарий к УПК РФ / Под ред. Д.Н.Козака, Е.Б.Мизулиной. – М., 2002. – С.79.

³ Лопаткина Н. Реализация принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. – 2002. – №11. – С.51-52.

⁴ Комментарий к Конституции РФ / Под. ред. Ю.В.Кудрявцева // Гарант.

⁵ Breitenmoser S. Der Schutz der Privatsphaere gemäß Art.8 EMRK. Frankfurt / Main. 1986. S.257.

⁶ Breitenmoser S. Der Schutz der Privatsphaere gemäß Art.8 EMRK. Frankfurt / Main. 1986. S.260.

⁷ Pieroth B. Schlink B. Grundrechte Staatsrecht II. 15. Auflage. Heidelberg.1999.S. 215.

⁸ BGH//NJW.1997.2189; BverfGE.89.1.12; Zacharias D. Staatsrecht I. Grundrechte.2 Auflage. Frankfurt/Main. 2000.S. 139-140.

УСТАНОВЛЕНИЕ ДОСТАТОЧНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА УРОВНЯХ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ

Халецкий А.С.

Юридический институт Красноярско-
го государственного университета

В уголовно-процессуальном кодексе РФ ст.88 определяет правила оценки доказательств. Говорится, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела (ч.1 ст.88). То есть законодатель устанавливает, что вопрос о достаточности решается в конце процесса доказывания, когда собраны все доказательства по делу. Но следует не согласиться с такой позицией. Достаточность должна устанавливаться на протяжении всего процесса доказывания.

Чтобы раскрыть содержание данного тезиса и привести его обоснование, необходимо представить структуру доказательственной деятельности.

В соответствии с системным подходом любое событие, явление, предмет или деятельность можно рассматривать как систему, состоящую из взаимосвязанных элементов.¹ При этом каждый элемент должен выполнять строго отведенную ему функцию, что приводит к функционированию системы в целом, которая должна сводиться к реализации определенной цели.

Процесс доказывания – системная деятельность, цель которой – получение знаний об интересующем нас событии прошлого. Для достижения этой цели, которая является главной и конечной, в деятельности по доказыванию необходимо выделить промежуточные цели, реализация которых поможет нам достигнуть этого желаемого результата. Таким образом, мы выявим в общей системе входящие в нее подсистемы и покажем их взаимосвязь.

Доказывание по уголовному делу начинается со следов, оставленных в результате произошедшего события. При помощи проведения следственных действий мы снимаем с этих следов информацию, которая, будучи закрепленной в соответствии с процессуальной формой, будет представлять собой доказательства. Затем, работая с этой информацией, устанавливаем связи между отдельными ее блоками и получаем любые фактические данные – знания об отдельных фрагментах действительности. Таким образом, любое фактическое данное мы можем рассматривать как систему первого уровня, где элементами будут выступать логически взаимосвязанные информационные доказательства. Системами второго уровня у нас будут выступать обстоятельства, указанные в ст.73 УПК РФ, применительно к которым элементами будут являться фактические данные. То есть определенное количество фактических данных (фрагментов действительности), находясь во взаимосвязи, будет сводиться к получению более общих знаний – обстоятельствам. И, устанавливая связи между обстоятельствами, получаем общее знание о событии прошлого.

Таким образом, в результате процесса доказывания мы должны получить разветвленную систему, где информационные доказательства образуют системы фактических данных, которые, в свою очередь, входят в качестве подсистем в системы обстоятельств ст.73 УПК РФ, а последние выступают в роли подсистем общей системы знания о произошедшем событии.

Итак, мы можем представить логическую структуру доказывания: следы – информационные доказательства – фактические данные – обстоятельства ст.73 – общее знание.² Теперь необходимо определить, на каком же из этих уровней должна устанавливаться достаточность доказательств. Чтобы ответить на этот вопрос, сначала определим, что такое достаточность.

Согласно закону достаточного основания знание должно иметь под собой основание. Это основание представляет собой наличие аргументов, из которых логически можно сделать вывод. Достаточность представляет результат работы с аргументами, когда мы можем получить выводное знание. То есть когда количество переходит в новое качество, тогда мы говорим о достаточности. Достаточность – это мера. Устанавливая достаточность, мы получаем новые знания.

Итак, достаточность всегда характеризует знание. Где же, на каком уровне доказательственной деятельности мы должны получать знания? Прежде всего, нужно сказать, что, осуществляя доказывание, мы устанавливаем факты, существенные для разрешения дела. Факты эти могут быть различной степени общности: либо фрагмент (фактическое данное), либо обстоятельство, либо событие в целом. Факт понимается в двух значениях: 1) то, что воспринимается здесь, теперь, сейчас и 2) знание о том, что было в прошлом. Мы используем как раз второе значение. Таким образом, устанавливая факт, мы получаем знания о прошлом. Отсюда следует, что каждый факт должен иметь под собой достаточное основание.

Из вышесказанного следует, что достаточность устанавливается уже с уровня фактических данных. Но фактические данные мы устанавливаем на основе информационных доказательств, а для этого мы должны быть уверены, что информация, с которой работаем, соответствует действительности. При работе с людьми как носителями информации мы выясняем их возможность воспринять, сохранить и передать значимое³. Также выясняем степень заинтересованности в исходе дела и на основе всех этих данных получаем знания, которые позволяют сделать вывод о доброкачественности источника. Следовательно, и здесь мы должны говорить о достаточности, но о достаточности не в рамках основного процесса доказывания (направленного на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию), а в рамках вспомогательного (выясняем доброкачественность носителя информации).

Таким образом, при построении системы доказательств поэтапно устанавливаем достаточность применительно к логическим доказательствам (фактическим данным, обстоятельствам и событию в целом).

То есть выделенные нами выше системы различных уровней должны сводиться к реализации знания и, следовательно, на каждом из этих уровней должна устанавливаться достаточность. И если мы не установим достаточность для получения менее общих знаний, это может привести к искажению картины в целом.

---

¹ См. об этом: Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. – М., 1978.

² Барабаш А.С. Сущность уголовного процесса и его роль в формировании ответственности правонарушителя. – Красноярск, 1997. – С.52-53.

³ См. об этом: Гаврилова Н.И. Ошибки в свидетельских показаниях. (Происхождение, выявление, устранение). – М., 1983.

ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Шалаханова О.Л.

Сибирский юридический институт
МВД России

Официальные документы статистической отчетности о преступности в исправительных учреждениях свидетельствуют о внешне удовлетворительной оперативной обстановке в местах исполнения наказания в виде лишения свободы. Так, в 1994 году, на который приходится пик пенитенциарной преступности, было зарегистрировано 4702 преступления, в 1995 г. – 3917, 1996 г. – 3122, в 1997 г. – 2086, в 1998 г. – 1779, в 1999 г. – 1554, в 2000 г. – 1254, в 2001 г. – 1157. Однако анализ других показателей деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы не позволяет нам согласиться с официальными оценками криминальной обстановки в исправительных учреждениях.

Прежде всего, обращает на себя внимание состояние правонарушений, совершаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы. В частности, в 1995 г. было совершено 886 правонарушений, в 1996 г. – 850, затем в 1997 г. их число увеличилось на 57, в 1998 г. – 459 и в 1999 г. произошел всплеск противоправного поведения сотрудников до 1369. Достаточно высоким остается уровень выявленных внеслужебных связей сотрудников исправительных колоний с осужденными, а в последнее время количество их увеличивается. Так, за 1995 г. было выявлено 3834 таких фактов, в 1996 г. – 3606, 1997 г. – 2906, в 1998 г. – 3173, в 1999 г. – 3492. Не менее значимы данные об увольнении сотрудников пенитенциарного ведомства по отрицательным мотивам, которые, в зависимости от отчетного периода и категории кадрового состава, колеблются от 6% до 27% от числа уволенных. Эти данные позволяют нам согласиться с некоторыми пенологами (например,

В.Ф.Абрамкиным) в том, что произошло сращивание преступного мира с администрацией пенитенциарных заведений.

Очевидно, что при таком сращивании персонал исправительных учреждений нередко укрывает преступления, совершаемые осужденными. Поэтому справедливы суждения криминологов (например, М.Ф.Костюка, О.В.Старкова) о высоком уровне латентности преступлений, совершаемых в местах лишения свободы. При этом пенитенциарной преступности присуща как естественная, так и искусственная латентность. Последняя в основном обусловлена ведомственной системой учета преступлений, большая регистрация которых является негативной оценкой деятельности администрации конкретной исправительной колонии. Как справедливо отмечают исследователи (например, А.А.Примаков), она оказывает негативное влияние не только на деятельность исправительных учреждений, но и на существование всего общества, так как освобождение осужденного, продолжающего совершать преступления, которые к тому же не получили соответствующего правового реагирования со стороны государственных органов, таит в себе дальнейшую опасность повторения им криминального проявления в условиях свободы. И не столько в силу его социальных установок, сколько в силу их совпадения, по мнению последнего, с реакцией государства, а точнее, с ее отсутствием.

Таким образом назрела необходимость коренным образом пересмотреть действующую систему критериев оценки состояния правопорядка в местах лишения свободы и результатов деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы. Представляется, что она должна быть более объективной и полностью исключить либо свести к минимуму использование оценочных показателей, которые провоцирует укрытие преступлений, совершаемых осужденными.

Исследуя структуру преступности в местах лишения свободы, следует указать, что современные формы статистической отчетности не позволяют ее отразить в достоверной форме, поскольку в орбиту отчетности попадают лишь так называемые «особо учитываемые» преступления, что составляет около 50%. Остальной массив посягательств размещается в раздел «иные преступления». Поэтому представляется целесообразным внести изменения в документы, регламентирующие учетно-регистрационную деятельность учреждений и органов, исполняющих наказание в виде лишения свободы, в части отражения всех преступлений или показателей того преступления, удельный вес которого по отношению ко всем зарегистрированным деяниям составляет, например, выше 2% или 3%.

Анализ структуры зарегистрированной преступности среди лишенных свободы в целом по России, отдельных территориальных округов Российской Федерации, а также изучение уголовных дел, по которым вынесены обвинительные приговоры судами Красноярского края, позволяют нам констатировать, что структура пенитенциарной преступности значительно отличается от так называемой общей преступности. В ней в основном доминируют преступления, направленные на уклонение от отбывания лишения свободы и насильственные посягательства. Однако в различных регионах, в разных по видам исправительных учреждениях, а также в зависимости от стадии уголовного преследования она может не совпадать и в историческом аспекте подвергаться колебаниям.

Тенденции пенитенциарной преступности, как правило, совпадают с тенденциями общего числа зарегистрированных преступлений, совершенных осужденными. В частности, начиная с 1995 г. обнаруживается устойчивая тенденция снижения уровня преступности (за исключением 1997 г., где он увеличился на 0,6). Вместе с тем нельзя не отметить взаимосвязь между посягательствами на личность и преступлениями, препятствующими реализации наказания в виде лишения свободы. Она выражается в том, что чем больше совершается преступлений против личности, тем меньше регистрируется преступлений, препятствующих исполнению наказания, и наоборот. Так, в 1997-1998 гг. произошло снижение преступлений против жизни и здоровья, тогда как темп роста посягательств на нормальный порядок исполнения лишения свободы очевиден. В 1997 г. обнаруживается обратная тенденция.

Приведенные данные позволяют сформировать вывод о тенденциях преступности осужденных. В частности, анализ статистических показателей деятельности уголовно-исполнительной системы свидетельствует, во-первых, о возрастающей криминальной активности тюремного населения. Во-вторых, такая активность проявляется в совершении преимущественно насильственных посягательств (убийства, умышленные причинения тяжкого вреда здоровью, хулиганства) и преступлений, препятствующих исполнению наказания (побеги и уклонения от отбывания лишения свободы, дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества). В-третьих, преступность в местах лишения свободы, как правило, характеризуется особой жестокостью и агрессивностью. В-четвертых, пенитенциарная преступность приобрела в значительной степени латентный характер. В-пятых, характер преступного поведения в местах лишения свободы в большинстве своем обусловлен криминальной субкультурой, которая нацелена на нейтрализацию правоограничений и лишений, связан-

ных с отбыванием лишения свободы путем дезорганизации механизма реализации содержания уголовного наказания как акта возмездия государства за ранее совершенное общественно опасное деяние.

ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Шкуратова Е.В.

Абаканский филиал заочного обучения
Сибирского юридического института
МВД России

Проблема преступлений и правонарушений несовершеннолетних приобрела в нашей стране катастрофические размеры.

При расследовании уголовных дел, совершенных как взрослыми лицами, так и несовершеннолетними, большое внимание уделяется установлению обстоятельств совершения преступления. Статья 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации конкретизировала предмет доказывания. Отдельным подпунктом выделены в предмете доказывания обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. Это особенно важно, когда преступление совершено несовершеннолетним. При работе с такой категорией лиц необходимо изучение круга общения несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, его интересов и образа жизни, обстановки в семье, склонности к совершению правонарушений и преступлений. Но первое, с чего начинает работу следователь, – это установление точного возраста несовершеннолетнего, что необходимо для решения вопроса о привлечении его к уголовной ответственности или об освобождении от нее в связи с недостижением возраста уголовной ответственности. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 11.02.2000 года разъяснил порядок установления возраста несовершеннолетнего согласно документам: от ноля часов, следующих за днем рождения суток; а также при отсутствии документов – на основании заключения судебно-медицинской экспертизы, когда датой рождения считается последний день года, который назван экспертами.

Кроме того, при исследовании личности несовершеннолетнего подлежат выяснению: его физическое и психологическое состояние; уровень интеллектуального, волевого и нравственного

развития; особенности его характера; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего.

В статье 421 УПК РФ к обстоятельствам, подлежащим установлению по делам о преступлениях несовершеннолетних, отнесено установление влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. При наличии данных о подстрекательстве со стороны взрослых и вовлечении несовершеннолетних в преступную деятельность важно определить действительную роль несовершеннолетних в совершении правонарушения. С этой целью устанавливаются такие обстоятельства, как применение мер физического и психологического воздействия на несовершеннолетнего (убеждение, обман, подкуп и т.д.). Взрослые, вовлекшие несовершеннолетнего в преступную деятельность, должны привлекаться к уголовной ответственности не только за соучастие, им должно предъявляться обвинение по ст.150 УК РФ за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

При расследовании данной категории дел важно выяснить уровень общего развития несовершеннолетнего, то есть его способность ориентироваться в конкретной обстановке, разумно руководить своими действиями. Этому обычно помогает установление данных, характеризующих поведение несовершеннолетнего в семье, по месту работы или учебы, взаимоотношения несовершеннолетнего в кругу сверстников, его поведение до и после совершения преступления, данные о его психическом состоянии, состоянии здоровья и другое.

В следственной и судебной практике при рассмотрении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего на стадии предварительного расследования обычно проводится судебно-психиатрическая экспертиза.

Особенностью допроса несовершеннолетнего свидетеля, подозреваемого, обвиняемого является обязательное участие педагога при допросе несовершеннолетнего свидетеля в возрасте до 14 лет. В возрасте несовершеннолетнего от 14 до 16 лет участие педагога возможно по усмотрению следователя. УПК РФ расширил границы возраста (от 14 до 18 лет) несовершеннолетнего свидетеля, при допросе которого возможно участие педагога. Следователю необходимо будет решить, в каком именно случае необходимо участие педагога с учетом психологических особенностей свидетеля. Педагог в данном случае будет выступать как независимый эксперт, оценивающий с педагогической точки зрения показания несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего.

Что же касается допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, то ст.425 УПК РФ четко регулирует продол-

жительность допроса: не более четырех часов в день и не более двух часов без перерыва. Эта же статья предусматривает и участие психолога в допросе несовершеннолетнего в возрасте до 16 лет либо достигшего этого возраста, но отстающего в психическом развитии. Положения данной статьи расширяют право несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого на защиту.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ в ст.426 закрепил участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в ходе досудебного производства. Подразумевается, что законный представитель обязан защищать интересы обвиняемого, но об этом в УПК нигде ни прямо, ни косвенно не сказано. Никто не обязан ему разъяснить эту обязанность и обеспечивать ее исполнение. В нормах, закрепляющих некоторые процессуальные права законных представителей, ничего не сказано о том, как и для чего эти права должны быть использованы.

При таком положении следователь, прокурор и суд видят в законном представителе не защитника несовершеннолетнего обвиняемого, а лицо, ответственное за его воспитание, источник информации о преступлении, а чаще всего – просто некую процессуальную фигуру, которая должна участвовать в деле, коль закон этого требует, но чье участие носит чисто формальный характер. Во всяком случае ссылка на показания законного представителя в обвинительном приговоре является редкостью.

В заключение необходимо отметить, что особый порядок производства дел о несовершеннолетних основывается на возрастных, социально-психологических и других особенностях несовершеннолетних, которые требуют дополнительных гарантий для реализации их прав.

СЕКЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ ДИСЦИПЛИН

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНО- ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

Андреев А.С.,
Гурин А.А.
Сибирский юридический институт
МВД России

Ровно 123 года назад в России было создано Главное тюремное управление, которое положило начало централизации тюремного дела в стране.

Проблемам уголовно-исполнительной системы отводится приоритетное значение не только в Министерстве юстиции, но и в Правительстве России. Радикальным образом изменились взаимоотношения УИС со СМИ, с общественными, правозащитными и религиозными организациями. После перехода УИС из МВД в ведение Минюста России появилась возможность активизировать законотворческую работу, направить ее в русло создания более совершенной и нормативной базы, регламентирующей деятельность УИС.

Развитие УИС, как в зеркале, отражает все те исторические перипетии, через которые пришлось пройти нашей стране. Можно проследить постепенное становление УИС в России.

К началу XVIII века стали образовываться Приказы, в основу деятельности которых был положен принцип совмещения функционального управления с территориальным. Среди них имелся и специальный Судебный приказ, обладавший территориальной компетенцией. Реформа государственного управления, предпринятая Петром I в начале XVIII века, ликвидировала систему Приказов, на их базе были образованы Коллегии, в том числе и Юстиц – Коллегия, взявшая на себя судебные функции.

В конце XVIII века в связи с губернской реформой и созданием на местах широкой сети учреждений Юстиц – Коллегия была ликвидирована, а ее функции переданы Сенату.

12 марта 1879 года было образовано Главное тюремное управление Министерства внутренних дел России. Следует проследить, каким образом 123 года назад в УИС России реализовывались различные формы и методы исправления преступников, стимулирования их правопослушного поведения и подготовки к освобождению. В историческом опыте отечественной УИС можно

найти немало моментов, перекликающихся с современными тенденциями в развитии УИ учреждений. Одна из них – дифференциация условий содержания различных категорий осужденных. Все приговоренные к каторжным работам за период отбывания наказания проходили через два отряда: испытываемых и исправляющихся. В числе испытываемых максимальный срок пребывания составлял 8 лет, далее осужденный переводился в отряд исправляющихся.

Криминогенный и социальный составы того времени небезынтересны. По статистическим данным Главного тюремного управления, к 1892 году в России содержалось около 100 тыс. заключенных, из которых 14484 человека находились на каторге. 2% из них были дворяне, 0,7% – духовенство, 9,6% – лица городских сословий, 67,9% – крестьяне, 13,5% – бродяги, 5,6% – ссыльные.

Система исполнения наказаний в царской России была достаточно сложной: она определялась прежде всего разнообразием видов уголовных наказаний, связанных в той или иной мере с изоляцией от общества, и ориентировалась в основном на тюремные и каторжно-ссыльные формы. Вскоре после февральской революции в июне 1917 года создается новая структура: Главное управление по делам мест заключения (ГУМЗ).

Накануне войны в системе ГУЛАГа было 53 исправительно-трудовых лагеря, 425 колоний, 329 общих тюрем, не считая тюрем Главного управления госбезопасности СССР.

С 1919 года УИС Красноярского края претерпела большие изменения. Сотни колоний открывались и закрывались, менялись названия, но задачи оставались неизменными: не только надежно изолировать граждан, совершивших преступные деяния, но и создать условия для нормального возвращения этих людей в общество. В основу кардинального реформирования УИ Законодательства и исправительной системы был положен принцип приоритета интересов личности, ее прав и свобод. Прежде всего были отменены ссылки и высылка. Переориентация интересов государства на защиту прав и свобод человека обусловила отказ от принудительного лечения наркоманов и хронических алкоголиков, в результате чего было ликвидировано 7 лечебно-трудовых профилакториев, которые ранее также входили в систему управления уголовных наказаний. Произошло слияние ранее самостоятельных структур по исполнению уголовных наказаний – Главного управления исправительно-трудовых учреждений и Главного управления лесных исправительно-трудовых учреждений – в единое Главное управление по исполнению наказаний МВД РФ. Сегодня в системе ГУИН Красноярского края работают более 10 тысяч сотрудников и в ее

ведении находятся 45 учреждений. Среди них исправительные колонии, лечебно-исправительные учреждения, межобластная туберкулезная больница, реабилитационный центр, следственные изоляторы, объединения исправительных учреждений с особыми условиями хозяйственной деятельности. В подразделениях действуют уже 12 церквей.

Другим направлением обеспечения положения УИС является более широкое применение альтернативных видов наказания вместо лишения свободы, которое в России по-прежнему используется чрезмерно по сравнению с другими странами.

СОВРЕМЕННАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА И АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Бергель Е.А.,
Васютская Е.В.
Сибирский юридический институт
МВД России

В последние годы российское общество столкнулось с резким ростом насилия среди детей и подростков. В связи с этим особую актуальность приобретает задача всестороннего анализа факторов агрессивного поведения, а одним из основных факторов, определяющих поведение человека, в том числе и агрессивное поведение, является среда. Наше исследование направлено на изучение информационной среды как фактора агрессивного поведения.

Информационная среда выбрана в качестве объекта исследования, поскольку она оказывает влияние на человеческое поведение на всех уровнях влияния среды, а по мере бурного развития информационных технологий величина этого воздействия резко возрастает.

Предметом исследования стала теле- и видеосреда.

Рынок видеопродукции рассматривается нами в данной работе не с точки зрения содержания самих фильмов, а лишь с точки зрения их названий. Такое сужение предмета изучения связано с определяющим влиянием на выбор фильма его названия из-за крайне ограниченного объема доступной рядовому зрителю критической информации о содержании фильмов, поступающих в пункты видеопроката, и зачастую даже о режиссерах и исполнителях главных ролей. Поскольку в акте выбора человек стремится к удовлетворению собственных потребностей, мы решили исследовать названия доступных видеофильмов с точки зрения потребно-

стей, которые они отражают, тем более что потребности являются основной побудительной силой любого, в том числе и агрессивного поведения.

Прежде всего выбрали в Красноярске 3 магазина продажи видеокассет и составили список предлагаемых этими пунктами видеофильмов. Всего получилось 4150 названий, которые и были проанализированы.

Для выбора критериев оценки в качестве исходной мы взяли наиболее известную иерархическую классификацию потребностей А. Маслоу, объединив потребности в уважении, самоуважении, признании и самоактуализации в одну и добавив когнитивную потребность. Эти потребности представляют собой иерархию, причем лишь удовлетворение потребности более низкого уровня позволяет удовлетворить потребность высшего уровня, а в случае конфликта между потребностями разных уровней побеждает низшая потребность.

Взяв эту классификацию за основу, мы попытались связать название фильма с нашим собственным пониманием явлений, ситуаций и понятий, стоящих за каждой обозначенной выше потребностью.

Из 4150 названий фильмов 1286 (31%) от общего количества не отвечают ни одной из 5-ти представленных групп потребностей. Такие названия представляют собой или нейтральные слова («Пик-Пик», «Звонок»), или имена главных героев («Молли», «Поллок») и не позволяют понять, какое содержание за ними скрывается. Маловероятно, чтобы человек выбрал фильм, руководствуясь только одним таким названием. Оставшиеся 69% названий, соотносимых с теми или иными потребностями, мы взяли за 100%, и получилась следующая картина.

Подавляющее большинство названий 37,8% связано с потребностью в самосохранении. Наиболее типичными в этой группе были такие названия, как «Путь оружия», «Ракетчик», «Революция» и т.д., встречались устрашающие названия («Тень вампира», «Байки из склепа»), слова-ругательства («Урод», «Психопат» и др.).

26,7% проанализированных названий соотносятся с физиологическими потребностями (голод, жажда, секс), в подавляющем большинстве с сексуальным влечением («Шлюха»), с человеческими слабостями («Кокаин»).

13,3% названий отвечают когнитивным потребностям («Земля до начала времен», «Египетская сказка», «Атлантида: Затерянный мир»).

Всего 12,8% проанализированных фильмов связаны с потребностями в любви («Я тебя люблю»), привязанности («Олене-

нок Рудольф») и принадлежности к группе («Феликс – лучший друг семьи»).

Наименьшее количество видеофильмов отвечают двум высшим группам потребностей (4,80%). В эти группы потребностей попали такие названия, как «Черепашка-герой», «Храбрец», «Профессионал», «Победа», «Мистер Очарование», «Красавчик Джо», «Лучшие из лучших». Названия этой группы отличаются большим разнообразием.

Таким образом, анализ названной видеопродукции показал, что подавляющее большинство (64,5%) из них отражают низшие, имеющие физиологическую основу потребности человека (физиологические и потребность в самосохранении), тогда как высшие, истинно человеческие потребности (потребности в любви, уважении и признании и самоактуализации) нашли отражение лишь в 22,2% названий.

Результаты исследования позволяют говорить о том, что высшие потребности представлены в названиях современных видеофильмов российского рынка почти в 3 раза реже, чем низшие. Поскольку удовлетворение низших потребностей тесно связано с агрессивным поведением, сейчас в нашем обществе доля агрессивного поведения значительно выросла, мы можем предполагать наличие связи между характером названий видеофильмов и агрессивным поведением.

СОВЕТСКО-ФИНСКАЯ ВОЙНА В ЗЕРКАЛЕ ДОКУМЕНТОВ И ВОСПОМИНАНИЙ ЕЕ УЧАСТНИКОВ

Боднарчук О.М.

Сибирский юридический институт
МВД России

Учебник «История России – XX век» уделяет советско-финской войне половину страницы. В Совете ветеранов Великой Отечественной войны участники финской войны – военнопленные в списках не значатся. Великая Отечественная война как бы затмила историю финской. А для кого-то «зимняя» война была единственной и главной.

Нам посчастливилось познакомиться в г.Норильске с двумя участниками этой странной войны: с Иваном Терентьевичем Сидоровым, который прожил в Норильске 55 лет и летом 2000 г. покинул г.Норильск, и с Василием Федоровичем Жадеевым, прожившим в Норильске 28 лет.

Оба ветерана оказались в этом суровом краю не по своей воле: отбывали наказание по ст.58 закона «Об уголовной ответственности за преступления».

Официальной причиной начала советско-финской войны был обстрел 26 ноября 1939 г. советского пограничного пункта у деревни Майнила. После этого СССР обвинило Финляндию в нападении на Советский Союз. Повод найден. Можно начинать войну.

Василий Федорович так говорит о начале финской войны: «Большинство из наших солдат очень боялись войны. Греясь у костров, солдаты дремали и засыпали, а между тем валенки и шинели загорались. Словом, картинка была неприглядная, и стыдно было видеть свою армию грязной, небритой, обросшей и наполовину опаленной...».

Продвигаться в снегах было тяжело, армия несла большие потери. За несколько дней после прорыва первой полосы линии Маннергейма Советская Армия продвинулась вглубь на 10 км и продолжала атаковать. Сталин рассчитывал на блицкриг, но жестоко просчитался.

Только к концу февраля в войне наметился перелом (не то чтобы наши войска стали действовать организованно, просто силы Финляндии были на исходе). У Финского правительства не было другого выбора, как просить мира.

Финны прекрасно осознавали последствия продолжения войны. Вечером 12 марта 1940 г. был подписан мирный договор между Советским Союзом и Финляндией. Жестокое соглашение, по которому Финляндия потеряла десятую часть своей территории.

Всего Финляндия потеряла 2761 кв. км территории, большая часть которой была обжита.

На любой войне, кроме убитых и раненых, кроме героев, возвращающихся под гром оркестров, всегда бывают пленные. И, быть может, плен – испытание подчас более сложное, чем сама война, способное перевернуть мировоззрение человека.

Именно так и случилось с участниками советско-финской войны: Иваном Терентьевичем Сидоровым и Василием Федоровичем Жадеевым.

«Не знаю, сколько я пролежал на поле битвы раненый, без сознания, но когда увидели, что я живой, погрузили на лодку и повезли в госпиталь. Там меня прооперировали и отправили в лагерь для военнопленных. Поместили в коровнике, кормили баландой и финской лепешкой в форме круга с отверстием в центре...», – так вспоминает о финском плене Иван Терентьевич Сидоров.

После финского плена советским солдатам предстояло возвращение на Родину.

«Обмен или передача нас, пленных, состоялась под Выборгом 28-29 апреля 1939 года», – рассказывает наш герой.

После трех месяцев чисток оставшихся одели в новую военную форму, довели в «телячьих» вагонах до Мурманска, там посадили на грузовой пароход «Родина» якобы для выполнения правительственного задания. И лишь в душном трюме объявили, что теперь они подследственные.

14 сентября 1940 г. колонна выгрузилась на берегу Таймыра, ее привели к вагончикам железной дороги узкой колеи. Усадили так тесно, что практически «нанизали» друг на друга. На последнюю платформу погрузили пулеметы.

«В середине пути военный в синей фуражке предупредил о том, что теперь называть его следует не «товарищем», а «гражданином начальником». И тогда друг, сидевший рядом, тихо сказал:

«В лагерь нас привезли, Ваня, а вовсе не на особое задание. Теперь мы – заключенные...». Так мы оказались в Дудинке», – вспоминает Иван Терентьевич Сидоров. Вот так и встретились – Норильск и молодые тогда солдаты Советской Армии, вернувшиеся из финского плена домой, на Родину, – Василий Жадеев, Иван Сидоров, Павел Данилов, Кирилл Тихонов и десятки других... не все, к сожалению. Суда, где могли бы рассказать, что попали в плен трижды ранеными, без сознания, что не нарушали воинской присяги, не было. Просто однажды вызвали на допрос и велели расписаться на бумажке, где значилось, что особое совещание при НКВД осудило их на 5 лет лагерей...

Всем заключенным, в том числе и нашим героям, дали от 5 до 8 лет. Отбыв срок, многие остались, обзавелись семьей, работали и прожили жизнь в г.Норильске, который стал им родным. Другие же сразу уехали, перелистнув этот темный период жизни.

В апреле 1958 г. они получили полную реабилитацию: «за отсутствием состава преступления». Но в списке ветеранов участники финской не значатся. Можно ли было избежать этой войны? Уверены, что можно. История не раз показывала чудеса дипломатии. Другое дело, что Советский Союз не хотел уступать, это вообще было не принято, потому то и отношение у Сталина к финской войне было легкое, несерьезное.

Изучение материалов, связанных с финской войной, показало, что о судьбе возвращенных Финляндией солдат у нас в стране когда-то забыли, а сейчас вспоминают редко.

ЛИЧНОСТЬ И СМЕРТНАЯ КАЗНЬ

Панкратов Д.Е.

Сибирский юридический институт
МВД России

Законодательство большинства государств предусматривает уголовное наказание в виде смертной казни. Смертная казнь, как исключительная мера наказания, может быть назначена за деяния, признаваемые законом преступными. Например, Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает, что смертная казнь может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь (убийство с отягчающими признаками, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов, геноцид).

Перечень, преступлений за которые может быть назначено наказание в виде смертной казни, в каждом государстве имеет свою специфику, которая определяется уровнем правового развития государства и его национальными традициями. Например, в законодательстве некоторых стран предусматривается возможность назначения смертной казни за преступления, не посягающие на жизнь: в Айдахо – за похищение человека, в Китае – за похищение скота, контрабанду сигарет, за вовлечение в занятие проституцией, незаконное распространение порнографических материалов и предметов, в Ираке – за подделку документов, в Марокко и Западной Сахаре – за поджог, в Йемене – за загрязнение воздуха и воды, в Мозамбике – за торговлю на черном рынке, в Иране, Мавритании, Объединенных Арабских Эмиратах, Саудовской Аравии и Судане – за супружескую измену, в Пакистане – за осквернение имени пророка Мухаммеда, в Иране – за несогласие с богом и «недостойную» жизнь на Земле, за курение днем.

Смертная казнь может быть назначена не всем лицам, виновным в совершении преступления, санкция за совершение которого предусматривает смертную казнь. Это объясняется тем, что практически в каждом государстве существует круг лиц, которым не может быть назначено наказание в виде смертной казни и который определяется возрастными и иными критериями. Так, в России смертная казнь не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет, мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста. В некоторых государствах возрастные критерии сниже-

ны. Например, в штатах Луизиана и Арканзас предусмотрена возможность назначения смертной казни лицам, достигшим на момент совершения преступления пятнадцатилетнего возраста, а в Миссисипи – четырнадцати лет. В нескольких штатах США формально могут казнить в любом возрасте – там вообще нет возрастных ограничений на казнь.

Существует практика применения смертной казни к лицам с отклонениями в умственном развитии. В 1989 г. Верховный суд США определил, что казнь умственно отсталых людей не является неконституционной.

Борьба между двумя взглядами на смертную казнь велась с переменным успехом. В СССР в 1962 г. было вынесено 2159 смертных приговоров. Постепенно это число снижалось: 1985 г. – 790 (помиловано – 28, казнено – 654); 1989 г. – 284 (помиловано – 23, казнено – 186). В условиях постсоветской России сначала наблюдалось значительное снижение числа смертных казней, а затем – это число резко возросло. С августа 1996 года смертные приговоры хотя и выносятся, однако в исполнение не приводятся («президентский мораторий»).

Сторонники смертной казни нередко ссылаются на США и некоторые другие страны, где еще сохраняется смертная казнь. Однако в США смертная казнь не применяется в 12 штатах, а по всей стране в среднем число казненных составляет 14 человек в год. За 20 лет в штатах Монтана, Вайоминг, Пенсильвания и некоторых других казнено лишь по одному человеку. С 1977 по 1982 гг. в США было казнено только 7 осужденных. Причем 85% казней приходится на южные штаты, где большинство казненных – негры. Проверка законности и справедливости смертных приговоров в США длится многие годы, поэтому очередь «смертников» составляет около 3 тыс. человек. Губернаторы штатов широко используют свое право помилования осужденных к смертной казни. В Калифорнии, например, за последние 20 лет вынесено 448 смертных приговоров, а исполнено 4. Но в последние годы число казненных в США возросло. В этом отношении США не самый достойный пример для подражания. Законодательство 35 стран вообще не предусматривает смертной казни (ФРГ, Австрия, Франция). В 26 странах смертная казнь сохраняется в законодательстве, но не применяется на практике.

Характер воздействия смертной казни на общество не вполне ясен. Вызывая у определенного круга людей чувство восстановления социальной справедливости, смертная казнь одновременно повышает уровень взаимной нетерпимости и содержит возмож-

ность ответной реакции, особенно опасной в условиях роста преступности.

Воздействие смертной казни на осужденного состоит сначала в причинении ему глубочайших психических страданий, а затем в прекращении существования. Комиссией по правам человека отмечается, что если приговоренным к смерти приходится ждать длительное время, прежде чем они узнают, будет приговор приведен в исполнение или нет, и если неопределенность продолжается несколько лет, то психологические последствия этого тяжелы.

Криминолог R. Johnson провел опрос осужденных, ожидавших исполнения смертного приговора в тюрьмах штата Алабама из 35 опрошенных большинство не могли думать ни о чем, кроме предстоящей казни. Такие мысли становились для многих осужденных навязчивыми, их постоянно преследовали ночные кошмары, в которых этап за этапом проходила вся процедура казни. Перспектива расстаться с жизнью и чувство бесполезности поддержания каких-либо связей приводили к тому, что осужденные проявляли все меньше желания встречаться с родственниками и друзьями, а утрата связей с внешним миром и изоляция осужденных в камере смертников вызывали состояние, которое Johnson назвал «психической смертью личности»; нередко оно возникало задолго до момента казни. Для этого состояния характерны глубокая депрессия, апатия, потеря чувства реальности, физическая и умственная деградация.

Несомненно, осознание того, что жизнь закончена, длительное ожидание приведения смертной казни в исполнение, отсутствие нормального человеческого общения приводят к кардинальной перестройке психики осужденного, и в первую очередь к одной из основных ее составляющих – ценностно-потребностной сферы личности. Одни потребности и ценности в таких условиях вообще теряют смысл, другие приобретают гипертрофированное значение.

К ВОПРОСУ О ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Егорин А.С.
Сибирский юридический институт
МВД России

Конец XX в. привел к кардинальным изменениям в системе международных отношений. Крушение двухполюсной системы вызвало ряд дезинтеграционных процессов в мире. Распад СССР,

Югославии, Чехословакии, увеличение количества национальных конфликтов рассматривается рядом политологов как проявление геополитической катастрофы.

Нет единого мнения среди ученых и политиков о дальнейших перспективах развития международных отношений. Преобладающей позицией среди отечественных ученых и политиков является установка, согласно которой основные перспективы мирового развития связаны со становлением и развитием многополюсной системы международных отношений. По их мнению, все более активную роль в международных отношениях играют страны Западной Европы, Япония и Китай, что позволяет говорить о формировании разных центров силы на международной арене.

В кругу американских политиков и политологов преобладает мнение о формировании униполярной системы международных отношений. Ядром мощного униполя является США, к которым примыкают страны Западной Европы. По мнению А.Л.Страуса – координатора от США в Комитете НАТО по Восточной Европе и России¹, – складывание нового униполярного мирового порядка рассматривается как своеобразное проявление логической закономерности в развитии системы международных отношений от многополярной (до XX в.) через биполярную (XX в.) к униполярной (конец XX – начало XXI вв.). При этом униполь, по мнению американца, не представляет собой неизменной группы стран. Окончание холодной войны предполагает его дальнейшее расширение на восток, распространение его на Восточную Европу, а также, возможно, и Россию.²

Не отрицая роли интеграционных процессов в современном мире на экономическом, политическом, культурном, научном уровнях, как мне кажется, установка американских ученых и политиков на формирование униполярного мира, переросшая рамки теоретических дискуссий и получившая распространение и закрепление в современной американской международной политике на примере Югославии, Афганистана, Ирака, ошибочна. Она противоречит не только основным тенденциям развития современного мира, направленным на гуманизацию международных отношений, консолидацию всех стран мира для разрешения глобальных проблем человечества и оптимального разрешения конфликтных ситуаций, но и несовместима с теми принципами демократии, которые отстаивают американские политики.

Современная международная американская политика несовместима с принципами политической демократии – равенства всех перед международным законом, суверенность, равноправие сторон при принятии важных международных решений, ведет к

расколу политического мира и человечества, способствует эскалации насилия, росту гонки вооружения, подводит человечество к грани самоуничтожения.

Каким будет новый мировой порядок – многополярный или униполярный – будет зависеть от роли и участия всех субъектов международной политики, в том числе и России.

Россия имеет крупнейшую в мире территорию, расположенную на двух континентах. Географическое расположение российского государства на планете делает его своеобразным мостом между великими цивилизациями – западноевропейской и азиатской, поэтому Россия, географически расположенная на грани между Европой и Азией, Западом и Востоком, всегда играла важную роль при разрешении международных конфликтов человечества.

Наша страна имеет целый ряд геополитических характеристик, благодаря которым она сохраняет статус великой державы. Во-первых, Российское государство обладает самой большой в мире территорией (17,075 мил. кв. км), имеет непосредственный выход к морям, входящим в акватории Атлантического, Тихого и Северного Ледовитого океанов. Во-вторых, Российская Федерация занимает центральное положение не только в постсоветском, но и в Евразийском геопространстве. Она находится в соприкосновении с крупнейшими цивилизациями двух континентов (Европы и Азии) – западноевропейской, исламской, китайской и индийской. В-третьих, сформировавшись при участии собственного славянского или восточноевропейского, североевропейского и степных этносов и культурно-политических элементов, Российское государство предрасположено не только к восприятию западной и восточной традиций мирового развития, но и к посредничеству между ними. Таким образом, Россия обладает геополитическим потенциалом для выполнения интегрирующей функции по отношению к объединяющейся Европе и остающейся пока разъединенной Азии.

В то же время следует отметить, что российское геопространство в наши дни имеет и ряд негативных характеристик. Во-первых, в настоящих границах компактность территории России, по сравнению с СССР, несколько упала и возникли две значительные зоны. Первая охватывает весь Северный Кавказ и Нижний Дон. Вторая расположена на юге Западной Сибири, там, где Казахстан своим северным выступом углубляется в территориальные пределы России. Такая конфигурация границы далеко не оптимальна как в транспортно-экономическом, так и в военно-географическом аспектах. Во-вторых, современное Российское государство на своих северо- и юго-западных границах имеет береговую линию весьма малой протяженности, что в значительной

степени ограничивает его доступ к транспортным коммуникациям теплых морей (Средиземное, Желтое). Это усложняет связь России с ее зарубежными партнерами, заставляет тратить огромные финансовые ресурсы для оплаты портовых и транспортных услуг сопредельных государств.

Реалисты в России понимают, что восстановление ее позиций в глобальной системе займет многие годы, если не десятилетия, а сейчас самое главное – создать задел на долгосрочную перспективу. Поэтому сегодняшняя целенаправленность внешней политики состоит в расстановке приоритетов в отношениях с разными странами, в обозначении присутствия в ключевых геополитических ареалах и формулировании принципиальных позиций по содержанию международных отношений. Только таким путем Россия сможет найти место в стремительно складывающемся миропорядке XXI в. и претендовать на достойное великой страны будущее.

---

¹ Организации, занимающейся вопросами адаптирования НАТО к условиям эпохи после холодной войны.

² Страус А.Л. Униполярность (концентрическая структура нового мирового порядка и позиция России) // Полис. – 1997. – №2.

МОБ: ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Ильященко А.А.

Сибирский юридический институт
МВД России

В 1 квартале 2000 года в отделе по предупреждению правонарушений среди несовершеннолетних УООП МОБ ГУВД Красноярского края при взаимодействии с другими подразделениями ГУВД края и заинтересованными ведомствами был осуществлен комплекс дополнительных мероприятий, направленных на стабилизацию подростковой преступности.

За 3 месяца 2000 года на территории края подростками совершено 1296 преступлений.

В совершении преступлений принимали участие 1060 подростков, из которых 170 находились в состоянии алкогольного опьянения, 4 – наркотического, 16 – под следствием, в отношении 43 подростков была избрана мера пресечения, не связанная с арестом.

Особое внимание уделяется антинаркотической пропаганде, и поэтому было проведено 891 выступление в учебных заведениях края и 88 выступлений в средствах массовой информации.

Распространению наркомании в подростковой среде способствуют следующие причины: неблагополучная социально-экономическая обстановка в стране; слабое материально-техническое и кадровое обеспечение медицинской наркологической службы; проблемы в сфере занятости несовершеннолетних; проблемы неблагополучных семей. На учете в ОВД состоит 3094 подростка, проживающих в этих семьях.

Нередко лидерами подростковых преступных групп становятся судимые подростки, которых необходимо своевременно изолировать.

С целью стабилизации подростковой преступности, особенно рецидивной среди условно осужденных подростков, предлагаем:

1. Выйти с предложением в Краевой суд о проведении семинара судей для разъяснения практики применения ст.ст.73, 74, 92 УК РФ, ст.22 Федерального закона.

2. Судам при условном осуждении предусмотреть обязательное возложение обязанностей, связанных с устройством подростка на учебу или работу. Центрам занятости населения предусмотреть первоочередное решение проблемы занятости данной категории подростков.

3. Рекомендовать судам создание секций по работе с судимыми подростками с проведением ими ежеквартальных заседаний. В период прохождения подростками испытательного срока предупреждать их о возможности замены условного осуждения реальной мерой наказания.

Ярким свидетельством социального характера причин преступности является резкое изменение ее «облика» за короткий промежуток времени при неизменности генотипа населения.

Исследователи выделили следующие аспекты влияния психических аномалий на детерминацию преступного поведения:

1. Психические аномалии играют роль условий, затрудняющих позитивную социализацию личности.

2. Психические аномалии могут играть роль «катализатора», облегчающего в конкретной жизненной ситуации действие субъективной причины преступного поведения – криминогенной мотивации.

3. У лиц с психическими аномалиями затруднен выбор вариантов поведения в проблемной жизненной ситуации.

4. Психические аномалии могут способствовать совершению лицом экстенсивных действий.

5. Существует определенная зависимость между формами психических аномалий и криминальной активности их носителей.

Рассматривая перечень мер, предусмотренных ст.ст.90 и 92 УК РФ, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, предупреждение не является мерой безопасности. Это воспитательная мера, которая не содержит правоограничений. Данное направление уголовно-правовой политики в отношении несовершеннолетних соответствует одной из прогрессивных тенденций в европейском уголовном праве, которая называется «примирением вместо наказания».

Указанные направления в российском уголовном законодательстве следовало бы усилить, дополнив их, например, такими мерами, как обязанность подвергнуться социально-психологическому тренингу и обязанность примирения с потерпевшим.

Во-вторых, все остальные меры: передача под надзор, ограничение досуга и установление особых требований к поведению, помещение в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение относятся к мерам безопасности с различным объемом правоограничения.

В-третьих, в перечень принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст.90 УК РФ, следует ввести помещение в специально-воспитательное учреждение.

В-четвертых, было бы правильным дополнить ст.92 УК РФ указанием о том, что в случае неисполнения принудительной меры воспитательного воздействия эта мера может быть заменена наказанием.

Нормы УК РФ, регламентирующие уголовно-правовое обращение с несовершеннолетними, в целом соответствуют минимальным международным стандартам.

И в заключение можно сказать, что отдел по предупреждению правонарушений несовершеннолетних является самостоятельным структурным подразделением милиции общественной безопасности Главного управления внутренних дел Красноярского края (ГУВД КК). МОБ организует обеспечение деятельности подразделений по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, а также центров временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей. Кроме того, МОБ является также и самым главным органом общественной безопасности.

СТОИКИ И ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Карпиков А.В.,
Шевченко С.В.
Красноярский государственный уни-
верситет

Человек есть частица мира. Его поведение входит в общий план Судьбы или Промысла. «Стремление к невозможному – безумно», – говорил Марк Аврелий. «Но возможно ли, чтобы злые люди не поступали, как злые?». «Помни о том, что порочный не мог действовать вопреки своей природе. Но это не значит, что у человека отнята всякая свобода и с него снята всякая ответственность».

Стоики подошли к Великой философской проблеме необходимости и свободы, но разрешить эту проблему в пределах того стоического детерминизма они не были в состоянии. В последние века философия изменялась под влиянием религии, а чисто логические рассуждения стоиков не выдержали испытания временем. Замкнутость стоицизма «на вещах в себе» удаляет теорию от окружающей нас практики, а их логическая аргументация в своем собственном учении не позволяет выйти за рамки первоначального стоицизма на более широкий план проблем. Может ли философия стоицизма что-то дать современности, может ли быть включена в контекст современного философствования? Мы полагаем, что – да. Бездуховность технократического общества выводит человеческое сознание за рамки природы и требует всеобъемлющего «наполнения». План судьбы сам по себе уже предполагает духовность в христианском смысле. Надо полагать, данные идеи проникли в Рим от греков, усвоивших их из Египта. В Египет в виде сказок ветхозаветные идеи пришли от зороастрийцев через ефраимов (людей, живших «по ту сторону Евфрата», – древних евреев). Здесь важно подчеркнуть, что уже древние мыслители предполагали божественное как некое обязательное сущее человеческого самосуществования, необходимое для человека и всеобщей гармонии.

Мадам Блаватская, посвященная в буддистские и древнеиндийские традиции, более известна тем, что позднее верно критиковала католиков за реформированное язычество. Однако она обвиняла и иудейских религиозных философов за открытие для народов «тайных доктрин», скрытых для простых смертных, будто бы достигший полной гармонии буддизм раскололся благодаря Ветхому завету на 3 «основополагающие» религии: иудаизм, хри-

стианство, ислам – «и брат пошел на брата, народ на другой народ – и исчезла гармония между человеком, обществом и природой».

Действительно, духовность отошла на дальний план, а «промысел» достиг через науку высшей сферы «техники» – атомное оружие, разрушающее и общество, и природу, и планеты, и Всеобщий Абсолют – Самого Создателя.

Последние 2 тысячи лет стоицизм не развивался. Стоики не смогли разрешить проблему с точки зрения своего детерминизма. «Тайное знание», изначально предназначенное лишь для посвященных, стало жизненно необходимым простым людям современности.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Кузнецова Е.Д.

Сибирский юридический институт
МВД России

Правящая элита – это социальные группы, занимающие наиболее высокие позиции в обществе, обладающие в максимальной степени властью и возможностями влияния на общество.

Политическую элиту составляют группы и политические лидеры, осуществляющие властные решения. Высшая политическая элита включает в себя руководителей, которые занимают стратегические позиции в системе принятия важнейших решений.

На основании мониторинга деятельности современных партий и политической элиты страны можно сделать вывод, что наиболее активны в исследуемой сфере представители четырех основных классов: 1) люмпены и люмпеноиды; 2) бюрократия (чиновничество); 3) буржуазия (предприниматели); 4) интеллигенция.

Каждому из этих классов свойствен определен тип мировоззрения, укорененный в основах их социального бытия. Они способны навязывать свое видение мира остальному обществу. Особенно очевидно это в условиях демократии, предоставляющей членам социума возможность выбора между различными типами мировоззрения.

Люмпенов отличают две основные особенности – эгоцентризм и волюнтаризм. В центре мира любого из них – он сам, все остальные – лишь второстепенное приложение. Мир, по его главному убеждению, изначально в большом долгу перед ним и существует исключительно для того, чтобы поставлять ему разнообразные блага. Взять их немедленно, здесь и сейчас, в представле-

нии люмпена, – его священное и неотъемлемое право. Причем единственное, что необходимо сделать самому люмпену, – просто протянуть руку. Типичная для мировоззрения люмпенов установка – борьба всех против всех. Люмпен в принципе не способен иметь прочные привязанности и в любой момент готов бросить «своих», чтобы примкнуть к более удачливой шайке. Люмпен внеидеологичен либо, скорее, доидеологичен. До высоких материй ему нет никакого дела.

Преобладание, на наш взгляд, в политической элите люмпенов свидетельствует о высокой раздробленности общества и крайне напряженных, а то и враждебных отношениях между различными его составляющими.

Мир глазами чиновника – это строго иерархизированная структура, существующая по принципам: «всяк сверчок знай свой шесток» и «ты начальник – я дурак, я начальник – ты дурак». Чиновник отнюдь не эгоцентрист. В отличие от люмпена чиновнику свойственно чувство социальной ответственности, причем ее степень возрастает по мере приближения к высшей точке. Бюрократия действительно сильна высоким уровнем корпоративной, клановой спайки. Цель бюрократа – продвижение к вершинам иерархической вертикали, наиболее воплощенной в государственном аппарате.

Доминирование чиновничества говорит не столько о высокой степени организованности элиты, но слабости обратной связи между нею и остальным обществом, соединенным в одно целое во многом принудительно-механически, то есть по сути самую же элитой. Бюрократия выступает в качестве активной стороны, народ – в качестве пассивной. Политическая элита в условиях господства чиновничества хотя и пополняет свои ряды за счет выходцев из прочих социальных классов, но делает это исключительно по инициативе вышестоящих инстанций и ими же установленным порядком.

Для предпринимателя основными чертами можно назвать не столько жестокость в борьбе за прибыль, сколько гибкость, умение договариваться ко взаимной пользе, а также способность нести ответственность за принятые на себя обязательства. Именно умение договариваться и следовать достигнутым договоренностям, в понимании предпринимателя, – главный залог успеха. Как и чиновник, предприниматель отнюдь не идеократичен. Абстрактной идее он всегда предпочитает конкретный интерес. Тем не менее жизненный опыт убеждает его в необходимости гарантий свободы, частной собственности и общественной безопасности.

Доминирование в элите буржуазии говорит о том, что ее формирование происходит с помощью механизмов саморегуляции: выборность власти, партийная система, прочие институты гражданского общества. В случае преобладания представителей буржуазии в политической элите социальная база последней довольно широка, поскольку сама по себе буржуазия – массовый класс. Кроме того, прочие элитные группы – бюрократия и интеллигенция – тоже имеют возможность опереться на структуры гражданского общества (например, на профсоюзы) и таким образом выступать от имени рабочего класса и т. п.

Для интеллигенции в мире отсутствует иерархичность, отношения между индивидами и группами лишены даже намека на подчиненность, каждый субъект обладает правом голоса. В их мире нет конкуренции, поскольку места в нем хватает для всех, кто стремится жить в согласии с окружающими. Интеллигенция – единственный класс, представители которого чувствуют себя ответственными за состояние мира в целом. Отсюда ее идеократизм, готовность бороться не за конкретные интересы, а за абстрактную идею. Отсюда ее рационалистический идеализм, уверенность в том, что если людям все объяснить, то они согласятся действовать, исходя не из личной корысти, а из интересов всего общества. Отсюда и ее самопожертвование, и способность поступиться собственным благополучием ради общественного.

Существенный удельный вес в политической элите интеллигенции (о ее доминировании мы не говорим) означает, что последняя либо выполняет политические функции других классов (прежде всего буржуазии – это вполне реальная ситуация), либо значительная часть политиков ориентируется непосредственно на общественные интересы, что, в свою очередь, объясняется высоким уровнем консолидированности общества, успешным решением существенной части социальных проблем, готовностью сильного прийти на помощь слабому исключительно из альтруистических побуждений (ситуация, скорее, гипотетическая). В последнем случае социальная база элиты наиболее широка, структура элиты соответствует структуре общества в целом.

Типы мировоззрения можно выстроить в своеобразную иерархию – по степени социальности их носителей. Люмпены и люмпеноиды – по причине своей асоциальности – займут в этой иерархии нижнюю ступень; интеллигенция, способная на самопожертвование ради общественного блага, – высшую; бюрократия и буржуазия – соответственно вторую и третью. Установление такой иерархии позволяет определить степень зрелости любой политической элиты и меру участия общества в ее формировании.

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ, СМИ И РЕЛИГИИ В ПРОЦЕССЕ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ

Матюхина Т.В.

Сибирский юридический институт
МВД России

Действующая в настоящее время на территории Российской Федерации Конституция, принятая в 1993 году, гласит: Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления (ч.1 ст.1). Однако соответствует ли данное утверждение действительности? На наш взгляд, нет. Процесс перехода от авторитаризма к демократическому обществу в целом включает в себя такие основные этапы, как: 1) либерализация; 2) демонтаж отживших институтов прежней политической системы; 3) демократизация; 4) ресоциализация граждан.

По всей видимости, российское государство формально прошло в своем демократическом развитии первые три этапа, но о существовании в России подлинной демократии говорить еще очень рано. Становление истинной демократии возможно лишь при условии усвоения гражданами подлинно демократических политико-нравственных норм. Ситуация осложняется тем, что последние должны сформироваться на базе уже имеющихся ценностей, которые во многом являются противоположными, то есть речь идет об изменении ценностных норм и установок, что, несомненно, ведет к возможным внутренним конфликтам как отдельной личности, так и общества в целом. Мы обратили свое внимание на образование, СМИ и религию как основные элементы, посредством которых возможно изменение в сознании людей ценностных норм, установок и формирование новых демократических идеологий, то есть проведение непосредственно ресоциализации.

Кризис современного образования состоит в том, что уходящая в прошлое система постепенно, но достаточно медленно сменяется новыми демократическими принципами образования и требованиями к нему. Сами педагоги оказываются неготовыми к таким изменениям. Понятно, что они, так же как и другие россияне, не имеют опыта жизни в демократическом обществе, однако это не дает им права насаждать в сознание детей мысль о том, что демократия характеризуется слабостью власти, отчужденной от народа, экономическим и криминальным беспределом, отсутствием эффективной системы социальной защиты. Хотя состояние современного российского государства и подходит под это описание, задача педагогов, с нашей точки зрения, заключается в том, чтобы

сформировать у обучаемых представление об истинной демократии, сформировать понимание того, что происходящее сейчас в России мало чем напоминает государство, где господствуют права и свободы человека и гражданина. А главное – воспитать уверенность, что именно в руках сегодняшних учеников находятся силы для реализации демократических идей, о которых грезит российское и мировое сообщество.

Попытки внедрения демократических идеалов с Запада на нашу «необработанную почву» повлекло за собой негативные последствия. Индивидуализм, пропагандируемый в западных странах, очень быстро трансформировался у нас в России в эгоизм. В среде молодежи достаточно явно прослеживается тенденция к преобладанию САМО-уважения, САМО-ценности, САМО-достаточности и других САМО- над чувствами уважения и понимания, любви и доброты к другим. То есть проявляются не только индивидуалистические качества, дело доходит до максимальной точки – эгоцентризма.

Русский философ и педагог С.И.Гессен говорил: «Жизнь определяет образование, и обратно – образование воздействует на жизнь»¹. Только почему-то в нашей жизни предпочтение отдается все же первой категории зависимости – образования от жизни. Хотя как жизнь представляет собой проявление «негативной стороны» демократии, так и образование отображает строй жизни нашего общества. Когда, казалось бы, наоборот: образование должно вобрать в себя все лучшее, пусть идеализированное, и таким образом воздействовать на жизнь изнутри, постоянно совершенствуя ее и приближая к идеалу демократического государства.

В процессе ресоциализации большую роль играют средства массовой информации, так как они связаны со всеми сферами и институтами общества, включая политику, образование, религию и т.д. Очевидно, что они играют важную роль в формировании, функционировании и эволюции индивидуального и общественного сознания.

Изначально считается, что долг СМИ в демократическом государстве – информировать электорат. Но преподносить текущую актуальную информацию не значит «растолковывать» рядовому человеку смысл конкретных вещей, происходящих событий, отдельных суждений и поступков деятелей из различных сфер общественной жизни, интерпретируя эту информацию в «нужном» для ангажирующего данное СМИ заказчика ракурсе, то есть фактически манипулировать сознанием людей.

«Доступность и многообразие информации, получаемой по современным каналам массовой коммуникации, приводят, с одной

стороны, к значительной однородности всемирного культурно-информационного пространства, к ослаблению и снятию всех барьеров и «занавесов», а с другой – к огромному разнообразию этой информации, из которой человек может выбирать то, что отвечает его ориентации»². Однако получается так, что современный человек со всеми принадлежащими ему свободами мысли, слова, совести и т.п. не может сориентироваться в столь огромном потоке информации. Сознание человека «захламляется»: вся полученная информация разбросана в хаотичном порядке, нет основы, фундамента, на который бы накладывались «нужные» данные.

Что же касается влияния СМИ на формирование общей культуры, то огромное количество развлекательных передач, играющих на исключительно природных инстинктах человека («Алчность», «Деньги не пахнут», «Слабое звено», «Окна» и т.п.), не только не способствуют процессу ресоциализации, но и вообще нарушают сам процесс социализации, низводя человека до уровня животного.

Давно замечено, что СМИ не в состоянии совладать с той свободой, которой они обладают. Все это наводит на мысль о необходимости принятия законов, регулирующих некоторые важные стороны деятельности телевидения. Следует добиться уменьшения возможностей для прессы злоупотреблять своим влиянием. Речь, конечно, не идет о тотальном контроле, но разумное ограничение, на наш взгляд, будет очень полезно. Вряд ли российское общество потеряет слишком много, если с экранов его телевизоров исчезнут упомянутые выше программы, а также порнографические фильмы, иностранные боевики и ужасы со всех их порочным содержанием, а значит, и таким же порочным влиянием на сознание и культуру людей.

В связи с переходом к демократическому устройству общества современная Россия оказалась похожей на мозаичное панно, состоящее из отдельных групп, не имеющих ничего общего. Объединяющим началом этого социального многообразия должны стать определенные ценности, разделяемые представителями данного общества. И в связи с этим нельзя игнорировать социокультурную функцию религии, связанную с интеграцией общества и формированием духовной культуры человека. Гражданское общество, без которого невозможно становление демократии, возможно лишь там, где гармонично сочетаются интересы личности и интересы социума на основе гуманистических ценностей. Т.А.Бажан отмечает, что в России есть ряд конфессий, сыгравших особую роль в истории наших народов, став интеграционным ядром их национальной традиции и стержнем культуры³. В современном мире

традиционные религии выполняют важнейшую функцию – поддержание культурного своеобразия народов, сохранение их этнокультурного наследия, а значит – и сохранение богатства и многообразия мировой культуры. Не следует преуменьшать их роль и в поддержании мира и стабильности в нашей многонациональной и многоконфессиональной стране.

---

¹ Ерасов Б.С. Социальная культурология: Пособие для студентов высших учебных заведений. В 2 ч. – М., С.209. – Ч.II.

² Цит. по: Сибирь. Философия. Образование: Альманах-приложение к журналу «Образование в Сибири». – 1997. – №1. – С. 33.

³ Бажан Т.А. Религиозные процессы в Красноярском крае и становление гражданского общества// Демократические процессы в Сибири: опыт последнего десятилетия: Материалы научно-практической конференции. – Красноярск, 2001. – С.35.

ПРИРОДА ЖИВОГО СУЩЕСТВА В ЕГО КАРМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мединцев С.С.

Современный гуманитарный университет

Всем известно, что человек воспринимает окружающий мир с помощью органов чувств через призму своего ума (мировосприятие), фиксирует информацию с помощью разума.

Функции ума – анализировать, принимать или отвергать импульсы, идущие от органов чувств, а его деятельность состоит в том, чтобы думать, чувствовать и желать.

Функция разума: а) материальный разум определяет способность оценивать импульсы, получаемые от ума, и анализировать природу и функционирование материальной энергии, так как материальный ум не относится к духовности, то он используется для удовлетворения органов чувств, что могут делать даже животные. Таким образом, он является тонкой материальной энергией, способной покрыть сознание духовного «Я»; б) духовный разум – истинный разум живого существа, позволяющий осознать, каким образом все (включая его самого) существует во взаимосвязи с Верховной Божественной Личностью (природа, энергетика, трансцендентное знание и т.д.). Благодаря духовному разуму появляются на свет духовные учителя, реализованные души, обладающие знанием (могущие применить практически информацию здесь и сейчас).

Что же мешает человеческому существу получить знание и применить духовный разум – это ложное Эго. Ложное Эго – иллюзия, которая заставляет думать живое существо, что оно всем управляет, всем владеет, всем наслаждается, из-за которого оно отождествляет себя с материальным телом и всем, что к нему относится (внешность, семья, страна, религиозные убеждения, счастье и страдания). Именно ложное Эго является причиной материальной обусловленности живого существа в нашем мире.

Живое существо – воплощенная душа, то есть душа, принявшая тело, принадлежащего к одной из 8400000 форм жизни, населяющих Вселенную. Душа принимает то или иное тело в зависимости от его кармической деятельности.

Кармическая деятельность (санскрит) – материальная деятельность живого существа. Живое существо, рождаясь в этом материальном теле, совершает какие-либо поступки: благоприятные или неблагоприятные. Совершая благоприятные поступки, живое существо накапливает благочестие – удачу. Вследствие благочестия, в результате кармической деятельности душа воплощается в человеческом теле в той или иной семье, стране, обществе, имеет или не имеет разум, как духовный, так и материальный, использует их по назначению. Карма распространяется на все живые существа – за исключением освобожденных душ, имеющих духовный разум и знания, помогающие ему контролировать ум и не позволяющие ложному Эго взять верх над истинным «Я». Чем постоянно и занимаются йоги, порой удивляя мир своими мистическими способностями. Что же влияет на ложное Эго, мешая или помогая живому существу получить знания для развития духовного разума. Это 3 гуны (санскрит, качество, веревка) материально-иллюзорной природы:

1. Гуна благости – ее влияние влечет за собой счастье, знание, чистоту, умение владеть своими чувствами, спокойствие, смирение и сдержанность.

2. Гуна страсти – ее влияние влечет за собой активность, неуравновешенность, нервозность, бесконтрольное удовлетворение чувств с помощью возбуждающих напитков, секса, азартных игр.

3. Гуна невежества – ее влияние влечет за собой лень, нежелание контроля ума, зависимость от возбуждающего воздействия, отсутствие веры во что-либо, озлобленность, действие вопреки разуму, законам, нежелание учиться и т.п.

Итак, существует всего 2 пути развития живого существа – это либо развиваться и контролировать себя, либо деградировать, ведя беспорядочный образ жизни и видя смысл ее в удовлетворе-

нии своих чувств. К чему же стремится живое существо? Вечность, знание и блаженство – вот к чему оно стремится.

В своей книге «Универсумная диагностика российского общества» автор пытался приоткрыть завесу материальной природы, влияющей на живое существо, и даже затронул чакровую систему и социальные сферы. Однако можно многое почерпнуть и из книг А.Бейли «Трактат о семи лучах» и ведических книг, рассказывающих о природе души и кармической деятельности.

Облизывая банку с медом, невозможно точно описать вкус содержимого данной банки. Не попробовав мороженого, не стоит писать книгу о его вкусе. Я бы настоятельно рекомендовал всем интересующимся внимательно почитать книги А.Ч.Прахупады, и желательно под руководством сведущих в этой теме людей, или, в крайнем случае, послушать лекции Лакшми Нараяны дас. Иному автору надо было бы предоставить более весомые аргументы или хотя бы минимум знаний, практически реализованных им лично, а не сухие теософские измышления посредством мыслительных спекуляций. В этом плане я предлагаю сотрудничество и взаимное общение, так как уважаю былой карьерный рост и изворотливость ума.

ПРОБЛЕМА ЭКСТРЕМИЗМА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Прудникова Е.С.
Сибирский юридический институт
МВД России

В обстановке социальной нестабильности создаются благоприятные условия для проявления различных форм экстремизма. Под экстремизмом понимается приверженность к крайним взглядам и мерам – преимущественно в политике.¹ Различные политические группировки пытаются также использовать религию в своих узкогрупповых и узкопартийных целях, придавая ей в основном идеологическое значение. К тому же в России большое распространение получили религиозные организации, обладающие тоталитарными признаками, которые манипулируют сознанием людей, навязывая им определенное учение насильственными методами. Деятельности некоторых из них свойственны экстремистские проявления (ваххабитские организации, «Аум Синрике», «Белое братство», группы сатанистов и др.).

Но несмотря на все это, развитие законодательства о религии, формирование концепции государств, политики в России в сфере религиозных отношений осуществляются крайне медленно и сложно. Так, еще в декабре 1996 г. Государственная Дума РФ приняла постановление, в котором предписывалось до 1 июня 1997 г. разработать проект концепции религиозной безопасности российского общества.² Но подобная концепция отсутствует и сегодня. Проблема экстремизма вообще и религиозного экстремизма в частности стала причиной принятия Указа Президента РФ от 23 марта 1995 года №310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма». В июле 2002 г. был принят Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». В нем под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понимается: «Деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо физических лиц по планированию, подготовке и совершению действий, направленных на: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; захват или присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; осуществление массовых беспорядков».

В религиозных группах, в которых возможны проявления экстремизма, нет четкой иерархии внутри, хотя связи между членами этих групп весьма сильны. Акцент делается на совместное, монолитное противостояние враждебному миру. Способы агитации возможных нефигов (новобранцев) при ближайшем рассмотрении оказываются способами виктимизации населения. Можно выделить два вида этих религиозно-виктимизирующих действий: 1) анонимно-виктимизирующие способы. Эти способы религиозной агитации строятся на грубом, в том числе психодемическом воздействии на случайных людей (прохожих, зрителей или читателей СМИ). Эти способы предполагают влияние на сферу воображения, апеллирование к бессознательному и т.д.; 2) целенаправленно-виктимизирующие способы. Эти способы представляют собой долгосрочное идеологическое воздействие на конкретные социальные группы (студентов, бизнесменов, военнослужащих и др.). Таким образом, здесь учитываются культурный уровень, образование и религиозное воспитание людей. Данные способы, безусловно, более тонко дифференцированы и эффективны, чем анонимно-виктимизирующие способы.

Место религиозной организации в обществе определяется: 1) местом религиозной идеологии в системе общественного сознания; 2) местом религиозной деятельности в системе социальной деятельности и отношений; 3) местом религиозных групп, общностей и организаций среди других групп, общностей и организаций.³ В соответствии с данным подходом в современной науке о религии принято делить все многообразие существующих в мире религиозных организаций на несколько типов. Основными среди них являются церковь, секта, деноминация. Церковь – «открытая», многочисленная организация с высокой степенью свободы личности, имеющая давнюю историю, поддерживающая духовные и национальные традиции народа и, как правило, поддерживающая социально-политическую систему общества. Секта – это организация верующих, противоположная по основным социальным параметрам церкви. Религиозные организации такого типа характеризуются: а) «закрытой» структурой; б) фиксированным членством; в) строгой дисциплиной; г) сильной властью лидера (или лидирующей группы); д) особым структурированием социального пространства. Кроме того, погруженность личности в особый мир «закрытой» религиозной группы предполагает создание и особой системы ценностей, стереотипов поведения и, соответственно, набора новых (не свойственных социуму) социальных установок (упомянутые ранее ваххабитские организации, сатанисты, «Аум Синрике», «Белое Братство» и др. соответствуют именно этому типу).

В развитие гуманизма значительный вклад вносит деятельность международных правозащитных организаций. Тем не менее в современном мире действует целый ряд общественных организаций, специализирующихся на защите и отстаивании интересов религиозных организаций сектантского типа. Сторонники этого направления всеми силами пытаются доказать, что в деятельности этих организаций нет ничего незаконного, что они несут свет и истинное знание. Идеологическое обоснование полезности сект подкрепляется финансовой помощью (прямое финансирование их деятельности из-за рубежа; дорогостоящая юридическая поддержка в судебных тяжбах и др.).

В современных демократических государствах существует проблема соотношения ограничений деятельности некоторых религиозных организаций и свободы совести граждан. Наиболее четко эти проблемы и противоречия можно наблюдать в осуществляемой судебной практике. Не секрет, что уже многие годы против некоторых религиозных организаций возбуждаются уголовные, административные, гражданские дела. В последнее время

участились преступления и правонарушения, связанные с деятельностью сектантских движений.⁴

Конечно, является неоспоримым то, что каждый человек вправе выбирать ту религию или то учение, которое ему по душе. Никто и не говорит о попытке ограничить это поистине прогрессивное положение, речь идет о запрете той деятельности или тех идей, которые нарушают права людей незаконными методами манипулирования сознанием. Ведь многие организации нарушают законодательство, что ставит их вне закона. Именно от таких тоталитарных сект человечество должно очистить свою жизнедеятельность. Хотелось бы закончить заключительными словами итогового документа международной научно-практической конференции: «Мы – граждане разных стран, люди разных национальностей и убеждений, исповедующие разные религии и принадлежние к разным конфессиям, едины в одном: угроза, исходящая от тоталитарных сект, должна быть преодолена, для чего необходимо объединить усилия государства, культуuroобразующих религий и гражданского общества. Мы выражаем надежду, что двадцать первый век не станет веком псевдорелигиозного тоталитаризма, но веком свободы слова, убеждений и вероисповедания»⁵.

---

¹ Политология: Энциклопедический словарь /Под общ. ред. Ю.И. Аверьянов. – М., 1993. – С.400.

² См.: Так же: о национальной угрозе России со стороны деструктивных религиозных организаций: Аналитический вестник // Федеральное собрание – Парламент Российской Федерации. Аналитическое управление. – М., 1996. – Вып. 28; Псевдохристианские религиозные организации: Аналитический вестник // Федеральное собрание – Парламент России. Федеральное Аналитическое управление. – М., 1997. – Вып. 19.

³ См.: Яблоков И.Н. Социология религии. – М., 1979. – С. 115.

⁴ Обзор судебной практики в данной области. См.: Религиозные объединения. Свобода совести и вероисповедания. Нормативные акты. Судебная практика / Сост. к.ю.н. А.В.Пчелинцев, В.В.Ряховский. – М., 2001; Стурова М.П. Секты в России: их происхождение, сущность и направленность деятельности. – М., 2002; Прозрение. – 1997-2003.

⁵ Итоговый документ международной научно-практической конференции «Тоталитарные секты – угроза двадцать первого века» // Прозрение. – 2002. – № 1. – С.67.

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ

Пугачев А.В.
Сибирский юридический институт
МВД России

Процесс вхождения российской экономики в систему рыночных коммуникаций, деятельность хозяйственных субъектов в условиях конкуренции и в постоянно меняющейся конкурентной среде требуют от органов государственного управления той или иной формы управленческих воздействий на экономику.

В бизнесе как репродуктивной деятельности в сферах организации, производства, распределения и реализации товаров и услуг постоянно происходят два рода процессов, различающихся по своему характеру. Это естественные процессы между человеком и природой в целях создания материальных или интеллектуальных продуктов, а также общественные процессы, характеризующиеся взаимоотношениями между людьми по поводу обеспечения производства или приобретения указанных продуктов и их потребления. В результате того, что итогом естественных процессов являются новые виды продукции, это позволяет отнести их к области инженерной экономики. Общественные процессы формируют область социальной экономики, включающей социальные технологии и функционально связанные с ними политические и организационные процессы и технологии.

На основе интеграции естественных и общественных процессов формируются социально-экономические процессы, государственное управление которыми в условиях рынка является наиболее адекватной формой внешних воздействий, необходимых для формирования и поддержания стабильного курса экономического роста и социального развития.

В настоящее время экономическая преступность является реальной угрозой безопасности России.

Не стала исключением и сфера малого предпринимательства – важная составляющая экономики рыночного типа. Указанный сектор экономической деятельности составляет 1/10 часть отечественной экономики.

Согласно экономическим расчетам в ближайшие 3 года, при благоприятных условиях, будет происходить устойчивый рост численности малых предприятий с доведением их общего количества до 2-2,5 млн. с суммарной численностью занятых в них до 20 млн. человек. Через 5-6 лет число малых предприятий составит 4-5

млн. с занятыми в них около 35 млн. человек, которые обеспечат производство не менее трети валового национального продукта.

В настоящее время предпринимаются попытки найти более обоснованное сочетание государственного управления и регулирования с самостоятельностью хозяйствующих субъектов и свойственной им саморегуляцией. Иначе трудности и кризисные явления в экономике сложно преодолеть.

Обобщая отечественный и зарубежный опыт, можно сделать вывод, что в современных условиях хозяйствования основными предпринимательскими рисками в регионах являются:

- низкая платежеспособность потребителей;
- неритмичность спроса на продукцию;
- изношенность основных фондов, рост издержек;
- отток и старение профессиональных кадров;
- риск роста налогов, тарифов и расценок;
- нестабильность местного законодательства;
- монополизация доходных сфер бизнеса, сокращение конкурентного пространства.

Для уменьшения негативного влияния предпринимательских рисков на развитие сферы малого предпринимательства ими необходимо управлять, а следовательно, анализировать причины рисков, факторы, возможные последствия, методы и показатели, характеризующие их влияние на результаты деятельности предприятий, способы и источники компенсации их негативного воздействия на сферу бизнеса.

Противостоять возможным рискам, в том числе и связанным с преступной деятельностью в сфере малого предпринимательства, возможно путем объединения малых структур бизнеса в союзы и ассоциации, которые могут объединить средства для осуществления своей деятельности.

В рамках данной публикации мы хотим остановиться более подробно на проблемах взаимодействия органов власти и бизнеса как источника преступлений.

Считается, что «непрозрачные» отношения между бизнесом и властью в регионах устраивают всех. При отсутствии внешних инвестиций и стабильного потребительского спроса предприятия в таких регионах прозябают, но при этом вынуждены оплачивать постоянно растущие амбиции властных структур. Поэтому открытость и законность деловых взаимоотношений бизнеса и власти на местах – залог самого существования предпринимательства. И гласность должна проявляться в том, что в СМИ должны быть опубликованы сметы всех бюджетных учреждений и финансовые

планы унитарных предприятий с максимальной детализацией предметов расходов.

Таким образом, потенциальный пользователь получит не готовое аналитическое заключение, а набор исходных данных, интерпретировать которые он сможет самостоятельно и в своих интересах.

В первую очередь – для оценки уровня коррупции. Не секрет, что отечественные предприниматели включают в тарифы на свою продукцию специальную составляющую, предназначенную для откупа от всевозможных «проверяющих», а также для покрытия рисков от невыполнения властью своих обязательств перед третьими лицами, убытки которых, в свою очередь, усугубляют проблему неплатежей в экономике в целом.

Чем больше гласности, тем выше будет эффективность органа власти, тем меньше будет возможностей для коррупции и тем меньше может быть доля «специальных» средств в тарифах. В результате предприятия смогут снизить цены на продукцию и повысить, таким образом, свою конкурентоспособность.

На сегодняшний день несовершенным является законодательство, регулирующее финансовые и имущественные отношения, что определило вал кредитно-финансовых преступлений, в том числе в сфере малого предпринимательства.

Предупреждению кредитно-финансовых преступлений в сфере малого предпринимательства может способствовать развитие такого финансового института, как лизинг. При лизинговых операциях предпринимателям предоставляются не средства для приобретения оборудования, а само оборудование. Это позволяет рассчитывать на то, что полученные средства будут использоваться по прямому назначению, в то время как финансовые средства очень часто используются для проведения финансовых махинаций, часто криминального характера. При этом появляется возможность контроля за осуществлением проекта, его экономической целесообразностью.

Таким образом, лизинг может предупредить сегодняшнюю ситуацию, когда средства, полученные из финансовых структур в качестве кредита на развитие малого предпринимательства, «уходят в песок», оседают на счетах лжепредпринимателей, организаторов преступных махинаций с банковскими кредитами.

В связи с вышесказанным представляется важным следующее заключение: экономический подход должен применяться при анализе самых различных сторон жизни общества, в том числе при анализе взаимоотношений власти и бизнеса с целью их совершенствования.

ЕВРО НА МЕЖДУНАРОДНОМ ВАЛЮТНОМ РЫНКЕ

Чехова Ю.А.

Сибирский юридический институт
МВД России

Исторически сложилось так, что перед Европой, где каждое государство имело свои таможенные пошлины, валюту, правила импорта, экспорта и ведения финансовых операций, встала необходимость объединения. В декабре 1991 года руководители государств – членов Европейского сообщества подписали Маастрихтский договор, которым предусматривалось создание экономического и валютного союза (ЭВС) и введение единой валюты. Первоначально в его состав вошли 11 государств – членов Европейского союза: Австрия, Бельгия, Германия, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Финляндия и Франция. 1 января 1999 года страны-участницы ЭВС ввели единую валюту евро. 1 января 2002 года 12 европейских государств отказались от национальных валют и приняли общественную валюту – евро. В обращение вводится 14 млрд. банкнот и 50 млрд. монет. Эта уникальная банковская реформа коснулась более 300 млн. человек. Политическое и экономическое влияние ЕС не ограничивается рамками Европы. Конечная цель ЕС состоит в том, чтобы создать новую мировую валюту, адекватную экономическому потенциалу Союза.

Роль евро в процессе трансформации мировой валютно-финансовой системы во многом будет обусловлена масштабами ее интернационализации, тем, насколько полно и эффективно новая европейская валюта будет выполнять функции второй резервной валюты. Существуют 2 уровня процесса интернационализации евро – официальный и частный.

На официальном межгосударственном уровне использование денег в качестве резервной валюты предполагает выполнение следующих функций: резервного актива; инструмента валютных интервенций; якорной валюты, к которой привязаны курсы других валют.

Международный резервный актив: большинство экспертов сходятся во мнении, что в среднесрочной перспективе роль евро в этой функции будет выше, чем значение простой механической суммы отдельных европейских валют до введения единой европейской валюты.

Инструмент валютных интервенций и якорная валюта: объемы и характер проведения интервенций в определенной валюте

обусловлены необходимостью центральных банков третьих стран поддерживать в той или иной форме установленные курсовые соотношения своих денежных единиц с этой валютой.

В частном международном обороте резервная валюта призвана выполнять функции средств международного инвестирования и финансирования; средств платежа в международной торговле и обращения на валютных рынках; валюты цены и котировок на международных товарных и валютных рынках.

Важной чертой Европейского рынка капитала является консервативный тип заемного формирования торговых и промышленных фирм, которые при выходе на кредитные рынки полагаются преимущественно на банковских посредников. По масштабам выпуска корпоративных облигаций континентальные страны Западной Европы существенно отстают от Великобритании, США и Японии. Рынки капитала в странах Западной Европы всегда отличались относительно высокой степенью обособленности, а движение инвестиций через национальные границы было весьма ограниченным. Обособленность рынков отдельных стран усугублялась тем, что западноевропейские фирмы тяготели к национальным, а не к международным источникам финансирования. Следствием этого стали относительная неразвитость европейских фондовых рынков и низкий уровень их капитализации. Введение единой европейской валюты создало мощные предпосылки для развития и углубления единого европейского финансового рынка, развития его инфраструктуры и приближения его характеристик к параметрам североамериканского.

Опыт взаимодействия доллара и евро на мировых рынках показывает, что значительные колебания обменного соотношения евро и доллара неустранимы. В связи с этим становится еще более актуальной необходимость реформы мировой валютной системы и координации действий ЕС, США и Японии, а также ведущих международных экономических организаций. В перспективе долговременная динамика обменного соотношения доллара и евро будет зависеть от объективного хода конкуренции между двумя главными центрами силы в мировой экономике и политике. Пока этот процесс развивается не в пользу Западной Европы.

Для России экономические связи с ЕС являются приоритетными. Российские экспортеры и импортеры выигрывают от перехода на евро уже вследствие того, что осуществление расчетов будет производиться на базе одной валюты. Эти преимущества особенно очевидны при реализации европейскими консорциумами крупных проектов в России. В результате того, что комплектующие будут поступать из разных стран ЕС, упростится калькуляция

сделок, что позволит несколько удешевить поставки. Кроме того, предсказываемое после введения евро обострение конкуренции между европейскими производителями товаров и услуг может привести к снижению цен на импорт и ЕС.

ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ДОСУГ В СИСТЕМЕ ЕЕ ПРОФИЛАКТИКИ

Шутова О.И.,
Джабуа Л.В.,
Шалаханова О.Л.
Сибирский юридический институт
МВД России

В современном российском обществе проблема преступности несовершеннолетних и ее профилактика стоит достаточно остро, так как наблюдаются тенденции к увеличению уровня преступности несовершеннолетних и беспризорности.

Мы попытались разобраться в этой проблеме и в ее источниках.

Большое влияние на формирование личности несовершеннолетних оказывает семья, которая является одним из важнейших социальных институтов. Человек большую половину своего времени проводит в семье. Ее прочность зависит от содержания досуговой деятельности, другими словами, семья будет оставаться крепкой, если всем членам семьи будет интересно вместе. Влияние семьи на культурно-нравственное поведение детей очень высоко. В зависимости от того, сколько времени ребенок проводит в кругу семьи и сколько времени он предоставлен самому себе, в нем формируются отдельные человеческие качества.

Как нам представляется, наиболее эффективно воспитание осуществляется через организованный семейный досуг. Но есть дети, у которых нет семьи или их родители по каким-либо причинам не могут организовать им нормальную досуговую деятельность, то есть удовлетворить те или иные их потребности.

Потребности являются источником социальной активности несовершеннолетних. И их удовлетворение оказывает большое влияние на формирование личности несовершеннолетних.

Из-за отсутствия правильной организации досуга несовершеннолетних подросток вынужден искать удовлетворения своих потребностей в так называемых «стихийных группах», что зачастую отрицательно влияет на личность подростка и его моральные качества.

Поэтому, одной из причин преступности несовершеннолетних, можно назвать – отсутствие правильной организации досуга несовершеннолетних в период их психологического становления. Особо следует отметить такое социальное явление, как безнадзорность, которая является одной из главных причин преступности среди несовершеннолетних.

Безнадзорность, как социальное явление, есть отрыв несовершеннолетнего от непосредственной среды, организующей его поведение в соответствии с требованиями общества. В настоящее время, на наш взгляд, в исследовании преступности несовершеннолетних не обращается должного внимания на истоки ее формирования. Чтобы вести успешную работу в этой области, надо знать не только психологию несовершеннолетнего преступника и причины возникновения самой преступности несовершеннолетних, но и причины превращения этого явления в массовое.

В связи с этим подчеркнем необходимость разработки социальных программ, которые включали бы разнообразные формы организации свободного времени несовершеннолетних. Но если для улучшения жизни несовершеннолетних требуется только финансовая поддержка, то для правильной организации досуга необходимы не только денежные средства, но и исследования, касающиеся потребностей подростков, так как если не будут удовлетворены их «социальные потребности», то затраченные на них средства и усилия попросту не окупятся. Кроме того, к сожалению, борьба с преступностью в среде несовершеннолетних, по нашему мнению, не является приоритетной, так как гораздо проще предотвратить явление, чем бороться с ним. И здесь большую роль наряду с семьей, школой и спортом занимают правоохранительные органы, которые имеют возможность проведения разъяснительных бесед с подростками.

Итак, решить проблему преступности несовершеннолетних невозможно в одиночку. Свои усилия по решению данной проблемы должны приложить государственные, коммерческие и общественные организации, в основе действий которых должен лежать принцип социального партнерства.

СЕКЦИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ В РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ РЕКЛАМОЙ

Вахитова А.Н.

Красноярский государственный аграрный университет

Аксиоматичным является положение, согласно которому будущее зависит от современной молодежи. Поэтому существенное значение приобретают не только актуальные социальные проблемы, затрагивающие все российское общество, но и реакция на отдельные из них подрастающего поколения.

Жизнедеятельность общества неразрывно связана с постоянно увеличивающимся рынком товаров, работ и услуг. Безусловно, цивилизованность рассматриваемого процесса невозможна без охраны прав и интересов потребителей и в значительной степени защиты их от недобросовестной рекламы.

Решение указанной задачи в определенной мере возложено и на правоохранительные органы, в частности на следственные подразделения органов внутренних дел. Однако для того чтобы уяснить смысл осуществляемой деятельности, следователь должен в первую очередь иметь четкое представление о субъектах расследуемого преступления. Дадим их краткую характеристику.

Рекламодатель – лицо, являющееся источником рекламной информации, ее инициатором, действующим в интересах своего предприятия (либо по поручению) в целях повышения спроса на товары, работы и услуги. Рекламодателями выступают, как правило, руководители предприятий, фирм, учреждений, а также лица, занимающиеся производственно-коммерческой деятельностью в индивидуальном порядке.

Рекламопроизводитель – лицо, осуществляющее полное или частичное изготовление рекламной информации в готовой для распространения форме по заданию рекламодателя. Рекламопроизводителями могут быть фирмы, состоящие из профессиональных творческих коллективов, а также индивидуальные работники, специализирующиеся на оказании рекламных услуг.

Функции рекламопроизводителей могут осуществлять и сами рекламодатели, например фирмы, имеющие в своем штате самостоятельные отделы рекламы либо сотрудников, специализирую-

щихся на художественном воспроизведении информации о потребительских свойствах товаров, работ или услуг своей фирмы.

Рекламораспространитель – лицо, осуществляющее размещение или распространение рекламной информации путем представления или использования оборудования, в том числе технических средств радиовещания, телевидения, а также каналов связи, эфирного времени, печатных изданий и иными способами. Распространителями рекламы выступают радио- и телевизионные редакции, издательства, редакции газет и журналов, имеющие соответствующие отделы рекламных услуг. Они же могут совмещать и, как правило, совмещают функции рекламопроизводителей.

Потребители рекламы – юридические или физические лица, для сведения которых предназначается реклама товаров, работ или услуг. В настоящее время огромное количество потребителей рекламы – это молодежь, которая является самой незащищенной на рынке рекламных услуг.

Для следователя важно разграничивать между собой понятия «рекламодатель», «рекламопроизводитель» и «реklamораспространитель», поскольку это связано с установлением лиц, причастных к ложной рекламе, и распределением ответственности между ними.

При расследовании уголовных дел данной категории характерной проблемой является установление рекламодателя, когда координаты о нем не указаны в рекламе. Сведения о рекламодателе, то есть наименование учреждения, организации, предприятия, номер расчетного счета, наименование банка, в котором он открыт, можно получить из договора, если он был заключен в письменной форме между рекламодателем, рекламопроизводителем и рекламораспространителем, и платежных документов, выемку которых необходимо производить в рекламных агентствах.

Круг лиц, подлежащих допросу по рассматриваемой категории дел, достаточно широк. Прежде всего, это руководители организаций, учреждений, предприятий, а также физические лица, которые стали источником заведомо ложной рекламы, то есть рекламодатели, руководители рекламных агентств, производившие и распространившие ложную рекламу, потребители рекламы, иные лица, необходимость в допросе которых возникает в процессе следствия.

В ходе допроса необходимо выяснить: вопросы, связанные с нарушением требований к содержанию рекламы, месту и способу ее распространения; характер ложной информации о товарах, то есть каков состав, способ и дата изготовления, назначение, потребительские свойства, условия применения, наличие сертификата

соответствия, место производства и т.д., а также о работах и услугах, их изготовителях, исполнителях, продавцах; кем именно или по заданию кого была помещена ложная информация в рекламе, сознавало ли о характере ложной рекламы это лицо и руководствовалось ли при этом корыстным мотивом приобретения преимуществ за счет ложной информации, помещенной в рекламе; была ли доведена до сведения потребителя информация, содержащаяся в заведомо ложной рекламе; в каком количестве была выпущена данная реклама; сколько раз она выпускалась; у потребителя рекламы уточняется ущерб, причиненный ложной рекламой.

В связи с этим, помимо названных выше следственных действий, при расследовании дел данной категории могут применяться и все остальные средства доказывания, которыми располагает следователь.

Полагаем, что это лишь некоторые проблемы, проявляющиеся при расследовании уголовных дел, связанных с заведомо ложной рекламой. Их углубленные исследования, представляется, позволят выработать предложения и рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуальной деятельности в рассматриваемой правоохранительной сфере.

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФИНАНСОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Галдеева А.В.,
Нуреддинова Я.Г.
Сибирский юридический институт
МВД России

Финансовая сфера жизнедеятельности государства, связанная с накоплением, распределением и использованием государственных и частных денежных средств, является одной из наиболее притягательных для отдельных преступников и особенно организованных преступных групп. В данной сфере в настоящее время совершается значительное число различного рода финансовых афер, осуществляемых чаще всего при различных банковских операциях с ценными бумагами и документами. С помощью этих бумаг и документов оформляются расчеты денежного характера, кредитные и расчетные отношения, передача прав на товар и залог недвижимости, создание различного рода фирм и предприятий с целью аккумуляции и использования денежных средств и многие другие специфичные для рыночной экономики операции.

Для успешной деятельности следователь, прежде всего, должен иметь представление о разработанной в криминалистике типовой криминалистической характеристике того вида преступления, которое он расследует, так как на основе ее знания можно выявить и выделить в расследуемом преступлении криминалистически значимую информацию, имеющую значение для выбора наиболее правильного направления и методов расследования.

Под понятие «финансовые преступления» подпадает весьма обширная группа различных видов преступлений, имеющих сходство в их криминалистических чертах (криминалистической характеристике), в частности в особенностях предмета посягательства, который составляют денежные средства государства либо частных фирм, предприятий и лиц в рублевой и иностранной валюте, а также товар и имущество; в структуре способа и обстановки их совершения, в типологических особенностях личности правонарушителей.

Все преступные финансовые операции можно условно сгруппировать следующим образом:

1) Операции в области механизмов расчетов при денежном (в том числе валютном) обращении, использующие несовершенство правового регулирования механизма расчетов между контрагентами или контроля за его функционированием;

2) Операции в области обращения платежных документов или ценных бумаг, основанные на несовершенстве организационных, правовых и технических методов защиты этих финансовых инструментов;

3) Операции в области заемных ресурсов, основанных на неправомерном получении денежных средств под видом заемных ресурсов, нецелевом их использовании или присвоении;

4) Операции в области информационных финансовых технологий, основанных на несовершенстве механизмов защиты информационных систем финансовых учреждений от неправомерного доступа к информации и управления ею извне. Наиболее распространенными финансовыми преступлениями являются:

1. *Подделка чеков.* Конкретные действия по совершению данной финансовой аферы выражаются в реализации выбранного варианта использования поддельного чека, а ее маскировка осуществляется перебросками сумм на различные счета одной или нескольких организаций.

2. *Использование кредитных авизо.* Движение денежных документов, отражающих операцию по перечислению или взысканию платежей (задолженности), осуществляется по следующей многоступенчатой схеме:

плательщик – банк плательщика – РКЦ, в котором открыт корреспондентский счет данного банка (филиал А); РКЦ банка получателя – банк получателя – получатель (филиал Б).

3. *Использование пластиковых карточек.* Само совершение преступления заключается в непосредственном использовании карточки при расчетах за покупки или услуги, что возможно при несвоевременной отправке «стоп-листа» в организации, принимающие такие карточки, при невнимательности лиц, которые берут и проверяют эти карточки, в случае предъявления их в торговых и иных предприятиях.

4. *Кредитно-банковские преступления.* Непосредственно совершение данного преступления выражается в действиях заемщика, приводящих к несвоевременному возвращению или невозвращению кредита с причинением банку крупного ущерба. Средства и приемы маскировки подобных преступлений обычно продумываются в ходе их подготовки и действий, совершенных после получения кредита, и позволяют не сразу выявить признаки преступного поведения (фальсификация представляемых сведений о хозяйственно-финансовом состоянии, сокрытие фактов нецелевого использования кредита и т.д.). Задержка или невозвращение полученных кредитов могут быть связаны и с преднамеренным либо фиктивным банкротством.

5. *Фальшивомонетничество.* Фальшивомонетничество – это изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст.186 УК РФ). Криминалистами различается полная и частичная подделка денежных знаков и ценных бумаг. Способами полной подделки являются: рисовка, изготовление денежных знаков и ценных бумаг с использованием технологий полиграфического производства или с применением множительной техники, фотокопирование, комбинированный способ и др. Характерными следами преступления могут быть бумага, нарезанная по формату денежных знаков; граверные инструменты и полиграфическое оборудование; денежные знаки (ценные бумаги) с признаками подделки; краска, тушь, химические реактивы; литература соответствующей тематики; частицы материалов, сырья, использовавшихся при изготовлении денежного знака (ценной бумаги), на одежде подозреваемого и др.

Таким образом, одним из специфических элементов криминалистической характеристики финансовых преступлений является способ его совершения, поскольку способ обуславливает специфику отражения преступной деятельности во вне, то есть специфику следов, характерных для конкретной категории преступлений. В свою очередь, знание следовой картины происшедшего

события позволяет следователю целенаправленно осуществлять познавательную деятельность, что в конечном итоге необходимо для раскрытия и эффективного расследования данного вида преступлений.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Кравцова Г.В.
Сибирский юридический институт
МВД России

Кража автотранспортного средства по всем признакам, за исключением предмета посягательства, полностью совпадает с тайным хищением другого чужого имущества (ст.158 УК РФ). Таким образом, под кражей автотранспортного средства следует понимать совершенное с корыстной целью тайное противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого автотранспортного средства в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Квалифицированный состав кражи (ч.2 ст.158 УК РФ) характеризуется следующими признаками: а) совершение группой лиц по предварительному сговору; б) неоднократность; в) незаконное проникновение в жилище, помещение либо иное хранилище; г) причинение значительного ущерба гражданину. В качестве признаков особо квалифицированного состава кражи (ч.3 ст.158 УК РФ) предусмотрено ее совершение: а) организованной группой; б) в крупном размере; в) лицом, ранее два и более раза судимым за хищение либо вымогательство.

Согласно устоявшейся в теории и в судебной практике позиции кража признается оконченным преступлением, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность распоряжаться им по своему усмотрению или пользоваться им. При совершении кражи автотранспортного средства с охраняемой территории (например, ведомственной или платной автостоянки, гаражно-строительного кооператива) преступление считается оконченным с момента вывоза (выезда) похищаемого автомобиля за пределы территории.

Для правильной квалификации рассматриваемых преступлений и их отграничения от сходных деяний большое значение имеет точное определение объекта преступного посягательства, ибо он служит главным ориентиром для выбора той группы смежных

составов преступлений, среди которых следует искать необходимую норму.

Родовым объектом краж чужого имущества, равно как и других хищений, предусмотренных гл. 21 Особенной части УК, являются отношения собственности вообще, т. е. «общественные отношения в сфере распределения материальных благ, предназначенных для индивидуального или коллективного потребления либо для осуществления производственной деятельности». Непосредственный объект кражи – отношения конкретной формы собственности, определяемой принадлежностью похищаемого имущества, которое выступает в качестве предмета кражи.

Автотранспортное средство, как предмет кражи, может находиться в собственности физических лиц (граждан) и юридических лиц (государственных организаций, муниципальных образований, частных фирм, предприятий и т. п.). Их переход от собственника к другому лицу может осуществляться только по воле собственника.

Предмет посягательства – автотранспортное средство – это механическое автотранспортное средство, подлежащее обязательной регистрации в ГИБДД, материальная вещь, обладающая стоимостью, по поводу которой существуют отношения собственности, нарушаемые преступлением.

Важнейший объективный признак, отличающий кражу от других форм хищения (грабежа, разбоя, мошенничества, вымогательства), – тайность изъятия чужого имущества. Тайным является изъятие имущества (в данном случае автотранспортного средства), происходящее без ведома и согласия собственника или лица, в ведении которого находится данное имущество, и, как правило, незаметно для окружающих.

Тайность изъятия имущества является наиболее характерным отличительным признаком кражи, но не единственным. Не менее важным для квалификации кражи автотранспорта является и тот факт, что она относится к ненасильственным преступным деяниям. Отсюда следует, что во всех случаях, когда тайное хищение сопровождается насилием либо насилие предшествует его совершению, содеянное не может квалифицироваться как кража. Подобные действия должны квалифицироваться в зависимости от характера применяемого насилия по ст.161 УК РФ или по ст.162 УК РФ, предусматривающим уголовную ответственность за грабеж и разбой.

Большие трудности возникают при решении вопроса об отграничении кражи автотранспортного средства от его угона. Основной «камень преткновения» – наличие дублирующей ст.166 УК РФ «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения», квалифицирующей по су-

ти одно и то же преступное деяние. Именно по этой причине, как показывают данные проведенного нами исследования, почти 30% уголовных дел о кражах автотранспорта ошибочно возбуждаются по признакам ст.166 УК РФ – как угон транспортного средства без цели хищения. Из них каждое пятое дело, несмотря на то что виновные лица в период следствия установлены не были, а транспорт не найден, по истечении срока следствия приостанавливается с той же квалификацией содеянного. Подобные факты отмечены во многих следственных подразделениях органов внутренних дел. Такие решения следователей обусловлены не только субъективными, но и объективными причинами. Одна из них – несовершенство действующего уголовного законодательства, в котором тайное хищение автотранспортного средства, квалифицируемое как кража чужого имущества (ст.158 УК РФ), по всем объективным признакам совпадает с неправомерным завладением автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угоном – ст.166 УК РФ). Поэтому в ситуациях, когда не установлено виновное лицо, сделать правильный вывод о субъективной стороне (целях, мотивах преступника) весьма сложно.

Несостоятельность правоохранительного механизма в борьбе с похитителями автомашин усугубляется крайне либеральной практикой судебных органов. Зачастую подсудимому, для того чтобы отделаться «легким испугом» в виде штрафа или исправительных работ, достаточно заявить, что он не имел намерения похищать автомашину, а просто хотел покататься на ней. В остальных случаях, как свидетельствует статистика, суды Российской Федерации осуждают к лишению свободы не более 25% похитителей автомашин, из них к срокам свыше пяти лет – всего 1%. Такое положение в сфере борьбы с преступным автобизнесом неадекватно сложившейся криминальной ситуации в стране и не отвечает современным требованиям, предъявляемым к защите интересов граждан и юридических лиц, а потому вызывает объективную необходимость совершенствования деятельности правоохранительных органов в этом направлении. Очевидно и то, что проблема разграничения краж и угон автотранспортных средств также требует законодательного разрешения.

Свое мнение по этому поводу высказали В.И.Жулев, А.Я.Липец, В.В.Осин, А.В.Сивачев и другие. С целью правильной и единообразной оценки действий преступников (когда трудно провести грань между угоном и кражей) они, в частности, предлагали установить временной критерий использования правонарушителем транспортного средства, ибо длительное его использова-

ние свидетельствует о более серьезных намерениях преступников, нежели разовая поездка или «шалость».

Более предпочтительными для практического использования представляются рекомендации Н.М.Свидлова и А.С.Сенцова о квалификации подобных деяний в зависимости от факта обнаружения транспортного средства. Например, если угнанное транспортное средство найдено комплектным и исправным, притом в срок, установленный уголовно-процессуальным законодательством для предварительной проверки заявления или сообщения о преступлении, то имеются достаточные основания для возбуждения уголовного дела по факту угона. Если в указанный срок транспортное средство не обнаружено, то возбуждать уголовное дело следует по признакам хищения.

Однако детальный анализ следственной практики и норм ст.ст.158 и 166 УК РФ убеждает в том, что названный объективный признак иногда не позволяет правильно отграничить кражу от угона транспортного средства, особенно на стадии возбуждения уголовного дела.

Таким образом, единственно возможным вариантом законодательного решения проблемы разграничения краж и угонов автотранспортных средств может быть отказ от «условного» деления рассматриваемых преступных деяний на совершаемые с целью и без цели хищения. Для этого достаточно внести незначительные коррективы в ст.166 УК РФ, сделав ее специальной нормой, предусматривающей дифференцированную и повышенную уголовную ответственность за неправомерное завладение чужим автомобилем и иным транспортным средством.

СОТРУДНИЧЕСТВО ГРАЖДАН С ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Матикова Е.В.
Красноярский государственный
аграрный университет

Одним из направлений развития цивилизации является противодействие противоправным явлениям, и в первую очередь преступного характера. Обеспечить такое противодействие без участия в этом процессе самих граждан представляется невозможным.

Отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с со-

хранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в том числе по контракту. Эти лица обязаны сохранить в тайне сведения, ставшие им известными в ходе подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий, и не вправе предоставлять заведомо ложную информацию указанным органам. Таким образом, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» официально закрепляет за гражданами возможность реализовать свое право на оказание помощи органам внутренних дел в решении задач борьбы с преступностью путем сотрудничества с оперативными аппаратами этих органов.

Закон признает социальную необходимость и значимость подобного сотрудничества. Однако это не означает обязательную реализацию названного права во всех случаях изъявления отдельными лицами такого желания.

В части 1 ст.17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в качестве одного из условий сотрудничества законодатель провозглашает согласие лица на участие в оперативно-розыском процессе. Получение такого согласия не должно достигаться путем применения незаконных способов и методов, в том числе с использованием тех или иных компрометирующих лицо документов. Согласие, выраженное как в устной, так и в письменной форме, должно быть добровольным, то есть исключать какое-либо психическое или физическое насилие. В противном случае действия должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, должны расцениваться как нарушение законности. Но окончательное решение вопроса о сотрудничестве или об отказе в сотрудничестве конкретному гражданину законодатель оставил за органами внутренних дел. Следовательно, реализация права граждан на содействие органам внутренних дел в осуществлении оперативно-розыскной деятельности возможна только при обоюдном согласии.

По форме оказания содействия оперативно-розыскным органам привлекаемые лица классифицируются на тех, кто содействует только негласно (агент), только гласно (доверенное лицо, дружинник и др.) и в смешанной форме (специалист, переводчик и др.). Такую классификацию предлагают К.К.Горяинов, В.С.Овчинский, А.Ю.Шумилов).

Иную классификацию предлагает В.П.Смирнов. Он подразделяет сотрудничество на гласное и негласное, а В.В.Николюк выделяет 3 вида содействия граждан органам, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, – гласное, анонимное и негласное (конфиденциальное).

Остановимся подробнее на классификации, которую предлагает В.В.Николюк.

Гласное содействие оказывается лицом при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых это лицо не требует сохранения в тайне его участия в данных мероприятиях, а в последующем, при необходимости, оно может дать свидетельские показания по уголовным делам. Привлечение отдельных лиц к подготовке и проведению оперативно-розыскных мероприятий на гласной основе может выражаться, например, в использовании помощи этих лиц для проведения проверочных закупок, наблюдения, наведения справок и др. мероприятий, перечисленных в ст.6 Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Анонимное содействие осуществляется путем предоставления информации, когда лицо, ее предоставляющее, не желает раскрывать свое имя и участвовать в дальнейшем уголовном процессе. Анонимная информация может передаваться по телефону, в письменной форме, в процессе непосредственной встречи с сотрудником органа внутренних дел или через посредника.

Конфиденциальность содействия устанавливается при условии выраженного желания гражданина. Как правило, лицо, вовлекаемое в оперативно-розыскной процесс, само должно выступить инициатором конфиденциальности своих отношений с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Однако это не исключает случаев, когда орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, в лице своих штатных должностных лиц из тактических соображений целесообразности или безопасности предлагает гражданам, привлекаемым к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий, конфиденциальность такого содействия. Конфиденциальность означает, прежде всего, что сведения о лицах, оказывающих подобное содействие, не подлежат оглашению. Это обеспечивается рядом мер, предусмотренных ведомственными нормативными актами МВД РФ.

Разработке проблем содействия граждан органам внутренних дел уделяется пристальное внимание со стороны многих авторов (А.Н.Алексеев, Н.Н.Васильев, Н.С.Железняк и др.), им посвящены монографические работы, научные статьи, диссертационные исследования. Но они главным образом касаются лишь агентурной работы. Содействие граждан органам внутренних дел на гласной основе и анонимное содействие лиц этим органам практически не исследованы.

С учетом изложенного появляется необходимость в дальнейшем научном исследовании этой области, основными направлениями которого должны быть:

– разработка общей теории содействия граждан органам внутренних дел как самостоятельного института оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел;

– разработка частных теорий гласного содействия граждан органам внутренних дел;

– изучение анонимного содействия граждан органам внутренних дел (определение сущности, «статуса» в системе содействия);

– разработка мер, связанных с социальной и правовой защитой лиц, оказывающих содействие органам внутренних дел.

Результаты проведенных исследований должны быть использованы при подготовке нормативных правовых актов, регулирующих различные вопросы содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

ВОПРОСЫ ДОПУСТИМОСТИ НЕГЛАСНЫХ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Поросенов П.И.,

Кадошников С.Ю.

Абаканский филиал заочного обучения Сибирского юридического института МВД России

Проблема допустимости негласных средств и методов в оперативно-розыскной деятельности наиболее остро обозначилась на этапе развития нашего общества и государства в конце двадцатого столетия. Оперативно-розыскная деятельность, ее негласные средства и методы вызывают в обществе неоднозначную нравственную оценку. На памяти свежи требования «демократических» слоев общества о недопустимости вообще негласной деятельности правоохранительных органов, об открытии оперативных учетов КГБ и МВД, об опубликовании списков осведомителей и т.п. Этому способствовали нападки в средствах массовой информации ряда журналистов, которых привлекала ранее запретная тема.

Конечно, невозможно не видеть, что достижение целей борьбы с преступностью связано с применением средств и методов, носящих негативный характер. При осуществлении ОРД оперативные подразделения применяют конспиративные меры, используют легендирование, дезинформацию и т.д. Обращает внимание двоя-

кость моральной стороны ряда негласных средств и методов. Так, передачу конфиденциальной информации можно толковать как выполнение гражданского долга или доносительство. Ведь доносительство издавна порицалось в обществе, и это считается аморальным. То же самое можно сказать и о легендировании и дезинформации, ведь в их основе лежит введение в заблуждение (обман) окружающих, причем, возможно, не только преступников.

Необходимо подчеркнуть, что в основном оперативно-розыскная деятельность носит разведывательно-информационный характер и невозможно представить разведывательную работу без применения особых негласных способов и методов. Без них нельзя организовать получение достоверной информации о тайных планах, замыслах преступников и заблаговременно создать надежные позиции по пресечению и раскрытию преступлений. При этом применение данных средств означает необходимость сохранения в тайне действий оперативных подразделений субъектов ОРД при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий от других, в том числе и от лиц, совершающих преступления. Всем этим оперативно-розыскная деятельность отличается от иных государственно-правовых форм борьбы с преступностью.

С данной точки зрения негласные средства и методы ОРД отвечают требованиям моральных норм. Нельзя абсолютизировать неоднозначность явлений, различая при этом лишь черное и белое. Видимо, следует согласиться с А.В.Опалевым в том, что ОРД необходимо отнести к тем видам деятельности, при которых конкретный поступок человека, используемые им средства могут не являться нравственно идеальными, но быть необходимыми для достижения благородной цели.¹ Он подчеркивает, что ставя перед оперативно-розыскными органами задачу защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, общество должно предоставить им возможность использовать адекватные этой задаче средства и методы.² Полный отказ от них сделал бы невозможным выполнение этой задачи и открыл бы широкий простор для преступной деятельности.

Осуществление оперативно-розыскной деятельности связано и с ограничением прав и свобод граждан. Выполнение задач оперативно-розыскной деятельности в некоторых случаях невозможно без сбора, хранения и использования информации о частной, иногда интимной жизни проверяемого лица, попавшего в поле зрения оперативных подразделений органов внутренних дел. Так, в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН отмечалось, что по характеру своих обязанностей должностные лица по поддержанию правопо-

рядка получают информацию, которая может относиться к личной жизни других лиц или потенциально повредить интересам таких, и особенно их репутации.³

Возникает коллизия – необходимость достижения целей оперативно-розыскной деятельности негласными средствами и недопустимость нарушений прав и свобод, негласного вторжения в сферу частной жизни человека. Это порождает возникновение компромисса в праве: возможность ограничения прав и свобод, но в строго определенных законом пределах и при соблюдении необходимых условий. Законодательно это решается исходя из принципа, закрепленного в ст.29 Всеобщей декларации прав человека: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться таким ограничениям, которые установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»⁴. Это учтено и в Конституции России. «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства»⁵.

Все эти особенности ОРД вызывают необходимость четкого нормативного регулирования с тем, чтобы не перейти границу дозволенного и недозволенного. Уместно подчеркнуть своевременность подготовки и принятия на законодательном уровне закона об ОРД.⁶ Государство, принимая этот открытый Федеральный закон, акцентирует внимание граждан на том, что оно применяет меры по правовой регламентации оперативно-розыскной работы. Тем самым гарантируется соблюдение конституционных и других законных прав граждан. Так, в ст. 16 данного закона также закреплено положение о том, что при защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и свобод, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам.

Необходимо подчеркнуть, что все оперативно-розыскные средства и методы – это вынужденные меры. Оперативники вынуждены применять средства и методы негласной работы, защищая людей от преступных посягательств, для восстановления правопорядка и справедливости. При этом учет нравственного аспекта, соблюдение этики при проведении оперативно-розыскных мероприятий – обязательная необходимость. Борьба с преступностью

требует не только предания анафеме ее как антиобщественного, аморального явления, но и реальных действий. А эти действия исходят уже из реалий, условий, сложившихся в практике борьбы с этим явлением.

Аналогично большое внимание оперативно-розыскной деятельности полиции уделяется в зарубежных странах. Так, полиция для получения необходимой разведывательной информации широко использует конфиденциальную помощь граждан, специальные технические средства и т.д. В одном из решений Верховного суда США говорится, что использование секретных осведомителей или тайных агентов есть законная и правильная практика правоприменяющих органов и оправдана интересами граждан. Фактически без использования осведомителей многие преступления остались бы без возмездия и правонарушители избежали бы привлечения к ответственности.⁷ Таким образом, даже в столь демократичной стране, как США, никого не шокирует широкое использование правоохранительными органами в борьбе с преступностью негласных средств и методов.

Многие зарубежные специалисты в области ОРД считают, что эффективность деятельности полиции в сфере борьбы с уголовной преступностью в значительной мере зависит от умения и профессионализма сотрудников в применении негласных средств и методов, в т.ч. негласного аппарата. Полицейским внушается, что сотрудник полиции, который способен создавать и сохранять возможности осведомленности о преступном мире с помощью негласного аппарата, представляет собой один из лучших образцов профессионала.

Допустимость ограничения прав и свобод личности в результате негласного вторжения в ходе полицейской разведки в частную жизнь граждан – принцип, которым руководствуются сыскные ведомства этих стран при проведении необходимых оперативно-розыскных мероприятий. В правовых актах декларируется положение о том, что при выборе негласного средства или метода полицейскому надлежит учитывать возможные неблагоприятные последствия для охраняемых интересов частной жизни и репутации граждан. Так, оперативно-розыскным законодательством практически всех стран, сыскные ведомства которых применяют оперативно-розыскные меры, максимально вторгающиеся в частную жизнь граждан, установлено, что рассматриваемые меры используются только при пресечении и раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений.⁸

---

¹ Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К.К.Горяинова, В.С.Овчинского, А.Ю.Шумилова. – М., 2001. – С.78.

² Там же. – С.75.

³ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Резолюция №343169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г.

⁴ Всеобщая декларация прав человека. Резолюция №217 Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. – Ст. 29.

⁵ Конституция Российской Федерации. – М., 1997. – Ст. 55.

⁶ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – №33. – Ст. 3349.

⁷ Смирнов М.П. Оперативно-розыскная деятельность полиции зарубежных стран. – М., 2001. – С.109.

⁸ Сурков К.В. Принципы полицейской разведки. – СПб., 1995.

РЕЗЕРВЫ ПОВЫШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Пушин М.А.,
Иванов П.А.
Сибирский юридический институт
МВД России

Проблема обеспечения безопасности дорожного движения возникла перед человечеством одновременно с появлением автомобиля и при современном уровне автомобилизации превратилась в одну из актуальных проблем, имеющих большое социальное и экономическое значение.

Целью нашей работы является изучение состояния аварийности на дорогах, чтобы в дальнейшем своевременно принимать адекватные меры по предупреждению дорожно-транспортных происшествий (ДТП). Стоит заметить, что тяжесть последствий ДТП в нашей стране многократно превышает аналогичные показатели в развитых странах мира. Например, количество жертв на 100 тыс. населения в результате указанных происшествий составляет: в США – 15,6; Германии – 12,3; Италии – 13,0; Японии – 7,0; Франции – 15,7; Великобритании – 6,6, в России же она равна 25,0.

Исходя из анализа дорожно-транспортных происшествий в г.Красноярске за последние десять лет с 1991 до 1995 годы наблюдается увеличение абсолютного количества дорожно-транспортных происшествий, а с 1995 по 2000 годы происходит их

снижение, но к настоящему времени опять имеет место тенденция повышения. Рассмотрим специфические особенности проблемы безопасности движения, которые определяются совокупностью взаимодействующих в условиях окружающей среды таких элементов системы, как автомобиль, водитель, дорога, пешеход, что обычно выражается формулой «Автомобиль-водитель-дорога-пешеход» (А-В-Д-П). В наше время неуклонно продолжается рост количества автомобилей на дорогах, посредством чего возрастает показатель травматизма с участием пешеходов. Система А-В-Д-П представляет собой совокупность зависимых друг от друга элементов, каждый из которых играет немаловажную роль в безопасности дорожного движения. Так, судебная автотехническая экспертиза, выполненная ВНИИБД, показала, что из-за технических неисправностей автомобилей происходит около 14% ДТП, а не 5%, показываемых официальной статистикой. Если же вспомнить о некоторых конструктивных и технологических несовершенствах, все еще имеющих у автомобилей (недостаточная ширина профиля шины, неоптимальный для данных дорожных условий рисунок протектора, конструкция приборов освещения и др.), то упомянутый показатель (14%) будет превышен. Однако доминирующую роль в системе безопасности движения играет второй компонент системы – водитель, характеризующийся рядом индивидуальных параметров. В последние годы значительно увеличился удельный вес молодых, начинающих водителей, которые чаще нарушают Правила дорожного движения и становятся участниками ДТП. Также немалое влияние на безопасность движения оказывает состояние дорожного покрытия, которое значительно большее, чем показывает официальная статистика (8%). По данным ряда исследователей, до 70% ДТП вызываются или провоцируются неудовлетворительным состоянием дорог.

Но особое внимание в своей работе мы уделим человеческому фактору как одному из важнейших элементов системы, потому что примерно треть всех ДТП по вине пешеходов совершается тогда, когда последние переходят улицу, дорогу перед близко идущим транспортом. За анализируемые десять лет в г.Красноярске зарегистрировано 9309 случаев наезда на пешеходов, в которых погибли 1189 человек, а 9886 – получили ранения. На безопасность дорожного движения оказывают влияние такие человеческие особенности, как общее состояние участников дорожного движения, их здоровье, утомляемость и т.д. Одной из причин возникновения аварийных ситуаций на дорогах является высокая агрессивность водителей. Под этим следует понимать не агрессию в виде вооруженных конфликтов, а любое поведение, при котором участ-

ник дорожного движения прямо или косвенно угрожает нанести физический, психологический или моральный ущерб либо ущерб собственности. Дорожного движения без агрессивности никогда не было, нет сегодня и, наверное, никогда не будет в будущем. Поскольку чем плотнее движется поток транспорта или увеличивается численность пешеходов на проезжей части, тем выше уровень агрессивности. В то же время водителю желательно уметь искусственно снижать уровень агрессивности – это в интересах самих участников дорожного движения и их безопасности. Доля агрессивных водителей на транспорте остается относительно постоянной и высокой. Это, в свою очередь, зависит от множества факторов.

Снижается удельный вес ДТП по вине водителей, находящихся в состоянии алкогольного опьянения. В г.Красноярске за последний год этот показатель снизился на 34,8% по отношению к предыдущему. Ужесточение наказаний (вступление в действие с 01.07.2002 года Кодекса об административных правонарушениях), а также большая профилактическая работа, несомненно, будут способствовать снижению данного вида правонарушений. В то же время каждый четвертый пешеход, по вине которого произошло ДТП, находился в состоянии алкогольного опьянения.

Часто виновниками происшествий становятся дети. По их вине происходит 8...15% всех ДТП в городе и на протяжении последних трех лет усматривается стабильность в подобной статистике несчастных случаев. Жизнь человека является наивысшей ценностью, поэтому безопасность людей на дорогах требует более подробного рассмотрения этой проблемы. Нами предлагаются предложения по совершенствованию работы для предотвращения ДТП и повышения безопасности движения:

1. Активнее проводить профилактическую работу среди всех участников дорожного движения (водителей, пешеходов, пассажиров), используя для этого весь пропагандистский аппарат (телевидение, радио, средства наглядной агитации), профилактические беседы, а к злостным нарушителям Правил дорожного движения применять более жесткие меры, определяемые Кодексом об административных правонарушениях.

2. Более полно информировать граждан о состоянии аварийности, шире обсуждать в средствах массовой информации изменения «карательной политики» с обоснованием причин. Следует также полнее информировать граждан о выходе внутриведомственных документов, регламентирующих деятельность ГИБДД в части отношений с участниками дорожного движения.

3. Создавать условия, способствующие снижению агрессивности водителей и других участников дорожного движения.

4. Стремиться обеспечить оптимальные дорожные условия, способствующие сведению к минимуму влияния метеорологических, погодных условий, состояния поверхности дорожного покрытия.

5. Открытое, гласное обсуждение всех сторон взаимоотношений участников дорожного движения – это наиболее эффективный путь повышения культуры поведения и дисциплины его участников, резерв снижения уровня аварийности.

ОГРАНИЧЕНИЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ГРАЖДАН В ОВД

Соловьев И.Ф.

Абаканский филиал заочного обучения
Сибирского юридического института
МВД России

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» регламентирует механизм реализации одного из основных принципов ОРД – уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина. В части 1 ст. 5 Закона «Об ОРД» закреплена обязанность должностных лиц, органов, осуществляющих ОРД, обеспечивать соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции.¹ Эта норма была дополнительно включена в комментируемую статью Федеральным законом от 5 января 1999 г.,² и она расширила перечень обязанностей субъектов ОРД, закрепленный в ст. 14. Закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Но оперативно-розыскная деятельность по своему характеру, целям и способам их достижения не может не ограничивать указанных конституционных прав граждан. Возможность такого ограничения предусмотрена в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц»³.

Право государства на вмешательство в личную жизнь граждан на основе Закона и в целях борьбы с преступностью соответствует нормам международного права. В статье 12 Всеобщей дек-

ларации прав человека говорится, что никто не может подвергаться произвольному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным посягательствам на неприкосновенность его жилища, тайну его корреспонденции или на его честь и репутацию. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.⁴ Это подчеркивается и в ч.1 ст.8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Каждый имеет право на уважение его частной и семейной жизни, его жилища и корреспонденции»⁵. Но при этом ч.2 ст.8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит: «Вмешательство публичной власти в осуществление этого права не допускается, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, общественного порядка или экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, охраны здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц».

Право граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну закреплено в ч.1 ст.23 Конституции РФ и конкретизировано в ч.1 ст.24 Конституции РФ «Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются».

Право органов, осуществляющих ОРД, на сбор сведений, затрагивающих неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, прямо не закреплено в нормах комментируемого закона, но оно логично вытекает из содержания ч.8 ст. 5 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», где устанавливается запрет лишь на разглашение таких сведений. Запрет на разглашение сведений не может запрещать их сбор. Причем в п.7 определения Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 г. было указано, что преступное деяние не относится к сфере частной жизни лица, сведения о которой не допускается собирать, хранить, использовать и распространять без согласия, а потому проведение ОРМ для решения задач ОРД не может рассматриваться как нарушение конституционных прав, предусмотренных ст.24 Конституции РФ.

Понятие «частная жизнь» является новым для российского законодательства, и его содержание нормативно не определено. В комментариях к Конституции РФ в это понятие включается сфера личных, интимных, семейных, бытовых и иных отношений человека с окружающим миром, не связанных с выполнением официальных, служебных обязанностей.

Составными элементами частной жизни выступают неприкосновенность жилища, тайна переписки, телефонных перегово-

ров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. К личным и семейным тайнам относятся сведения о размере вкладов, о состоянии здоровья, деловых, дружеских и иных связях лица, пристрастиях, пороках, скрытых физических недостатках и другие сведения, которые человек не желает предавать огласке.

Право на неприкосновенность жилища закреплено в ст.25 Конституции РФ: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц». Правом на неприкосновенность обладают лица, в собственности которых жилье находится, или пользующиеся им на законном основании, то есть имеющие соответствующие правоустанавливающие документы (договор аренды, найма, ордер, свидетельство о праве собственности).

Проведение ОРМ, ограничивающих неприкосновенность жилища, допускается только на основании судебного решения. Сотрудники оперативных аппаратов органов внутренних дел в соответствии со ст.11 Закона РСФСР «О милиции» вправе «входить беспрепятственно в жилые и иные помещения граждан, на принадлежащие им земельные участки ... осматривать их при преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступлений, либо при наличии достаточных данных полагать, что там совершено или совершается преступление».⁶

Под правом на тайну корреспонденции следует понимать закрепленные в ч.2 ст.23 Конституции РФ право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Это право ограничивается при проведении трех из числа закрепленных в ст.6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» ОРМ: контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивания телефонных переговоров и снятия информации с технических каналов связи. Проведение этих мероприятий осуществляется только на основании судебного решения.

Запрет на разглашение сведений, затрагивающих неприкосновенность частной жизни, является гарантией соблюдения требований ч.1 ст.23 Конституции РФ. Под разглашением сведений следует понимать предание их огласке в устной или письменной форме, в том числе через средства массовой информации.

Сведения, затрагивающие неприкосновенность частной жизни, в соответствии с ч.8 комментируемой статьи могут предавать огласке без согласия лишь в случаях, предусмотренных федеральными законами. К таким случаям прежде всего относится оглашение сведений в процессе допроса лица в качестве свидетеля по уголовному делу. Конституционное право граждан на неприкосновен-

ность частной жизни не означает, что информация о личных и семейных тайнах не может быть предметом свидетельских показаний.

Допустимость ограничения прав и свобод личности в результате негласного вторжения в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий полицейскими ведомствами в частную жизнь граждан – это принцип, признанный международным правом.

---

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – №33. – Ст. 3349

² Федеральный закон от 5 января 1999 г. № 6-ФЗ.

³ Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

⁴ Всеобщая декларация прав человека // Библиотечка Российской газеты. – 1995. – № 11. – С. 10.

⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Бюллетень международных договоров. – 1998. – № 7.

⁶ О милиции: Закон РСФСР от 18 апреля 1991 г. № 1026-1 // Ведомость Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – 22 апреля. – № 16.

СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ОПЕРАТИВНО- РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЦИВИЛИЗОВАННОМ ОБЩЕСТВЕ

Харченко О.О.

Красноярский государственный
аграрный университет

Конституция РФ 1993 года провозгласила, что права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью в государстве. Каждое цивилизованное общество должно не только провозгласить, но и создать реальный механизм защиты прав и свобод человека и гражданина.

Содержание правового статуса составляют права, свободы и обязанности индивида. Среди многочисленных прав и свобод, формирующих правовой статус личности, выделяются так называемые права человека – закрепленные международным правом и общепризнанные государствами мирового сообщества жизненные стандарты, носящие всеобщий, естественный, неотчуждаемый, наднациональный характер.

Поскольку государство не даровало индивиду права человека, оно не вправе и лишать кого – либо этих прав. Но государство вправе ограничить некоторые права человека для защиты общего блага в интересах государства или третьих лиц. Таким образом, оперативно-розыскные мероприятия ограничивают право граждан на тайну частной жизни. Актуальным является вопрос о правомерности ограничения прав и свобод человека и гражданина. Оперативно-розыскная деятельность по своему характеру, целям и способам их достижения не может не ограничивать указанных конституционных прав граждан. Право государства на вмешательство в личную жизнь граждан возможно только на основании закона и в целях борьбы с преступностью.

Главное в конституционной реформе – сделать Конституцию РФ 1993 года реальной. Для этого требуется завершить строительство государственных институтов, принять весь комплекс федеральных конституционных и федеральных законов, предусмотренных Основным законом, особенно в сфере прав и свобод граждан.

Цивилизация, важным элементом которой выступает право, представляет собой в определенном плане совокупность духовных смыслов. Один и тот же текст Всеобщей декларации прав человека функционирует совершенно различно. Поэтому возникает проблема интерпретации текста. Для реализации цивилизованного законодательства нужны конкретные условия. Наличие прав и свобод в юридических документах – одна из иллюзий переходного периода. Государство должно обеспечить определенный минимум реальных прав и свобод: право на гражданство, право убежища, избирательное право, свободу объединений, вероисповедания, слова, без чего общество теряет перспективу позитивного развития.

Особо важное значение имеет соблюдение прав человека в сфере расследования преступлений и оперативно-розыскной деятельности. Весьма актуальны положения Декларации о запрещении пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, произвольного ареста и задержания. Активная, наступательная позиция следователя и прокурора не должна приводить к нарушениям презумпции невиновности, ограничению законной деятельности защитника, нарушать принцип состязательности доказывания. В связи с этим представляются необоснованными некоторые криминалистические рекомендации по «нейтрализации» защитника, интенсивному психическому воздействию на обвиняемого.

Не менее важна задача защиты свидетелей и потерпевших от криминальных воздействий, связанных с посягательством на их жизнь, здоровье, имущественные права. Назрела необходимость в

разработке системы мер реального обеспечения безопасности указанных субъектов и в принятии соответствующей законодательной базы.

Острой в современных условиях является проблема обеспечения безопасности, защиты личной неприкосновенности, неприкосновенности жилища судей и должностных лиц правоохранительных органов. Несмотря на наличие соответствующего федерального закона, принимаемые меры по обеспечению безопасности в отношении указанных лиц еще явно недостаточны, что объясняется отсутствием необходимых ассигнований на эти цели. Таким образом, в законодательстве наблюдается пробел, так как отсутствует институт ответственности за нарушение прав и свобод:

а) лиц – объектов, в отношении которых проводятся оперативно-розыскные действия;

б) лиц – субъектов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;

в) лиц, оказывающих содействие в проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В последнее время в литературе довольно часто обращают внимание на важнейшую функцию органов прокуратуры по обеспечению соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Однако как правовые, так и организационно-структурные основы прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью требуют совершенствования. В частности, следует, во-первых, придать прокурорскому надзору за ОРД статус самостоятельной отрасли прокурорского надзора, внося изменения в ст.1 Федерального закона «О прокуратуре РФ»; во-вторых, включить в указанный Закон главу «Надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность»; в-третьих, создать во всех прокуратурах субъектов Российской Федерации специализированные отделы по надзору за ОРД. Именно этими нововведениями, возможно, можно будет обеспечить более точное соблюдение прав и свобод человека и гражданина при проведении ОРД.

Философский анализ общества переходного периода показал, что затянувшаяся фаза переходного состояния приумножает меру социальной напряженности внутри общества и что на сегодня система обеспечения прав человека разрушена.

Таким образом, права и свободы человека недостаточно закрепить в законодательстве. Без реальной системы законодательно установленных и стабильно функционирующих гарантий самый иде-

альный правовой статус личности останется пустой декларацией. В правовом государстве формируется целостный механизм защиты прав и свобод человека. В соответствии с вышесказанным в России должен быть создан реально действующий механизм защиты.

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАНИИ ОЧНОЙ СТАВКИ И ФАКТОРАХ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИХ ВЫБОР ТАКТИЧЕСКИХ ПРИЕМОВ ПРИ ЕЕ ПРОВЕДЕНИИ

Четырина А.В.
Сибирский юридический институт
МВД России

Одной из дискуссионных проблем криминалистической тактики является проблема, связанная с целесообразностью проведения очной ставки и выделением ее как самостоятельного следственного действия.

Производство очной ставки обусловлено ее сложностью, в первую очередь в процессуальном и психологическом отношениях, без сочетания этих двух элементов не будут решены задачи очной ставки и не будет достигнута цель данного следственного действия.

Следует отметить, что именно результаты очной ставки помогают выбрать ту единственную версию в массе иных, следуя которой, как правило, удастся добиться таких показаний, которые были бы не только субъективно правдивыми, но и объективно истинными, т. е. позволяют более весомо аргументировать закрепление или установление истины – конечной цели любого расследования. Поэтому знание криминалистической тактики, в частности тактики очной ставки, необходимо следователю, а рассматриваемая проблема актуальна.

Очная ставка представляет разновидность допроса, поэтому тактика проведения очной ставки сходна с тактикой допроса. Несмотря на сходство применяемых тактических приемов при производстве этих следственных действий, очная ставка имеет свои особенности, которые отличают ее от допроса, этим и обусловлена сложность ее производства:

– «в отличие от допроса, когда следователь имеет дело с одним допрашиваемым, на очной ставке происходит взаимодействие трех участников»;

– лицо, вызванное на допрос, вначале дает показания в форме свободного рассказа, которая является основной тактической особенностью допроса и неприемлема на очной ставке;

– при допросе об объеме и направлении допроса следователь имеет самое общее представление, при производстве очной ставки следователь заранее знает точки зрения по спорным обстоятельствам будущих участников из показаний, полученных от них при первоначальном или повторном допросе, и др.

Очная ставка, воздействуя на ее участников, играет двойную роль в установлении истины (положительную или отрицательную). Положительное влияние в установлении истины достигается индивидуальным подходом следователя к каждому допрашиваемому. Следователь должен быть объективным, принципиальным, настойчивым, тактичным, чутким и внимательным. Грубое поведение следователя нередко разрушает у допрашиваемого психологическую установку на дачу правдивых и полных показаний, порождает ходатайство обвиняемого о замене следователя.

Важная задача следователя – нейтрализовать отрицательное влияние недобросовестного участника на другого допрашиваемого, а также использовать положительное воздействие правдивых показаний и «эффект присутствия» лица, их дающего, для получения объективных показаний от недобросовестного участника.

Указанные отличия подтверждают сложность производства данного следственного действия и позволяют говорить о его самостоятельности.

Сложность проведения очной ставки объясняется положением допрашиваемых лиц, а также различными факторами, воздействующими на следователя. Такими факторами, в частности, являются: наличие взаимоотношений между следователем и участниками очной ставки (речь идет о конфликтной и бесконфликтной ситуации); наличие системы доказательств, имеющейся у следователя, когда она (система) является полной и когда в ней имеются пробелы; характеристика реальной внутренней ситуации расследования и т.д.

Цели очной ставки конкретизируются при разрешении стоящих перед ней задач, связанных, в частности, с преодолением добросовестного заблуждения допрашиваемого (восстановлением в его памяти забытого); разоблачением лжи одного из допрашиваемых (средством такого воздействия выступают показания и поведение добросовестного допрашиваемого, активность самого следователя); укреплением волевых качеств, позиции обвиняемого, давшего правдивые показания; разоблачением ложного алиби обвиняемого; разоблачением самоговора или оговора одного допрашиваемого;

рашиваемого другим; с проверкой собранных по делу доказательств; разоблачением инсценировок преступления; получением новых доказательств и т.д.

Таким образом, существуют разные тактические приемы для различных комбинаций участников очной ставки. Представляется, что достаточно сложной с тактической точки зрения является очная ставка между обвиняемым и свидетелем. В данном случае перед следователем стоит цель – разрешить существенные противоречия между этими лицами по показаниям, которые они дали ранее. Сложность разрешения противоречий в данной ситуации обусловлена различными установками следователя, свидетеля и обвиняемого. Следователь ставит перед собой цель – установить истину по делу, раскрыть преступление, и свидетель старается ему в этом помочь. Обвиняемый же, совершивший преступление, делает все возможное, чтобы избежать наказания или хотя бы смягчить свою вину. Для разрешения существенных противоречий следователь должен изучить детально все тактические приемы при допросе обвиняемого и свидетеля на очной ставке и применить их, учитывая особенности всех факторов, которые влияют на их выбор. В итоге существенные противоречия могут быть разрешены и установлена полная и объективная информация об обстоятельствах совершенного преступления.

Так, в процессе расследования может возникнуть следующая ситуация: допрашиваемые лица – обвиняемый и свидетель, при этом обвиняемый дает ложные показания. Во-первых, вопросы лицу, дающему правдивые показания, должны быть сформулированы так, чтобы его показания изобличали лгущего. Во-вторых, применяется тактический прием психологического воздействия на обвиняемого, в частности: тактический прием эмоционального напряжения, в ходе которого целесообразно убедить обвиняемого, что его показания не только выслушиваются, но и постоянно фиксируются следователем; тактический прием выяснения причин, обуславливающих дачу ложных показаний, в ходе которого необходимо объяснить, что наказание для обвиняемого заслуженно и справедливо; тактический прием стимулирования положительных качеств личности, применяя который, целесообразно напомнить обвиняемому о чистосердечном раскаянии.

Достижение главной цели очной ставки – устранение существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц – возможно только при проведении ее в строгом соответствии с законом при умелом использовании следователем тактических приемов ее производства. Гармоничное сочетание требований законодателя с научными рекомендациями по тактике ее проведения

обеспечивает следователю положительный результат, а дифференциация тактических приемов, проведенная в науке, облегчает следователю выбор конкретного тактического правила в соответствии с обстоятельствами дела.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что очную ставку важно проводить именно тогда, когда иным путем разрешить существенные противоречия не представляется возможным, именно это и объясняет целесообразность ее проведения. Если следователь не станет в такой ситуации проводить очную ставку, то в итоге будет затруднено получение истины. Но на практике нередко возникает вопрос о целесообразности производства очной ставки в ситуации отсутствия существенных противоречий. Решение его может идти по двум направлениям: с одной стороны, согласно уголовно-процессуальному закону, очная ставка проводится только тогда, «когда в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия» (ст.192 УПК РФ), следовательно, производство ее в ином случае будет являться нарушением закона. С другой стороны, иногда тактически целесообразно производство очной ставки между участниками, в показаниях которых нет существенных противоречий, в целях оказания психологического воздействия на недобросовестного участника для предупреждения его потенциально возможного отказа в дальнейшем от уже данных в присутствии другого лица показаний, то есть второй участник очной ставки в данном случае будет являться в некотором смысле сдерживающим и стимулирующим фактором. Однако, как обозначено выше, это будет противоречить нормам УПК РФ.

Кроме того, в ряде случаев (например, когда по делу привлечено много обвиняемых и свидетелей и в их показаниях имеются существенные противоречия) проведение очной ставки является необходимым и обязательным мероприятием, следовательно, в законе должен быть прописан исчерпывающий ряд ситуаций, когда *право следователя на проведение очной ставки должно быть заменено на обязанность следователя в данных ситуациях проводить очную ставку*. Помимо этого, в условиях поступательного развития человеческого общества (научно-технического прогресса, эволюционного и мировоззренческого совершенствования) и, соответственно, роста разнообразности преступлений (например, связанных с информационными технологиями) неизбежно и дальнейшее поступательное развитие криминалистики как науки. Очевидно, тактика очной ставки (как изучаемая в криминалистической науке) также будет совершенствоваться, приемы и методы ее проведения по-прежнему будут иметь различия. Требования к выбору пра-

вильной (научно обоснованной) тактики очной ставки будут иметь тенденцию к дальнейшей регламентации и упорядочению.

Таким образом, за счет указанных факторов ряд проблем, связанных с проведением очной ставки, будет разрешаться, в то же время, однозначно, будут возникать новые проблемы, поскольку с решением всех проблем, как гласит народная мудрость, кончается и всякое развитие.

СИСТЕМА ТАКТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ И СРЕДСТВ ИХ РЕШЕНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ «ЗАКАЗНЫХ УБИЙСТВ»

Шестакова В.С.

Сибирский юридический институт
МВД России

Есть все основания полагать, что убийства, в том числе и «заказные», существуют столько, сколько и история человечества. В соответствии с п.1 ст.105 УК РФ «убийство – это умышленное причинение смерти другому человеку». Исходя из признаков, по которым убийства можно отнести к разряду «заказных», (очевидность убийства, его дерзость; отсутствие признаков ограбления, изнасилования; большое количество повреждений жизненно важных органов (в ряде случаев контрольный выстрел в голову или нанесение удара колюще-режущим предметом в сердце, несмотря на то что предыдущие повреждения уже имели смертельный характер); минимальное количество следов; признаки выслеживания жертвы и выбора времени и места совершения преступления, способствующие сокрытию преступления; принятие мер, направленных на уничтожение свидетелей, оказавшихся рядом с жертвой (члены семьи, охранники, водители и т.п.); высокий статус жертвы (известность, служебное положение, положение в криминальной иерархии); и т.д., последнее можно определить как «умышленное лишение жизни человека, совершенное, как правило, за вознаграждение профессиональным преступником в интересах организатора и по договоренности с ним при участии посредника».

В настоящее время «заказное» убийство все чаще стало «элементом обслуживания» в сфере не только экономической, но и политической деятельности, который используется в качестве способа устранения конкурента или разрешения конфликтной ситуации. При этом процент раскрываемости таких преступлений достаточно низок, что связано и с высоким профессионализмом преступников и с недостаточно эффективной методикой их расследо-

вания. Представляется, что наиболее эффективная методика расследования «заказного» убийства по своему содержанию будет зависеть от конкретной следственной ситуации, как исходной, так и внутренней.

При расследовании каждого конкретного преступления следователь сталкивается с определенной следственной ситуацией. Анализ литературных источников позволяет выделить семь типичных следственных ситуаций, однако представляется необходимым более подробно остановиться на алгоритме следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проводимых *в наиболее часто встречающейся ситуации, когда обнаружен труп с признаками насильственной смерти, преступники с места преступления скрылись, орудие совершения преступления брошено рядом с трупом или поблизости, имеются свидетели преступления, обнаружившие труп*. При расследовании убийства в данной ситуации решаются три тактические задачи: сбор и фиксация информации, поиск преступника и доказывание виновности. Для решения тактической задачи «сбор и фиксация информации» необходимо, в первую очередь, произвести такие следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, как опрос свидетелей, обнаруживших труп, установление иных очевидцев и свидетелей преступления, которые могли бы определить личность жертвы (если она не установлена); осмотр места происшествия и осмотр трупа (в рамках осмотра места происшествия); в зависимости от характера следов, обнаруженных в ходе осмотра места происшествия, следователь назначает необходимые судебные экспертизы. Далее следователь возбуждает уголовное дело (в основном в соответствии с п.2 ст.140 УПК РФ). Следующей задачей расследования является поиск субъекта (субъектов) преступления. Для ее разрешения проводятся допрос свидетелей (как ранее опрошенных, так и вновь установленных); допрос родственников, знакомых, сослуживцев жертвы (на предмет информированности о возможных мотивах преступления, имевших место покушениях или угрозах). Затем, исходя из возможных мотивов преступления, в зависимости от выдвинутых версий целесообразно осуществить следующие оперативно-розыскные мероприятия, направленные не только на поиск субъекта (субъектов) преступления, но и на проверку подозрения: прослушивание телефонных переговоров лиц, заподозренных в причастности к совершенному преступлению; установление наблюдения за ними; оперативное внедрение в бывшее окружение жертвы с целью выяснения возможных мотивов преступления и выявления возможных организаторов преступления; оперативное внедрение в преступные группировки с целью выявления возмож-

ных организаторов убийства (это характерно для убийств лидеров и членов преступных группировок, а также лиц, обладающих высоким социальным статусом). Важными ОРМ являются: установление контроля за финансовой деятельностью заподозренных лиц, осуществляемыми ими финансовыми операциями (по отторжению/приобретению имущества, снятию/вложению/переводу денежных средств и т.п.); проверка орудия преступления по криминалистическим учетам ОВД. Затем производится задержание подозреваемого (ых); допрос подозреваемого (ых); обыск по месту жительства, работы (при наличии таковой) подозреваемого в целях обнаружения предметов и вещей, могущих иметь отношение к событию преступления и нести на себе следы, подтверждающие связь между участниками преступного заговора; назначение необходимых экспертиз (исходя из обнаруженных следов, вещей, предметов при обыске по месту жительства, работы подозреваемого). Данные следственные действия направлены на установление и доказывание факта контактного взаимодействия жертвы и подозреваемого, а также взаимодействия соучастников преступления. Подобная систематизация следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий возможна и при расследовании преступлений в других ситуациях, но в зависимости от обстоятельств могут быть произведены дополнительные следственные действия и ОРМ. Так, если потерпевший остался жив, то в первую очередь необходимо, в зависимости от состояния потерпевшего (при наличии разрешения врача), опросить его о приметах нападавших, о направлении и средствах их передвижения, возможных повреждениях на теле, об одежде нападавших и т.д. Далее, по возможности, необходимо предпринять меры к задержанию преступников по «горячим» следам. А в ситуации, когда преступник задержан, особое значение приобретают показания свидетелей, очевидцев, а также лица, которое задержало преступника, немаловажны и показания подозреваемого.

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ

Шинкевич М.В.,
Фишер О.Г.
Сибирский юридический институт
МВД России

В условиях изменения социально-экономических отношений в обществе и вызванного ими роста преступности, в том числе и

тяжкой, связанной с причинением вреда жизни и здоровью людей (убийства, разбои), особое значение имеют статьи уголовного закона, направленные на профилактику этих преступлений, и в частности, ст.ст.222 и 223 УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за незаконное приобретение, сбыт, ношение и изготовление оружия, в том числе холодного оружия (ст.223 ч.4 УК РФ). Существенное значение имеет определение понятия холодного оружия. Причем разработка этого понятия важна не только в уголовно-правовом, но и в криминалистическом отношении, так как вопрос об отнесении орудия преступления к холодному оружию или иным предметам решается следователем, экспертом-криминалистом и судом. Уголовный закон не дает понятия холодного оружия. Оно содержится в Федеральном законе «Об оружии», принятом Государственной Думой 13.11.1996 г., это принятие явилось следствием продолжительной дискуссии в уголовно-правовой и криминалистической литературе, в которой выработано несколько определений холодного оружия, содержащих его признаки. Впервые они были сформулированы Н.В.Терзиевым, который к существенным признакам холодного оружия отнес: 1) принадлежность к острым, режущим, рубящим, колющим или тупым ударным орудиям; 2) предназначение служить для нападения и защиты; 3) возможность нанесения ими телесного повреждения. Несколько позднее определения холодного оружия были даны Н.И.Емельяновым, А.Н.Самончиком, М.Г.Любарским. В определениях, данных этими авторами, имеется много общего. Так, все они в качестве одного из главных признаков называют специальную изготовленность, или приспособленность предмета для нанесения телесных повреждений.

С вопросом о понятии и признаках холодного оружия тесно связан вопрос о классификации холодного оружия. Большинство авторов классифицирует холодное оружие одновременно по нескольким основаниям. Так, с точки зрения выделения критериев для отнесения оружия к холодному оно, прежде всего, подразделяется по такому основанию, как место изготовления, на оружие отечественного или иностранного производства. По целевому назначению оружие может классифицироваться на боевое (военное и гражданское) и охотничье оружие. Данная классификация отражает его конструктивные особенности и позволяет отнести оружие к той или иной классификационной группе. В свою очередь, вторая классификационная система по устройству может быть в принципе подразделена на две большие группы – клинковое и неклинковое оружие. Принцип действия клинкового оружия заключается в нанесении телесных повреждений путем расчленения тела или про-

никновения вовнутрь его. Принцип действия неклинкового холодного оружия заключается в причинении телесных повреждений в виде ушибов с размозжением или раздроблением мягких и костных тканей, а также в удушении. Вторая дополнительная классификация раскрывает механизм воздействия оружия на человека.

Криминалистическая классификация холодного оружия имеет свои особенности. С учетом изложенного холодное оружие может быть классифицировано по следующим основаниям:

- по принципу действия;
- по целевому назначению;
- по способу и месту изготовления;
- по соответствию стандартам;
- по конструкции и по способу действия.

В связи с изложенным считаем важным для теории и практики изучить понятие и классификацию холодного оружия, его признаки, вопросы исследования холодного оружия следователем, судом и экспертом. Все эти проблемы взаимосвязаны и представляют собой единый комплекс, который должен рассматриваться целиком в виде специального криминалистического учения о холодном оружии и следах его применения.

КОНТРОЛЬ И ЗАПИСЬ ПЕРЕГОВОРОВ

Энгель А.А.,

Колганов А.Ю.

Абаканский филиал заочного обучения
Сибирского юридического института
МВД России

Бурное развитие технической мысли во второй половине двадцатого столетия привело к появлению принципиально новых средств и способов связи. Надежность, быстроедействие, удобство применения послужили причиной необычайной популярности технических средств связи, в том числе и в криминальной среде.

Долгое время (до 1990 г.) прослушивание технических каналов и средств связи не могло быть использовано в качестве источника доказательств.

Впервые возможность прослушивания и записи телефонных и иных переговоров в качестве следственного действия была предусмотрена Законом СССР от 12.05.1990г., который дополнил Основы уголовного судопроизводства ст.35-1, допуская прослушивание и звукозапись телефонных и иных переговоров. Несмотря на

то что данное дополнение не было текстуально внесено в УПК РСФСР, оно не противоречит Конституции РФ, поэтому Пленум Верховного Суда РФ рекомендовал судам субъектов Федерации принимать к своему рассмотрению материалы, подтверждающие необходимость ограничения права гражданина на тайну телефонных и иных сообщений.

Эти материалы должны были представляться судье уполномоченными на то органами и должностными лицами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и законами РФ. Пленум рекомендовал судам рассматривать эти материалы незамедлительно.¹

Контроль и запись переговоров – новое следственное действие, введенное федеральным законом от 20.03.2001 г., дополнившим УПК РСФСР ст.174-1. В УПК РФ, вступившим в действие с 01.07.2002 г., оно предусмотрено ст 186.²

Под телефонными и иными переговорами понимаются переговоры, ведущиеся по телефонной связи, радиосвязи, мобильным телефонам, передача информации на пейджер, по телетайпу, факсу и электронной почте.³ В настоящее время рассматриваемое мероприятие может осуществляться и в соответствии с п.10 ч.1 ст. 6 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности».⁴

Являясь следственным действием, оно направлено на получение доказательств, а являясь оперативно-розыскным мероприятием, – на получение ориентирующей информации в процессе доказывания либо может быть введено в процесс в качестве доказательства в соответствии с УПК.

Статья 174-1 УПК РСФСР, а с 01.07.2002 г. ст.186 УК РФ регламентируют следственное действие, направленное на получение доказательственной информации, связанное с ограничением конституционного права граждан на неприкосновенность частной жизни, в соответствии с которым каждый имеет право на тайну телефонных переговоров. И ограничение этого права допускается только на основании судебного решения (ст.23 Конституции РФ).

Контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются при наличии достаточных оснований полагать, что телефонные и иные переговоры подозреваемого, обвиняемого и других лиц могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела при производстве по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, только на основании судебного решения, принимаемого судьей в течение 6 часов с момента поступления постановления следователя в суд согласно ст.174-1 УПК РСФСР и в течение 24 часов в соответствии со ст.186 УПК РФ. Законодатель

исключает возможность использования контроля и записи переговоров по уголовным делам о преступлениях средней тяжести.

Еще одним самостоятельным основанием для проведения контроля и записи телефонных и иных переговоров является защита участников уголовного судопроизводства, который допускается по письменному заявлению потерпевшего, свидетеля, их близких родственников и иных лиц, а при отсутствии такого заявления – на основании судебного решения. Законодатель в ст. 186 УПК РФ расширил возможность этого следственного действия, допустив его при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении указанных лиц, в то время как в соответствии со ст. 174-1 УПК РСФСР – при наличии реальной угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья, а также совершения иных преступных действий в целях изменения указанными лицами своих показаний.

В законе регламентируется процессуальный порядок контроля и записи телефонных и иных переговоров. Это следственное действие проводится по судебному решению на основании соответствующего ходатайства следователя. В последнем указываются: уголовное дело; основания производства; лица, чьи телефонные и иные переговоры подлежат контролю и записи; срок осуществления; наименование органа, которому поручается техническое осуществление контроля и записи. Постановление о контроле и записи телефонных и иных переговоров направляется следователем для исполнения в соответствующий орган.

Производство контроля и записи телефонных и иных переговоров может быть установлено на срок до 6 месяцев, прекращается по постановлению следователя, но не позднее окончания предварительного расследования по уголовному делу. Следователь в течение всего срока осуществления контроля и записи телефонных и иных переговоров в любое время вправе потребовать от органа, осуществляющего контроль и запись телефонных и иных переговоров, фонограмму для ее осмотра и прослушивания. Она передается следователю в опечатанном виде с сопроводительным письмом, в котором должны быть указаны дата и время начала и окончания записи указанных переговоров и краткие характеристики использованных технических средств.

О результатах осмотра и прослушивания фонограммы следователь с участием понятых и, при необходимости, специалиста, а также лиц, чьи переговоры записаны, составляет протокол, в котором должна быть изложена та часть фонограммы, которая имеет отношение к данному уголовному делу. В соответствии со ст. 174-1 УПК РСФСР содержание фонограммы излагается, по возможно-

сти, дословно, а со ст.186 УПК РФ – дословно. Лица, участвовавшие в данном следственном действии, вправе в протоколе или отдельно изложить свои замечания к протоколу.

Фонограмма приобщается к уголовному делу в качестве вещественного доказательства и хранится в печатанном виде в условиях, обеспечивающих ее сохранность и техническую возможность для повторного прослушивания, в том числе в судебном заседании, и исключающих возможность прослушивания и тиражирования посторонними лицами.

Согласно ст.10 ФЗ «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 18.12.2001 г.⁵ контроль и запись телефонных и иных переговоров до 01.01.2004 г. является единственным следственным действием в ходе досудебного производства по уголовному делу, которое осуществляется только на основании судебного решения.

В настоящее время в Хакасии данное следственное действие отработано недостаточно. Как правило, при необходимости провести прослушивание телефонных или иных переговоров следователи поручают проведение данного мероприятия оперативному подразделению, участвующему в раскрытии данного преступления, которое, в свою очередь, оформляет соответствующие документы и для обращения в суд, и в орган, производящий прослушивание. Данная схема взаимодействия следствия и оперативных подразделений действует много лет, но, несмотря на отлаженность деталей, имеет свои недостатки. Это, прежде всего, форма представления полученных материалов для приобщения к уголовному делу. Оперативным подразделением прослушивание телефонных и иных переговоров производится как оперативно-розыскное мероприятие, которое регламентируется соответствующим нормативным актом с предъявлением требований конспирации. Приобщение материалов к уголовному делу требует их легальности, что вызывает необходимость в принятии дополнительных постановлений о рассекречивании полученной информации.

---

¹ О некоторых вопросах, связанных с применением ст. 23 и 25 Конституции Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.1993 г. №13 // ВВС РФ. – 1994. – №3.

² Российская газета. – 2001. – 22 декабря. – №249.

³ Быков. Контроль и запись телефонных и иных переговоров // Законность. – 2001. – №10. – С. 12.

⁴ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон РФ от 12.08.1995 г. // СЗ РФ. – 1995. – №33. – Ст. 3349.

⁵ Российская газета. – 2001. – 22 декабря. – №249.

СЕКЦИЯ ДИСЦИПЛИН ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ, ФИЗИЧЕСКОЙ И ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ

НОРИЛЬСК В РЕШЕНИИ АТОМНОГО ВОПРОСА

Боднарчук О.М.
Сибирский юридический институт
МВД России

Создание Советским Союзом атомной бомбы открыло новую страницу истории – атомной истории и противостояния в этой сфере США и СССР. О зарождении атомной промышленности СССР написано множество книг, подробно рассказывающих об этих событиях. Ввиду грифа секретности писали в книгах не все. Многие секретные объекты так и не были представлены читателю.

Красноярский край очень богат природными ресурсами. Добывать их стали в секретном «Красноярске – 26», теперь – Железногорске. Но существовал еще один, не менее закрытый город, о деятельности которого в атомной промышленности не рассказывалось, – Норильск.

Норильский горно-металлургический комбинат (ныне Заполярный филиал ОАО ГМК «Норильский никель») состоит из десятков предприятий, обеспечивающих себя и город. О деятельности многих из них известно почти все, это не держится в секрете. Но в процессе изучения литературы по истории атомной промышленности выяснилось, что ранее существовали еще два предприятия – особо секретные:

1. Норильская установка по производству «тяжелой воды» – заводоуправление №476, или, как ее называли норильчане, – «Макаронка». Материалы о ней (документы, воспоминания, фотографии) стали доступны буквально недавно.

2. Объект №31, или поселок Рыбак, который занимался добычей урановых руд.

г.Норильск играл определенную роль в решении атомной проблемы. И хотя до сих пор многие документы так и остаются под грифом «Совершенно секретно», автор определил цель своей работы – проследить участие г.Норильска в решении атомного вопроса.

В середине мая 1945 года Авраамий Павлович Завенягин возглавлял группу специалистов, направленных в поверженную Германию. Их целью был розыск лабораторий, ученых, оборудования, запасов сырья и промышленных объектов, входивших в немецкий атомный проект. В Советский Союз были привезены часть немец-

кого оборудования и более ста тонн урана или его примесей. Также была вывезена большая группа всемирно известных ученых. Во главе стоял талантливый немецкий химик Макс Фольмер.

Целью работы ученых в Советском Союзе было экономичное получение «тяжелой» воды (D_2O), без которой невозможно производство атомного оружия.

Реализацией проекта Макса Фольмера было строительство производственной установки №476 в г.Норильске.

Согласно проекту основной частью установки был уникальный каскад из пяти колонн высотой около 100 метров каждая, установленных на постаменте и окруженных 12 испарителями диаметром 3.2 м, высотой 6м. Весь технологический процесс на заводе был полностью автоматизирован и управлялся с центрального пульта.

В 1955 году установка по производству «тяжелой воды» была успешно пущена. Летом была выдана продукция – «тяжелая вода» с концентрацией 99.9% по дейтерию.

Жители г.Норильска, видя стометровую колонну, прозвали ее «Макаронкой», или же «шоколадкой». Кто знал, что там происходило?

Автор специально просматривал газеты местной печати конца 40-х годов, чтобы отыскать там хоть какое-то упоминание о необычном сооружении, воздвигнутом в г.Норильске, но ничего не нашел. И понятно: «Особо секретно» – и этим все сказано. Даже сейчас, когда секретность снята, используя интернет – неофициальное СМИ, – ничего о «Макаронке» или ректификационной колонне в г.Норильске найти не удалось.

Что же говорить о том времени, когда даже водителей, возивших рабочих, меняли на каждом из трех пропускных пунктов. Можно себе представить, какая секретность была внутри. Старые жители города говорили, что люди, работавшие на «Макаронке», даже отмечали праздники на предприятии, чтобы в «хмельном» состоянии не сболтнуть лишнего.

Но в 1961 году установку с уникальным оборудованием демонтировали вследствие ее экономической невыгодности. Все материалы по строительству были строго засекречены. Немцы, работавшие на этом предприятии, назвали его «руиной инвестиций».

На этом роль г.Норильска в решении атомного вопроса закончилась, но не закончилась для Таймыра.

Поскольку до 1942 года уран был привозной, а найденные месторождения в Советском Союзе не удовлетворяли потребности, то с момента создания атомной бомбы американцами Сталин решил спешно развернуть работы по поискам и добыче урана в СССР.

Обнаружен он был группой геологов Таймырской экспедиции Арктического института на полуострове Таймыр. Вот что об этом пишет Лев Мирошников: «На нескольких профилях в одних местах были вскрыты странные дайкообразные тела кремо-желтых пластичных глин, в других – выцветы и небольшие гнезда мелкокристаллических водорастворимых белых, оранжевых и зеленых минералов – все заметно радиоактивно»¹.

О решении строительства рудника свидетельствует секретное постановление Совета Министров СССР Главного управления по добыче руд, свинца и их химической переработке (Второго главного управления): Принять представленный тт. Кругловым, Завенягиным, Кузнецовым, Антроповым и Захаровым проект постановления Совета Министров СССР «Об организации промышленной добычи свинца на Каменском месторождении Таймырского полуострова» и внести его на утверждение Председателя Совета Министров товарища Сталина И.В.²

Вопрос о ведении зимних работ по добыче урана на Таймыре был решен почти мгновенно. Ведь «ориентировочный план перспективных запасов на Таймыре – 50 единиц. Пятьдесят тонн урана. Для ста атомных бомб...»³.

Объект №31 («Рыбак») был основательный: первоначально было 3 финских домика, а осенью 1949 г. их стало уже 20, шесть на шесть метров. В первом была комната для горняков, во втором – радиостанция, а в третьем домике находилась столовая. К югу от финских домиков был лагерь из палаток, обнесенных вышками, для рабочих з/к также было построено несколько пятистенных бревенчатых домов, один из которых был переправлен с мыса Челюскин.

На территории самого объекта №31 был участок с множеством шурфов глубиной 10-20 метров, именно здесь проводилась основная добыча урана. В трех километрах к востоку от базы находились маленькие шурфы и канавы.⁴

Так появился лагерь «Рыбак». В качестве рабочей силы в лагере использовались специалисты, вольнонаемные и заключенные. В лагере добывали крайне необходимый уран для создания первых атомных бомб СССР.

Но к концу 1951 года месторождение не оправдало возложенных на него ожиданий: были вложены громадные средства, а результата нет. Управление бесславно закончило свой труд, «уничтожив за собой все следы своей непродуктивной деятельности». Впоследствии на «Рыбаке» было уничтожено все, остались лишь обломки домиков, – все, что осталось от «атомного острова Таймыр».

Как же сегодня, спустя полвека после своего внезапного рождения, видится сложная проблема «Рыбака»? По мнению геологов и участника этих событий Л.Д.Мирошников, имеются достаточные основания утверждать, что на северном Таймыре располагается своеобразная, малоизученная ураноносная провинция, которая ждет своих исследователей.

Несмотря на то что «Макаронка» и «Рыбак» давали продукцию недолго, их наработки были использованы при создании атомной бомбы.

---

¹ Мирошников Л.Д. Очерки по истории открытий минеральных богатств Таймыра. – С. 177.

² Постановление СМ СССР от 27 декабря 1949 г. №5744-2162сс/оп.

³ Мирошников Л.Д. Указ. работа. – С.186.

⁴ По письмам Лукьянова Александра Ефремовича.

РОЛЬ ОВД В БОРЬБЕ С БОМБОВЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

Деркач А.А.

Сибирский юридический институт
МВД России

Применение всего комплекса мер противодействия терроризму в Российской Федерации преследует цель защиты уголовно-правовыми средствами личности, общества и государства от терроризма и предупреждения, выявления и пресечения террористической деятельности.

Не менее важным является и достижение профилактической цели по выявлению и устранению причин и условий, способствующих осуществлению подобной деятельности.

Основным субъектом по руководству борьбой с терроризмом и обеспечению ее необходимыми силами, средствами и ресурсами является Правительство РФ.

Для координации деятельности субъектов, осуществляющих борьбу с терроризмом на федеральном и региональных уровнях, могут создаваться антитеррористические комиссии (на федеральном уровне Межведомственная антитеррористическая комиссия, далее – МАК).

Данная комиссия вырабатывает основы государственной политики в области борьбы с терроризмом в Российской Федерации и его профилактики, осуществляет сбор и анализ информации о состоянии и тенденциях терроризма на территории России, координирует деятельность федеральных органов исполнительной вла-

сти, осуществляющих борьбу с терроризмом, вырабатывает предложения о совершенствовании законодательства Российской Федерации в области борьбы с терроризмом.

Для непосредственного управления силами и средствами, привлекаемыми к проведению контртеррористической операции, решением Правительства РФ создается оперативный штаб. В субъектах РФ и регионах Российской Федерации с учетом местных условий по такому же принципу могут создаваться оперативные штабы. Руководителю оперативного штаба подчиняются все военнослужащие, сотрудники и специалисты, привлекаемые к проведению контртеррористической операции. Он имеет право привлекать необходимые силы и средства федеральных органов исполнительной власти, которые принимают участие в борьбе с терроризмом. Вмешательство любого другого лица, независимо от занимаемой должности, в оперативное руководство контртеррористической операцией не допускается. Эффективность работы органов внутренних дел, особенно при проведении контртеррористической операции, зависит от многих факторов, и в частности от полноты и достоверности получаемой информации об оперативной обстановке, четкого руководства и слаженности действий сил и средств ОВД.

Совместная контртеррористическая операция, по мнению аналитиков, представляет собой совокупность согласованных по цели, задачам, месту и времени различных мер и действий органов правопорядка, штабов, войск, проводимых по единому замыслу и плану в целях предотвращения или пресечения террористической акции, обеспечения безопасности физических лиц, обезвреживания террористов. Цель совместной контртеррористической операции достигается выполнением ряда мероприятий и задач, в первую очередь Вооруженными Силами. При проведении контртеррористической операции соединения и части различных министерств и ведомств выполняют разноплановые задачи, а спецподразделения милиции оказывают помощь органам внутренних дел в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности граждан на КПП и в местах расселения вынужденных переселенцев, выполняют задачи по установлению и поддержанию режима проведения рассматриваемой операции, осуществляют охрану важных государственных объектов, специальных грузов, проводят «зачистки» освобожденных от террористов населенных пунктов и территорий, выполняют задачи территориальной обороны. Подготовка и осуществление совместной контртеррористической операции при локальном вооруженном конфликте – одна из сравнительно новых форм применения Вооруженных Сил МО и спецподраз-

делений милиции. Эта операция получила дальнейшее развитие исходя из опыта последних боевых действий на Северном Кавказе.

Контртеррористическая операция представляет собой совокупность согласованных по целям, задачам, месту и времени действий подразделений специального назначения. Как правило, в обеспечении операции задействуются силы и средства различных милицейских, военных и гражданских ведомств, предприятий и организаций. Анализ материалов отечественной и зарубежной печати показывает, что контртеррористические операции могут иметь разведывательный, спасательный, психологический, силовой и другие аспекты.

Российское законодательство не в полной мере обеспечивает действенность норм международного гуманитарного права (МГП) и в этой части нуждается в совершенствовании. В целом необходимы качественно новый подход к решению правового регулирования действий государственных органов власти, в том числе и спецподразделений милиции РФ в условиях внутренних вооруженных конфликтов, а также единая комплексная правовая система законодательства, определяющая взаимодействие силовых структур государственной власти по ликвидации очагов внутренних вооруженных конфликтов. Представляется, что Россия, имеющая развитую правовую науку, принимая и осмысливая мировой опыт, самостоятельно сможет реализовать в своем законодательстве основные положения МГП, разработав и военное российское право – право боевых действий.

НОРМАТИВЫ ДЛЯ ПИСТОЛЕТА МАКАРОВА И ПОРЯДОК ИХ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К УСЛОВИЯМ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Зими́на Е.А.

Сибирский юридический институт
МВД России

Норматив – это временной, количественный и качественный показатели выполнения отдельными сотрудниками определенных приемов и действий, связанных с применением оружия в ходе боевой подготовки. Отработка нормативов на занятиях способствует быстрейшему овладению сотрудниками обращению с оружием, сокращению сроков приведения его в боевую готовность. Она позволяет создавать состязательную обстановку, применять единый

и объективный подходы при определении уровня огневой выучки сотрудников, выявлять и обобщать в ходе отработки нормативов новые формы и методы выполнения тех или иных приемов.

Нормативы по огневой подготовке разработаны в соответствии с требованиями уставов, наставлений, руководств и инструкций на основе опыта обучения сотрудников силовых ведомств с учетом тактико-технических характеристик оружия и средней натренированности сотрудников.

Для сотрудников правоохранительных органов «Наставлением по огневой подготовке в органах внутренних дел Российской Федерации» предусмотрены следующие нормативы по огневой подготовке:

1. Изготовка к стрельбе из различных положений (стоя, с колена, лежа из-за укрытия).
2. Неполная разборка оружия.
3. Сборка оружия после неполной разборки.
4. Снаряжение магазина патронами.
5. Разряжание оружия.
6. Смена магазина.

Умение выполнять эти приемы очень важно для сотрудников, выполняющих свои должностные обязанности с оружием, так как в критических ситуациях от этого может зависеть их жизнь. Эти действия должны быть отработаны до автоматизма, поскольку в ситуациях огневого противостояния необходимо постоянно следить за противником, а не контролировать свои действия. Причем выполнение того или иного приема должно быть весьма лаконичным, так как лишние движения, как бы они ни были эффективны, только увеличивают время, необходимое для начала стрельбы.

Необходимо отметить, что эффективной системы подготовки сотрудников ОВД для действий в реальных условиях в настоящее время не существует. Более того, ознакомление с опытом работы в центрах первоначальной подготовки показало, что не везде начальное обучение стрельбе из огнестрельного оружия проводится эффективно и зачастую приводит к формированию неправильного навыка, исправить который в дальнейшем бывает очень сложно. Даже среди специалистов боевой подготовки типичными являются ошибки запаздывания и нечеткие действия с извлечением оружия из кобуры, с досыланием патрона в патронник; снятия оружия с предохранителя при необходимости экстренных перемещений и т.п.

Это одна сторона проблемы. Другая заключается в том, что «Наставлением по огневой подготовке в органах внутренних дел Российской Федерации» и «Наставлением по 9-мм пистолету Макарова»¹ отдельные нормативы трактуются по-разному, что обу-

словливает возникновение противоречий в методике обучения сотрудников правоохранительных органов приемам и правилам обращения с табельным оружием. Кроме того, порядок действий при выполнении отдельных нормативов, определенный данными документами, не отражает реальных условий обращения с оружием. В связи с этим считаем необходимым изменить порядок выполнения отдельных нормативов, приблизив их к реальным условиям несения службы сотрудниками правоохранительных органов.

В связи с вышеизложенным нами рекомендованы нормативы для пистолета Макарова, позволяющие обеспечить умелое владение оружием сотрудниками милиции в условиях выполнения оперативно-служебных задач. Данные нормативы апробированы в течение длительного времени на занятиях по огневой подготовке в СибЮИ МВД России. Полученные результаты показали, что в процессе отработки нормативов обучаемые приобретают навыки и умения по обращению с оружием в экстремальных ситуациях, по устранению задержек при стрельбе. Кроме того, отдельные нормативы были использованы в качестве подготовительных элементов при выполнении упражнений КС-2000 г., что позволило значительно сократить время на освоение данных упражнений.

---

¹ Наставление по стрелковому делу. 9-мм пистолет Макарова (ПМ). – М., 1967.

ЗАДЕРЖКИ ПРИ СТРЕЛЬБЕ ИЗ ПИСТОЛЕТА МАКАРОВА И СПОСОБЫ ИХ УСТРАНЕНИЯ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К УСЛОВИЯМ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Козенцева Т.В.

Сибирский юридический институт
МВД России

Статистика свидетельствует, что многие лица, имеющие табельное оружие, не умеют правильно вести себя в экстремальных ситуациях, а поэтому зачастую не успевают извлечь оружие из кобуры и произвести выстрел. Но это одна сторона проблемы стрелка. Другая – это когда в поединке с противником могут возникнуть непредвиденные обстоятельства, которые значительно осложняют не только действия сотрудника, но и действия его коллег. Одна из таких причин – задержки при стрельбе.

Наиболее часто задержки происходят из-за неправильной подготовки пистолета к стрельбе и халатного обращения с ним, например из-за невнимательной проверки состояния оружия перед стрельбой, небрежной чистки механизмов, недостаточной смазки и других упущений по вине стрелка. Гораздо реже возникают задержки при стрельбе из-за поломок или износа отдельных частей, однако и в этом случае большинство поломок происходит не внезапно, а по причине долговременного нарушения правильности взаимодействия частей, что можно было бы вовремя заметить и устранить. Но все же основной процент задержек при стрельбе вызван неправильными действиями стрелка, например магазин не зафиксирован основанием боевой пружины, прикрытое окно затвора рукой при перезарядке и т.д.

Задержки оружия при стрельбе делятся на *устраняемые и неустраняемые*. К устраняемым относятся такие неполадки, которые стрелок способен исправить самостоятельно, без применения каких-либо инструментов и приспособлений за короткий промежуток времени (в пределах нескольких секунд). Если неполадка не может быть быстро устранена, она считается неустраняемой.

Классификация всех возможных причин отказа оружия на устраняемые и неустраняемые в значительной степени зависит от опыта и умелых действий каждого конкретного стрелка, так как для одного стрелка неустраняемой будет даже обычная осечка, возникшая из-за дефекта изготовления боеприпаса, в то время как для другого будет по силам извлечение рассыпавшегося патрона из патронника. В конечном итоге все зависит от уровня профессиональной подготовки, отработанного навыка и ловкости рук.

Но проблема заключается не только в этом. Практика показывает, что достаточно часто стрелок, ведущий огонь из пистолета, не сразу реагирует на отказ оружия и задерживается с определением причины отказа. В результате теряется слишком много времени, которое в боевой ситуации ценится очень высоко. Поэтому любой уважающий себя стрелок должен обратить достаточно внимания на выработку соответствующего навыка. В противном случае цена (в профессиональном плане) стрелку, умеющему за доли секунды передергивать затвор, но которому требуется несколько секунд для понимания того, что его оружие отказывается стрелять, очень низкая. По крайней мере, срок жизни такого сотрудника во время боя будет довольно коротким.

В общем случае стрельба из пистолета складывается из выполнения следующих приемов: зарядки пистолета, производства выстрела и прекращения стрельбы. В соответствии с этим все задержки, которые могут иметь место в процессе обращения с ору-

жием, можно разделить на три группы: задержки, возникающие при зарядании оружия; задержки, возникающие при стрельбе; задержки, возникающие при разряжении, перезарядании оружия.

Определение вида задержки при стрельбе из пистолета Макарова, знание причин ее возникновения и умение устранять задержки является одним из важных компонентов огневой подготовленности сотрудников правоохранительных органов. Основным пособием для обучения обращению с боевым оружием являются «Наставления по стрелковому делу», изданные Министерством обороны СССР для личного состава Советской Армии, которые вобрали в себя все лучшее из военного опыта. Однако они далеко не полностью охватывают и раскрывают специфические особенности, возникающие при применении и использовании оружия сотрудниками ОВД. Практических же рекомендаций по умелому использованию огнестрельного оружия в этих условиях в отечественной литературе явно недостаточно.

В связи с этим автором проанализированы виды задержек при стрельбе из пистолета, проработаны возможные причины их возникновения и на основании этого рекомендован порядок действий сотрудника по их классификации и устранению как в обычных условиях, например при выполнении учебных стрельб, на тренировках, соревнованиях и т.п., так в случае вооруженного противостояния при выполнении оперативно-служебных задач.

В обычных условиях, как правило, время на выяснение причины задержки и ее устранение не лимитировано, что позволяет не спеша разобраться с возникшей ситуацией. Совсем иная обстановка сопровождает огневой поединок с правонарушителем.

Прежде всего, следует отметить, что любое противостояние, а уж тем более характерный при использовании пистолета ближний бой, сопровождается значительными психологическими перегрузками. Известно, что не каждый человек способен действовать в стрессовой ситуации так же точно и расчетливо, как в комфортных условиях. Но даже если не принимать во внимание проблему готовности к действиям в опасной для жизни обстановке, условия ближнего боя и без того характеризуются предельной жесткостью всех прочих параметров, и в особенности временных. Вполне понятно, что возникновение задержки при стрельбе в этих условиях предельно осложняет ситуацию огневого поединка. Как правило, в такой ситуации выяснять причины, вызвавшие данную задержку, нет времени. В этом случае следует мгновенно квалифицировать задержку, устранить ее наиболее эффективным способом и при этом уйти от чужого выстрела.

Последнее обстоятельство очень важно по следующей причине: стрелок становится наиболее уязвимым именно в момент устранения неполадок и перезарядки оружия. В связи с этим тактика ведения огневого контакта предусматривает устранение всех задержек, возникающих при стрельбе, как минимум с уменьшением площади поражения, но лучше и с уменьшением площади поражения, и с изменением точки дислокации стрелка.

Систематическая отработка и умелое применение указанных способов устранения задержек, несомненно, поможет сотрудникам с достоинством выйти из сложных ситуаций огневого поединка с преступником.

СПЕЦНАЗ: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Литвиненко Ю.С.,
Казакова М.В.
Сибирский юридический институт
МВД России

Войска специального назначения в том или ином виде есть в распоряжении практически любого государства мира и являются элитными подразделениями этой страны. Целью нашей работы стал анализ возможных методов подготовки и работы спецподразделений России и зарубежных стран, дающие необходимые спецназовцу навыки и знания, а также возможные схемы действий групп спецназа в реальном боевом задании.

Аббревиатура СПЕЦНАЗ – разговорная, официальное сокращение, принятое в российской армии, – СН (войска специального назначения). Наибольшим опытом в создании таких формирований обладают США, Великобритания и Россия.

В Великобритании имеются несколько специализированных подразделений, принимающих участие в операциях по локализации и пресечению террористических актов. Основной боевой единицей по борьбе с терроризмом является специальное подразделение воздушных десантников (SAS), состоящих из наиболее стойких и решительных добровольцев британской армии. В Соединенных Штатах борьбой с терроризмом занимается Федеральное бюро расследований.

Задачами австрийского подразделения спецназа являются не только пресечение террористических акций, но и охрана резиденции федерального канцлера, других правительственных учрежде-

ний, в том числе обеспечение физической безопасности канцлера и членов правительства во время поездок по стране, а также иностранных государственных деятелей, прибывших в Австрию по приглашению правительства. Оно отвечает и за обеспечение безопасности в столичном аэропорту Вена-Швекат.

Израильская секретная служба «Моссад» расшифровывается как «Институт безопасности и специальных задач». Ее история – неотъемлемая и весьма значительная часть истории национального становления государства Израиль. Более пятидесяти лет эта страна находится в состоянии войны с Египтом, Сирией, Иорданией, Ливаном, Ираком и другими государствами. В мире еще не было такой шпионской организации, которая настолько бы повлияла на развитие самого ремесла разведки. Эти достижения весьма значительны, если учитывать возможности израильских спецслужб. «Моссад» – это разведывательно-антитеррористическая система, которую можно сравнить лишь с ФСБ, ЦРУ и МИ-6. И одной из причин тому является то, что создавалась эта служба в весьма стесненных обстоятельствах. Национальная безопасность Израиля, ее принципы и стратегия основаны на доведенной до совершенства координации человеческих и технических ресурсов страны.

В России под спецназом подразумевают средства и органы специальной разведки Российской Армии и ВМФ, а также спецслужб и оперативных формирований службы безопасности Президента Российской Федерации, Федеральной Службы Безопасности и федеральной пограничной службы, Министерства внутренних дел и их войск.

Войска спецназначения предназначены для подготовки нападения на территорию противника и объявления войны. Таким образом, действия спецназа предшествуют нападению армии на враждебное государство. За месяц или менее до объявления войны группы спецназа внедряются на глубину до 2000 километров на территорию противника и скрытно проводят задачи по облегчению дальнейших крупномасштабных действий своих войск.

Их основными задачами являются:

- дезорганизация управления;
- разведка важных объектов противника;
- совершение диверсий;
- нападение на особо важные объекты;
- применение в тылу противника оружия массового поражения;
- деморализация войск и населения.

Основная цель – внесение хаоса и беспорядка, по возможности, скрытно. Вражеские службы безопасности не должны догады-

ваться о существовании действующих групп диверсантов в своих тылах, если нет намерения раскрыть подготовку к началу войны.

Состав группы спецназа зависит от задач, ей поставленных, и от условий, в которых она будет работать. В условиях современного мира целесообразно использовать несколько не связанных между собой диверсионно-разведывательных групп (ДРГ) соответственно вооруженных и оснащенных и имеющих каждая собственные задачи.

Военные специалисты разных стран считают, что человечество вступает в период войн нового поколения и нового типа, для которых будут характерны иные методы ведения боевых действий, способы применения сил и средств. Особенно возрастает стремление противоборствующих сторон не к физическому уничтожению противника, а к обеспечению подрыва его военной мощи изнутри. И главная роль при этом будет отводиться войскам специального назначения. История знает уже немало примеров, когда использование войск специального назначения, как до начала, так и в ходе боевых действий, способствовало успешному проведению самой операции и завершению конфликта в целом.

Эти и другие факты, а также рост терроризма во всем мире позволили военным специалистам в нашей стране и за рубежом сделать вывод о расширении функций войск специального назначения в обеспечении боевых действий на всех этапах. Возрастание роли войск специального назначения в будущем предсказывают также в связи с происходящими в последние годы изменениями в расстановке политических и военных сил в мире. Все это выдвигает относительно недавно созданные силы специального назначения на более приоритетные позиции в планах военных министерств различных стран.

ОШИБКИ В ДЫХАНИИ, ПРИЦЕЛИВАНИИ И В СПУСКЕ КУРКА С БОЕВОГО ВЗВОДА. СПОСОБЫ УСТРАНЕНИЯ

Саранов Б.С.
Сибирский юридический институт
МВД России

Данная тема всегда была актуальной, потому что каждый, кто стрелял и стреляет из оружия, желает показать лучший результат. А главными причинами плохих показателей при стрельбе можно назвать:

- 1) ошибки в затаивании дыхания;

- 2) ошибки в прицеливании;
- 3) ошибки в спуске курка с боевого взвода.

При затаивании дыхания начинающему стрелку можно рекомендовать следующий способ: после полного (но не протяженного) вдоха и выдоха немного вдохнуть и затаить дыхание. Нельзя затаивать дыхание на полном вдохе или на полном выдохе, так как в обоих случаях создается напряженное положение. Для опытного стрелка безразлично, когда затаивать дыхание – на вдохе или выдохе. Он это делает автоматически, не раздумывая.

Ошибки, которые допускает стрелок при затаивании дыхания во время стрельбы:

- 1) стрелок продолжает дышать при производстве выстрела;
- 2) стрелок заранее затаивает дыхание;
- 3) позднее затаивание дыхания;
- 4) длительная задержка дыхания;
- 5) интенсивная вентиляция легких;
- 6) общее напряжение при затаивании дыхания;
- 7) неумение затаивать дыхание в нужное время.

Ошибки в прицеливании. Прицеливание должно производиться в определенной последовательности. Прежде всего нужно проверить изготовку без затаивания дыхания, потом задерживая дыхание на короткие периоды. Затем стрелок устанавливает ровную мушку на фоне белого поля мишени и, затаив дыхание, подводит ее в точку прицеливания (под черное яблоко или фигуру мишени).

При прицеливании следует всегда устанавливать только ровную мушку, то есть такое положение мушки в прорези прицела, когда ее вершина находится на уровне с краями прорези и на одинаковом расстоянии от них, потому что, во-первых, при этом положении можно легче и однообразнее наводить оружие на цель, так как мушка может быть точно фиксирована в определенном положении, во-вторых, в процессе тренировки глаз стрелка привыкает к однообразной фиксации положения мушки, легче и точнее определяет это положение и четче замечает отклонения мушки.

При прицеливании начинающий стрелок чаще допускает следующие ошибки:

- 1) крупная мушка;
- 2) мушка придержана вправо или влево;
- 3) комбинированные ошибки;
- 4) неоднородное прицеливание;
- 5) оружие свалено вправо или влево;
- 6) зрение сосредоточено на мишени;
- 7) неоднородный просвет;
- 8) неправильная наводка оружия в цель;

- 9) преждевременное прекращение прицеливания;
- 10) неправильное положение головы;
- 11) прищуривание глаза;
- 12) моргание;
- 13) центрирование намушника;
- 14) затягивание прицеливания.

При спуске курка начинающий стрелок чаще всего делает такие ошибки:

- 1) «ловля яблока»;
- 2) переключение внимания на спуск курка;
- 3) поспешный спуск курка;
- 4) слишком медленный спуск курка;
- 5) ожидание выстрела;
- 6) отсутствие зазора между пальцем и рукояткой пистолета;
- 7) одновременная работа других групп мышц;
- 8) слишком быстрое отведение пальца после выстрела;
- 9) длительная задержка спускового крючка в заднем положении после выстрела.

При стрельбе в неограниченное время в тире или на стрельбище эти ошибки можно устранить, но в опасной обстановке процент остаться живым зависит от реакции, скорости, а не только от устранения этих ошибок. И главное, в плане применения оружия необходимо тренироваться и готовиться как психологически, так и физически.

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ У СОТРУДНИКОВ ОВД, КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ МВД РФ

Хушеев Р.В.
Сибирский юридический институт
МВД России

Сила – это способность человека преодолевать внешнее сопротивление или противостоять ему за счет мышечных усилий (напряжений).

Наряду с понятием «сила» существует понятие «силовые способности» – это комплекс различных проявлений человека в определенной двигательной деятельности, в основе которой лежит понятие «сила».

Силовые способности проявляются не сами по себе, а через какую-либо двигательную деятельность. На проявление силовых способностей влияют различные факторы. Среди них выделяют:

1) собственно-мышечные (сократительные свойства мышц); 2) центрально-нервные (интенсивность импульсов, посылаемых к мышцам); 3) личностно-психические (готовность человека к проявлению мышечных усилий, мотивационные и волевые компоненты); 4) биомеханические (расположение тела и его частей в пространстве, прочность звеньев опорно-двигательного аппарата); 5) биохимические (гормональные); 6) физиологические факторы (периферическое и центральное кровообращение, дыхание).

Скоростно-силовые способности характеризуются непределённым напряжением мышц, проявляемым с необходимой, часто максимальной мощностью в упражнениях, выполняемых со значительной скоростью, но не достигающей предельной величины (отталкивание в прыжках в длину и в высоту с места и с разбега, финальное усиление при метании гранат и т.п.).

К скоростно-силовым способностям относят:

1) быструю силу – непределённое напряжение мышц со значительной скоростью, не достигающей предельной величины.

2) врывную силу – способность по ходу выполнения двигательного действия достигать максимальных показателей силы в возможно короткое время (низкий старт в коротких дистанциях).

К специфическим видам силовых способностей относят силовую выносливость и силовую ловкость.

В физическом воспитании и на спортивной тренировке для оценки степени развития различают абсолютную и относительную силу.

Абсолютная – это максимальная сила, проявляемая человеком в каком-либо движении, независимо от массы его тела.

Относительная сила – проявляемая человеком в пересчете на 1 кг собственного веса. Она выражается отношением максимальной силы к массе тела человека.

Результаты исследований позволяют утверждать, что уровень абсолютной силы человека в большей степени обусловлен факторами среды (тренировка, самостоятельное занятие). В то же время показатели относительной силы в большей мере испытывают на себе влияние генотипа. Скоростно-силовые способности примерно в равной мере зависят как от наследственных факторов, так и от факторов среды. Статическая силовая выносливость определяется в большей мере генетическими условиями, а динамическая – от взаимных (примерно равных) влияний генотипа и среды.

Задачи развития силовых способностей сотрудников ОВД.

Первая задача – общее гармоническое развитие всех мышечных групп опорно-двигательного аппарата у сотрудников ОВД, курсантов и слушателей учебных заведений МВД России. Ее мож-

но решить, используя избирательные силовые упражнения. Здесь значение имеют объем и содержание.

Вторая задача – разностороннее развитие силовых способностей в единстве с совершенствованием профессионально-прикладных двигательных действий (это умения и навыки). Эта задача предполагает развитие всех видов силовых способностей.

Третья задача – это создание условий и возможностей (базы) для дальнейшего совершенствования силовых способностей в рамках занятий конкретным служебно-прикладным видом спорта или в плане профессионально-прикладной физической подготовки. Решение задачи позволяет удовлетворить личный интерес в развитии силы с учетом двигательной одаренности в служебно-прикладных видах спорта.

Средства воспитания силы у сотрудников ОВД

Средствами развития силы являются физические упражнения с повышенным отягощением, которые направлены стимулировать увеличение степени напряжения мышц. Такие средства называются силовыми. Они условно подразделяются на основные и дополнительные.

Основные:

- 1) упражнения с отягощением весом внешних предметов (штанги различного веса, гири, гантели);
- 2) упражнения, отягощенные весом собственного тела (подтягивания, отжимания);
- 3) упражнения с использованием тренажерных устройств общего типа (скамья, тренажеры);
- 4) рывково-тормозные упражнения (быстрая смена напряжения при работе мышц синергистов и мышц антагонистов во время локальных (1/3) и региональных (2/3) упражнений).

Дополнительные:

- 1) упражнения с использованием внешней среды (бег по песку, в гору);
- 2) упражнения с использованием упругих предметов (эспандеры);
- 3) упражнения с противодействием партнера.

Методы воспитания силы у сотрудников ОВД

В практике физической подготовки сотрудников используется большое количество методов, направленных на воспитание различных силовых способностей.

- 1) метод максимальных усилий (поднимание штанги предельного веса);
- 2) метод неопредельных усилий (неопредельный вес с предельным числом повторений);

3) метод динамических усилий (развитие быстрой силы, большая сила в быстрых движениях);

4) ударный метод (увеличение мощности усилий с наиболее полной мобилизацией реактивных мышц);

5) метод статических усилий (удержание пистолета на вытянутой руке);

6) статодинамический метод (изометрическое и динамическое напряжение работы мышц);

7) метод круговой тренировки. (По станциям: новая станция включает в работу новые группы мышц);

8) игровой метод. Воспитание силовых способностей преимущественно в игровой деятельности (перетягивание каната).

Методика воспитания силовых способностей:

1) воспитание собственно-силовых способностей с использованием неопредельных отягощений;

2) воспитание скоростно-силовых способностей с использованием неопредельных отягощений;

3) воспитание силовой выносливости с использованием неопредельных отягощений;

4) воспитание собственно-силовых способностей с использованием околопредельных и предельных отягощений.

Контрольные тесты для определения уровня развития силовых способностей

В практике физической подготовки силовые способности оцениваются двумя способами: 1) с помощью измерительных устройств – динамометры, динамомографы; 2) с помощью специальных контрольных упражнений – тестов на силу.

В массовой практике для оценки уровня развития качества силы используются специальные контрольные упражнения (тесты).

Для уровня развития скоростно-силовых способностей и силовой выносливости используются следующие упражнения: прыжки через скакалку, подтягивание, отжимание, подъем с переворотом на перекладине и др.

По большинству этих контрольных испытаний проведены исследования, составлены нормативы и разработаны уровни: низкий, средний и высокий, по которым характеризуются разные силовые способности.

Для успешного выполнения оперативно-служебных задач сотрудниками органов внутренних дел развитие силовых способностей у сотрудников ОВД, курсантов и слушателей должно быть акцентировано на скоростно-силовые качества на фоне уровня развития высокой общей выносливости.

СВЕДЕНИЯ О РУКОВОДИТЕЛЯХ НАУЧНЫХ РАБОТ КУРСАНТОВ, СЛУШАТЕЛЕЙ И СТУДЕНТОВ, ПОМЕЩЕННЫХ В СБОРНИКЕ

1. **Агафонов А.В.** – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии СибЮИ МВД России. Галаган В.В., Шагалов М.Ю. «Теоретические проблемы причинной связи в российском уголовном праве».

2. **Астафьев Н.В.** – доктор педагогических наук, профессор, начальник кафедры огневой подготовки СибЮИ МВД России. Саранов Б.С. «Ошибки в дыхании, прицеливании и в спуске курка с боевого взвода. Способы устранения».

3. **Бажан Т.А.** – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии СибЮИ МВД России. Прудникова Е.С. «Проблема экстремизма в деятельности религиозных организаций».

4. **Бунева И.Ю.** – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии СибЮИ МВД России. Панкратов Д.Е. «Экстрадиция как форма международного правового сотрудничества».

5. **Безруков А.В.** – кандидат юридических наук, начальник научного и редакционно-издательского отдела СибЮИ МВД России. Савенков Р.С. «Рост политического экстремизма как угроза конституционному строю, правам и свободам человека», Шамрай Ю.Л. «Анализ института судебной защиты прав и свобод граждан и средства ее реализации».

6. **Галимов О.Х.** – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры предварительного расследования СибЮИ МВД России. Лапина А.И. «Правовая природа привлечения лица в качестве обвиняемого».

7. **Глубокий В.А.** – адъюнкт кафедры огневой подготовки СибЮИ МВД России. Хушеев Р.В. «Развитие физической силы у сотрудников ОВД, курсантов и слушателей учебных заведений МВД РФ».

8. **Губайдуллин Р.М.** – преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки СибЮИ МВД России. Деркач А.А. «Роль ОВД в борьбе с бомбовым терроризмом».

9. **Ильященко А.А.** – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры тактико-специальной подготовки СибЮИ МВД России. Литвиненко Ю.С., Казакова М.В. «Спецназ: история развития в России и за рубежом».

10. **Канаев А.Г.** – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин СибЮИ МВД России.

Ахметов Т.М. «Правосознание и правовая культура сотрудников ОВД».

11. **Ковальчук А.Н.** – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры огневой подготовки СибЮИ МВД России. Зимина Е.А. «Нормативы для пистолета Макарова и порядок их выполнения применительно к условиям оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД», Козенцева Т.В. «Задержки при стрельбе из пистолета Макарова и способы их устранения применительно к условиям оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД».

12. **Коновалова О.В.** – кандидат исторических наук, доцент, старший преподаватель кафедры социально-экономических дисциплин СибЮИ МВД России. Егорин А.С. «К вопросу о геополитическом положении современной России».

13. **Космодемьянская Е.Е.** – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминалистики СибЮИ МВД России. Галдеева А.В., Нуреддинова Я.Г. «Особенности криминалистической характеристики финансовых преступлений», Четырина А.В. «К вопросу о понятии и содержании очной ставки и факторах, обуславливающих выбор тактических приемов при ее проведении».

14. **Логачева Л.К.** – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-экономических дисциплин СибЮИ МВД России. Боднарчук О.М. «Советско-финская война в зеркале документов и воспоминаний ее участников», Андреев А.С., Гурин А.А. «История становления уголовно-исполнительной системы Красноярского края».

15. **Маслодудова Н.В.** – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социально-экономических дисциплин СибЮИ МВД России. Кузнецова Е.Д. «Политическая элита современной России», Матюхина Т.В. «Роль образования, СМИ и религии в процессе ресоциализации».

16. **Матюхин В.А.** – кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры тактико-специальной подготовки СибЮИ МВД России. Пушин М.А., Иванов П.А. «Резервы повышения безопасности дорожного движения».

17. **Мельников Е.Б.** – кандидат химических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики СибЮИ МВД России. Шинкевич М.В., Фишер О.Г. «Проблема классификации холодного оружия».

18. **Минкин А.Н.** – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры тактико-специальной подготовки СибЮИ МВД России. Боднарчук О.М. «Норильск в решении атомного вопроса».

19. **Павлова С.А.** – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры социально-экономических дисциплин СибЮИ МВД России. Пугачев А.В. «Проблемы взаимоотношений бизнеса и власти», Чехова Ю.А. «Евро на международном валютном рынке».

20. **Панюков А.И.** – доктор философских наук, профессор, начальник кафедры философии СибЮИ МВД России. Панкратов Д.Е. «Личность и смертная казнь».

21. **Панюкова Ю.Г.** – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры философии СибЮИ МВД России. Бергель Е.А., Васютская Е.В. «Современная информационная среда и агрессивное поведение».

22. **Пономарева В.В.** – доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин СибЮИ МВД России. Махотина Е.О. «Национальные особенности японской правовой культуры».

23. **Примак А.А.** – преподаватель кафедры уголовного права и криминологии СибЮИ МВД России. Шалаханова О.Л. «Тенденции преступности в местах лишения свободы».

24. **Пунтус С.А.** – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин СибЮИ МВД России. Васюнин С.В., Пунтус С.А. «К вопросу о конституционной юстиции в Российской Федерации», Скуратова И.В., Пунтус С.А. Конституционная (уставная) юстиция субъектов Российской Федерации».

25. **Рубин А.В.** – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры тактико-специальной подготовки СибЮИ МВД России. Кравцова Г.В. «Некоторые проблемы расследования краж автотранспортных средств».

26. **Рябинин Н.А.** – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин СибЮИ МВД России. Литвиненко Ю.С. «Обращения к Президенту Российской Федерации».

27. **Сидорова М.Л.** – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин СибЮИ МВД России. Аузина Е.С. «Местное государственное управление: реальность и перспективы развития», Тарлецкая О.В., Писукова К.А. «Ответственность органов местного самоуправления перед населением: проблемы толкования».

28. **Ткаченко А.В.** – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин СибЮИ МВД России. Петьков Г.В. «Борьба с революционным движением, или тактика «полицейского социализма».

29. **Чирков Д.К.** – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии СибЮИ

МВД России. Бажан А.И. «Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: проблемы квалификации».

30. **Чумарова Е.Ю.** – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права и управления в ОВД СибЮИ МВД России. Нефедова О.В. «Административная юстиция как институт защиты прав и свобод граждан».

31. **Шарыпова В.А.** – кандидат экономических наук, доцент, преподаватель кафедры социально-экономических дисциплин СибЮИ МВД России. Ильященко А.А. «МОБ: важнейший фактор профилактики преступности подростков», Шутова О.И., Джабуа Л.В., Шалаханова О.Л. «Причины преступности несовершеннолетних и досуг в системе ее профилактики».

СОДЕРЖАНИЕ

Горобцов В.И. Вступительное слово.....3

СЕКЦИЯ ОБЩЕПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

<i>Аузина Е.С.</i> Местное государственное управление: реальность и перспективы развития	5
<i>Ахметов Т.М.</i> Правосознание и правовая культура сотрудников ОВД.....	8
<i>Борисяко А.А.</i> Справедливость как категория закона.....	10
<i>Бруев Н.Н.</i> К вопросу о форс-мажорных обстоятельствах при заключении договора о централизованной охране собственности подразделением отдела вневедомственной охраны	12
<i>Васюнин С.В., Пунтус С.А.</i> К вопросу о конституционной юстиции в Российской Федерации	14
<i>Литвиненко Ю.С.</i> Обращения к Президенту Российской Федерации	18
<i>Лихторович А.Л.</i> Правовое сознание: общетеоретический аспект и современные проблемы.....	21
<i>Махотина Е.О.</i> Национальные особенности японской правовой культуры.....	23
<i>Нагаева С.В.</i> Проблемы становления законодательства об образовании новых субъектов Российской Федерации	26
<i>Невирко Д.Д.</i> Интернационализация прав человека: нетрадиционные подходы к пониманию	30
<i>Нефедова О.В.</i> Административная юстиция как институт защиты прав и свобод граждан	33
<i>Петьков Г.В.</i> Борьба с революционным движением, или тактика «полицейского социализма»	37
<i>Тарлецкая О.В., Писукова К.А.</i> Ответственность органов местного самоуправления перед населением: проблемы толкования	40
<i>Савенков Р.С.</i> Рост политического экстремизма как угроза конституционному строю, правам и свободам человека.....	42
<i>Сидорова М.Л.</i> О соотношении местного самоуправления и местного государственного управления	44
<i>Скуратова И.В., Пунтус С.А.</i> Конституционная (уставная) юстиция субъектов Российской Федерации	49
<i>Холодилова Е.А.</i> К вопросу о статусе законодательных (представительных) органов субъектов Федерации	52

<i>Шамрай Ю.Л.</i> Анализ института судебной защиты прав и свобод граждан и средства ее реализации	56
<i>Шаталов Е.А.</i> Организация предварительного следствия в органах уголовной юстиции на территории Енисейской губернии (1917-1919 гг., по материалам Минусинского государственного архива)	58
<i>Южаков А.Б.</i> Проблемы определения функций участковых уполномоченных милиции.....	62

СЕКЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

<i>Александрова О.Ю.</i> Некоторые психологические аспекты оценки косвенных доказательств.....	65
<i>Бажан А.И.</i> Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: проблемы квалификации.....	68
<i>Галаган В.В., Шагалов М.Ю.</i> Теоретические проблемы причинной связи в российском уголовном праве.....	72
<i>Лапина А.И.</i> Правовая природа привлечения лица в качестве обвиняемого	75
<i>Нурбобоева А.Г.</i> Правовые основы деятельности ОВД по охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений	79
<i>Овчинников О.А., Бауськов Д.Г.</i> Насильственное похищение человека в составе иных преступлений	82
<i>Панкратов Д.Е.</i> Экстрадиция как форма международного правового сотрудничества.....	87
<i>Плошкина Я.М.</i> Понятие «жилище» в аспекте охраны права на частную жизнь по законодательству РФ и ФРГ.....	89
<i>Халецкий А.С.</i> Установление достаточности доказательств на уровнях процесса доказывания.....	92
<i>Шалаханова О.Л.</i> Тенденции преступности в местах лишения свободы	95
<i>Шкуратова Е.В.</i> Проблемы расследования уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних	98

СЕКЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ ДИСЦИПЛИН

<i>Андреев А.С., Гурин А.А.</i> История становления уголовно-исполнительной системы Красноярского края.....	101
<i>Бергель Е.А., Васютская Е.В.</i> Современная информационная среда и агрессивное поведение	103

<i>Боднарчук О.М.</i> Советско-финская война в зеркале документов и воспоминаний ее участников.....	105
<i>Панкратов Д.Е.</i> Личность и смертная казнь	108
<i>Егорин А.С.</i> К вопросу о геополитическом положении современной России.....	110
<i>Ильященко А.А.</i> МОБ: важнейший фактор профилактики преступности подростков	113
<i>Карпиков А.В., Шевченко С.В.</i> Стоики и ценности современного общества	116
<i>Кузнецова Е.Д.</i> Политическая элита современной России.....	117
<i>Матюхина Т.В.</i> Роль образования, СМИ и религии в процессе ресоциализации	120
<i>Мединцев С.С.</i> Природа живого существа в его кармической деятельности.....	123
<i>Прудникова Е.С.</i> Проблема экстремизма в деятельности религиозных организаций.....	125
<i>Пугачев А.В.</i> Проблемы взаимоотношений бизнеса и власти	129
<i>Чехова Ю.А.</i> Евро на международном валютном рынке.....	132
<i>Шутова О.И., Джабуа Л.В., Шалаханова О.Л.</i> Причины преступности несовершеннолетних и досуг в системе ее профилактики	134

СЕКЦИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН

<i>Вахитова А.Н.</i> К вопросу о некоторых проблемах в расследовании дел, связанных с заведомо ложной рекламой	136
<i>Галдеева А.В., Нуреддинова Я.Г.</i> Особенности криминалистической характеристики финансовых преступлений.....	138
<i>Кравцова Г.В.</i> Некоторые проблемы расследования краж автотранспортных средств	141
<i>Матикова Е.В.</i> Сотрудничество граждан с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.....	144
<i>Поросенов П.И., Кадошников С.Ю.</i> Вопросы допустимости негласных средств и методов в оперативно-розыскной деятельности.....	147
<i>Пушин М.А., Иванов П.А.</i> Резервы повышения безопасности дорожного движения.....	151
<i>Соловьев И.Ф.</i> Ограничения неприкосновенности частной жизни граждан в ОВД	154

<i>Харченко О.О.</i> Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в цивилизованном обществе	157
<i>Четырина А.В.</i> К вопросу о понятии и содержании очной ставки и факторах, обуславливающих выбор тактических приемов при ее проведении	160
<i>Шестакова В.С.</i> Система тактических задач и средств их решения при расследовании «заказных убийств»	164
<i>Шинкевич М.В., Фишер О.Г.</i> Проблема классификации холодного оружия	166
<i>Энгель А.А., Колганов А.Ю.</i> Контроль и запись переговоров	168

СЕКЦИЯ ДИСЦИПЛИН ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ, ФИЗИЧЕСКОЙ И ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ

<i>Боднарчук О.М.</i> Норильск в решении атомного вопроса	172
<i>Деркач А.А.</i> Роль ОВД в борьбе с бомбовым терроризмом	175
<i>Зимица Е.А.</i> Нормативы для пистолета Макарова и порядок их выполнения применительно к условиям оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД	177
<i>Козенцева Т.В.</i> Задержки при стрельбе из пистолета Макарова и способы их устранения применительно к условиям оперативно-служебной деятельности сотрудников ОВД	179
<i>Литвиненко Ю.С., Казакова М.В.</i> Спецназ: история развития в России и за рубежом	182
<i>Саранов Б.С.</i> Ошибки в дыхании, прицеливании и в спуске курка с боевого взвода. Способы устранения.....	184
<i>Хушеев Р.В.</i> Развитие физической силы у сотрудников ОВД, курсантов и слушателей учебных заведений МВД РФ	186
Сведения о руководителях научных работ курсантов, слушателей и студентов, помещенных в сборник.....	190

МОЛОДЕЖЬ, НАУКА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Межвузовский сборник тезисов докладов адъюнктов
(аспирантов), курсантов, слушателей и студентов

Выпуск 6

Корректор Л.Ю.Архипова
Технический редактор Е.Н. Банщикова

ИД № 02390 от 17.07.2000
ПД № 16-017 от 10.07.2000
ГЗ № 24.49.1.953 П 234.6.00 от 13.06.2000

Подписано в печать _____
Формат Р 60x84. Бумага типографская. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. листов 12,6.
Тираж _____ экз. Заказ _____.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.
Сибирский юридический институт МВД России.
660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

